

2020
№4

KAZAKHSTAN

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитетінің Р. Б. Сүлейменов атындағы
Шығыстану институты жанындағы Тарихи материалдарды
зерттеу бойынша республикалық ақпараттық орталығы

Республиканский информационный центр по изучению
исторических материалов при Институте востоковедения
им. Р. Б. Сулейменова Комитета науки Министерства
образования и науки Республики Казахстан

SHYGYS

МАЗМУНЫ ✦ СОДЕРЖАНИЕ ✦ CONTENT

ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

**А. Ш. НУРМАНОВА, Д. Е. МЕДЕРОВА,
Б. Д. ДЮСЕНОВ**

Некрополь Талдыбейит династии Бокейхановых
как исторический источник 3

Г. ЖҮГЕНБАЕВА, Б. ХИНАЯТ

Мажарстандағы қазақ этноантропологиясы
(деректеме және тарихнама мәселелері)..... 14

Г. С. СУЛТАНГАЛИЕВА

Казахские студенты Казанского университета
второй половины XIX в.: личные дела
как исторический источник (по материалам
фондов Государственного архива Республики
Татарстан).....27

Б. АЯГАН

Мирсаид Султан-Галиев: защитник прав народов
колониального Востока 36

Г. А. ШОТАНОВА

Из истории Букеевской орды: по материалам
Казанского и Астраханского архивов 45

А. Т. АБДУЛИНА

Архивные документы о создании
Главного архивного управления в Советском
Казахстане.....52

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

М. Х. АБУСЕИТОВА

Извлечения из «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи
ибн Маулана Мухаммада Досты 58

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

З. С. ТАБЫНБАЕВА

Летняя школа «Выявление рукописей,
архивных материалов и определение их
научной ценности»..... 80

Н. Ж. ШАЙМАРДАНОВА

Международный онлайн-семинар
«Социальная и религиозная динамика
Евразийской степи: антропологический
и исторический подходы» 83

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ..... 85

Редакционная коллегия:

*Абусеитова М. Х. – председатель
(Казахстан)*

Алимгазинов К. Ш. (Казахстан)

Алимова Д. А. (Узбекистан)

Анне-Мари Вильмено (Бельгия)

Байтанаев Б. А. (Казахстан)

Дербисали А. В. (Казахстан)

Джин Нода (Япония)

Додхудова Л. Н. (Таджикистан)

Жанаев Б. Т. (Казахстан)

Жумагулов К. Т. (Казахстан)

Зайцев И. В. (Россия)

Кабульдинов З. Е. (Казахстан)

Кусаинова Т. Ж. (Казахстан)

Масимханулы Д. (Казахстан)

Оразбаева А. И. (Казахстан)

Попова И. Ф. (Россия)

Самашев З. С. (Казахстан)

Самигулин И. М. (Казахстан)

Самагулов Т. Н. (Казахстан)

Суллейменов О. О. (Казахстан)

Султангалиева Г. С. (Казахстан)

Табынбаева З. С. (Казахстан)

Токо Фудзимото (Япония)

Турдалиева Ч. Д. (Кыргызстан)

Ужкенов Е. М. (Казахстан)

Урсула Симс Уильямс

(Великобритания)

Уяма Томохико (Япония)

Францис Ришар (Франция)

Шаймарданова Н. Ж. (Казахстан)

Редакторы:

В. Корешкова, К. Смадилова

Корректор Н. Садыкова

Компьютерная верстка

В. Корешковой

Дизайнер К. Карпун

Адрес редакции:

г. Алматы,

Издательство «Шығыс пен Батыс».

050009, г. Алматы,

пр. Абая, 143, оф. 220.

Тел.: 394-40-45, 394-42-32

Журнал зарегистрирован

Министерством информации

Республики Казахстан

в 2004 г. Свидетельство № 4881-Ж.

Перерегистрирован Министерством

информации Республики Казахстан

в 2020 г. Свидетельство

№ KZ76VPY00027373

Подписано в печать 2.11.2020.

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 6,5.

Усл. п. л. 5,75 + вкл. 0,25.

Тираж 250 экз.

Отпечатано в типографии

«SERVIS PRINT»

ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

А. Ш. НУРМАНОВА, Д. Е. МЕДЕРОВА, Б. Д. ДЮСЕНОВ

НЕКРОПОЛЬ ТАЛДЫБЕЙИТ ДИНАСТИИ БОКЕЙХАНОВЫХ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В концепции национальной идеи «Мәңгілік Ел», выдвинутой Н. А. Назарбаевым в Послании 2014 года «Путь Казахстана – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», констатируется, что казахский народ, веками мечтавший о свободе, имеет великую историю. Имена выдающихся личностей, героев, служивших независимости Казахстана, хранятся в народной памяти. Ключевые моменты «Мәңгілік Ел» – иметь зрительный образ-символ и опираться на идеологию; принадлежать предкам через историю, сказания, легенды [1].

В рамках программы «Рухани жанғыру» в Институте востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК в 2018–2020 гг. реализован проект «История и культура Великой степи». Одно из направлений данного проекта посвящено эпиграфике исторических личностей, и по нему были проведены полевые экспедиции для сбора эпиграфического материала и сопровождающих его сведений устной историографии.

Особенно интересна и почти не изучена погребальная эпиграфика комплексов, в которых хоронились целые династии, игравшие некогда значительную роль в жизни региона. Такие комплексы для местного населения были и остаются местами почитания и паломничества. Наиболее древние кладбища-комплексы уже давно погребены под землей, и их памятники обнаруживаются случайно. Проведенные работы по исследованию погребальной эпиграфики Казахстана показали их информативность, оригинальность и достоверность.

В ходе проводимых Институтом востоковедения плановых проектов и экспедиций в различные регионы Казахстана обнаруживаются новые, зачастую известные только на местном уровне, малоизученные в мировом масштабе памятники культуры. Одним из таких источников по духовной, религиозной, политической, социальной и экономической истории являются эпиграфические тексты. Общеизвестно, что эпиграфические памятники связаны с конкретным историческим регионом, духовным центром и являются составной частью историко-культурного комплекса. По всему Казахстану сохранились во множестве намогильные эпиграфические памятники на древних захоронениях степной элиты – ханов, султанов, религиозных деятелей, родовых подразделений. Они интенсивно разрушаются вследствие природно-климатических изменений, некоторые намеренно уничтожались и уничтожаются, вывозятся в другие места. Данное обстоятельство требует предпринятия незамедлительных мер по их сохранению – обнаружению, фиксации, инвентариза-

ции, картографированию, включению объектов в список охраняемых государством памятников культуры и научному изданию текстов данных эпитафий.

В 2018 году была проведена комплексная экспедиция по исследованию эпиграфических памятников Карагандинской области, в том числе некрополей Талдыбейит династии Бокейхановых в Актогайском районе. В результате исследовательских работ были зафиксированы и прочитаны эпитафии пяти памятников, принадлежащих семейству Бокейхановых, и записана устная историография по данным памятникам.

Приведем эпитафии данных памятников:

№ 001

1. كل شيء هالك الا وجهه
2. مدفون اسلام دنننده اهل و سنة جماعتی اعتقادنده حنفی مذهبنده در
3. بو مرقد وحدتده ابدی مقام ایدان ذات
4. چنگغز اولادی بوکای خان اوروغی
5. مرحوم سلطان نورمحمد میرزاتای
6. اوعلی ۱۸۳۹نجی یلی دنیایه کلمشه
7. ایدیک ۱۹۰۱نجی یلی برنجی اپریلده
8. و هجریه ۱۳۱۸ ذولحجه شریفه ۲۵نجی
9. یکشنبه کونی ۶۲ یاشنده بو دار فناندن
10. بقا ملکینه سفر ایلدی باری تعالی
11. قبرینی ایمان چراغی ایله یاریتیب و قیامت
12. خوف لرندان مار ایلاب از الابره الفی نعیم
13. فود جینه اخل قیلغای ایدی انالله و انالیه راجعون
14. زیارت قیلغوچی مومین قردشلردن برارایه قران وقوب توایینی بو
15. رحومغه هدیه یتکلری امیدینده جلیله کزیهسی بیکزمان
16. وفرزندى عزیز علی خان بولوچی اقامه ایلدی

(илл. 1)

Перевод:

«Всякая вещь погибнет, кроме Его Лица» (Коран. 28:88) [2].

Погребенный, [приверженец] религии Ислам, из числа «аһлу сунна», из ханафитского мазхаба.

Тот, кто сделал своим вечным местопребыванием этот редкостный мазар из поколения Чингиз-хана, потомков Бокей-хана покойный Султан Нурмухаммад Мырзатайулы¹, пришедший в этот мир в 1839.

¹ Нурмухаммад Мырзатайулы – отец Алихана Бокейханова.

В 1901 году первого апреля
и по хиджре в 1318 [г. в месяце] зу-л-хиджжа шарифа 25-го [дня],
в воскресный день, в 62 году, он из мира Бренного
в мир Вечный отправился. Бари (Щедрый) Всевышний,
да освятит его могилу светом Веры, и [от] Судного дня
опасностей спасет! «Воистину, благочестивые
окажутся в блаженстве» (Коран. 83:22), «Мы принадлежим Аллаху и к Нему
возвращаемся!» (Коран. 2:156)

От паломников – братьев-мусульман [жду] прочтения нескольких аятов Корана, и
в надежде, что моему духу подарят покаяние по милости Всевышнего!
Сын [покойного] уважаемый Алихан¹ поставил памятник.

№ 002

1. الحکم الله العلی الكبير
2. چنگس خان جوشی خان توقایتیمیر،
3. اوز تیمر قوجا ارسخان قویر چیقخان،
4. باراق خان ازجانی بیك خان قاسم
5. خان سیغای جان اوگدانخان قاینار
6. کوشیک بوکه ی خدای مینده تورسین
7. قرقسان باراقخان بوکه ی خان باتر
8. مرزاتای نورمحمد تاتخان سلطان
9. تاتخان ۱۹۰۵نچی یلی ۲۵نچی
10. فیورالده ۲۵ یاشنده وفات ولدی
11. چنگس خان جوچی خان نسلینان عمر
12. سورکان جیری ساری ارقا قارقارالی اویا
13. زی باباسی بوکایخان جورتی ارغین قارا
14. کیسهک تورغان جیری توقراوین جهل تاو
15. بول تاس قویغان جیری جگشکه وزه نی
16. توقراوین تاراوی اناسی بیкجان حانم
17. توسقان لری علیخان ازخان قضاخان
18. نوربیк تاس قویغوچی اسماخان

(илл. 2)

Перевод:

Власть принадлежит Аллаху Всевышнему! (Коран. 40:12) [2].

Чингис-хан, Жошы-хан, Токай-Темир,

Оз-Темир, Кожа, Арсхан, Куйыршык-хан,

Барак-хан, Аз-Жанибек-хан, Касым-

¹ Алихан Нурмухаммедулы Бокейханов (1866–1937) – известный общественный и политический деятель, один из основателей Алашской автономии [3, 4, 5, 6].

хан, Сыгай-хан, Ондан-хан, Кайнар-Кушик, Бокей, Кудайменде, Турсын, Кырыксан Барак-хан, Бокей-хан, Батыр, Мырзатай, Нурмухаммад, Татхан-султан.

Татхан в 1905 году 25

февраля в 25 лет скончался.

Из потомков Чингис-ханова Жоши-хана, проживал в местности Сарыарка, Каркаралинского уезда. Предка Бокейхана подвластные из [рода] Аргын Каракесек, обитали в [местности] Токрыауын Желтау.

Этот памятник установлен [возле] реки Жинишке

в русле Токрыауын. Мать Бекжан-ханым¹,

родственники Алихан, Азхан, Фазылхан²,

Нурбек³. Памятник установил Исмахан⁴.

№ 003

1. الحکم الله العلی الکبیر
2. چگس خان جوچی خان توقای تیمیر
3. اوز تیمیر خوجا ارسخان قویرجیق خان
4. باراق خان از جانبیک خان قاسم خان
5. سیعی خان اوگدانخان قاینار کوچیک
6. بوکهی حدای مینده تورسین، قرقسان
7. باراق خان، بوکهی خان باتر، میرزاتای،
8. سلطان میرزاتای ۹۱۱ انچی ۱۲ انچی مارطده
9. ۹۳ یاشنده وفات بولدی جکسحان جوچی خان
10. نسلینان، عمر سورکهن جیری ساری ارقا اویازی
11. قارقارالی باباسی بوکهی خان، جورتی ارعین
12. قاراکیساک تورغان جیری توقراوین بول تاس
13. قویعان جیر جیگشکه وزانی توقراوین
14. تاراوی یازدیروچی تیمیر ۰۰۰ علیخان ازخان
15. فضلخان قاسم خان مانرخان ادیلخان
16. ماتخان سماخان نورمحمد بالالری

(илл. 3)

¹ Бекжан-ханым – мать Алихана Бокейханова, была дочерью батыра Дулата из рода Тобыкты, правнучкой известного Мамай батыра.

² Фазылхан – Базылхан Бокейханов.

³ У Нурмухаммада и Бекжан-ханым было пятеро сыновей: Алихан, Азихан, Татыхан, Смахан, Базылхан и дочь Нурбек.

⁴ Исмахан – Смахан-торе Муканов, брат Алихана Бокейханова, в годы гонений вынужден был сменить фамилию. Деда Мырзатая в народе звали Мукан-торе, поэтому взял фамилию Муканов.

Перевод:

Власть принадлежит Аллаху Всевышнему! (Коран. 40:12) [2].

Чингис-хан, Жошы-хан, Токай-Темир,
 Оз-Темир, Кожа, Арсхан, Куйыршык-хан,
 Барак-хан, Аз-Жанибек-хан, Касым-хан,
 Сыгай-хан, Ондан-хан, Кайнар-Кушик,
 Бокей, Кудайменде, Турсын, Кырыксан
 Барак-хан, Бокей-хан, Батыр,
 Мырзатай. Султан Мырзатай в 1911-м в марте
 в 93 года скончался. Из Чингис-ханова Жошы-хана
 потомков. Обитали в местности Сарыарка, уезд
 Каркаралы. Предок Бокей-хан, подданный Аргын
 Каракесек, проживал в Токырауын. Этот памятник
 установлен по реке Жинишке Токырауынского
 русла. [Заказали] написать Темир, ... Алихан, Азхан,
 Фазылхан, Касымхан, Манерхан, Адилхан,
 Матхан, Смахан, Нурмухаммеда сыновья.

№ 004

1. كل شيء هالك الا وجهه
2. توبقتى ماماي باتردان بوكهه خان
3. توقمى نور محمد قانمى بهگهجان
4. ۷۷ جاسنده ۱۹۱۸ نچى جىلى
5. ۲۷ نچى سنتابردنه دنيدان اوتى
6. جهتم مهنن جهسر دڭ
7. جهل جاغندا پاناسى،
8. بق جاغندا قالاسى.
9. توگعانعا بولعان تون،
10. شولدهگهنگه بولعان سو
11. جبلاغان نڭ اناسى،
12. جعلعان نڭ سويهنشى
13. سويسكهن نڭ ساولهسى
14. جهبهكهم تانى وسى جهرده
15. تاؤ جهلتاؤ وزهن جگشكه
16. تاستى جازديرعان بالاسى
17. سماخان

(илл. 4)

Перевод:

«Всякая вещь погибнет, кроме Его Лица» (Коран. 28:88) [2].

Из [потомков] Тобыкты Мамай батыра, Бокей

хана потомка Нурмухаммеда ханым Бегежан
 в 77 лет в 1918 году
 27 сентября покинула [Бренный] мир.
 [Она была для] сирот и вдов
 Защитой от ветра,
 С ветряной стороны стеной.
 Замерзших обогрела,
 Жажущим воды [была] напитком,
 Плачущим матерью.
 Упавшим опорой,
 Любящим лучиком,
 Бежекем¹ тело здесь.
 Гора Желтау, река Жинишке.
 Памятник заказал сын
 Смахан

№ 005

1. كل شيء هالك الا وجهه
2. شلڭ غسخان جوشى خان ابن توقاي تيمر،
3. وزى تيمر، قوجا ارسخان قويرشيق خان،
4. باراق خان جانى بيك خان قاسم خان سيغاي خان،
5. وگدان خان قاينار كوشهك بوكه ى خدای
6. مهنده تورسون قرقسان باراق خان
7. بوكه ى، باتىر، مرزاتاي ابدىخان مرحوم
8. ۱۹۲۶ نجى يل مارت ۲۲ رمضان شريف
9. ۸ سى دوشنبه كونى ۸۴ جاسنده، هم نبیرهسى
10. دوس محمد قاسم خان بالاسى وسو مارت نك
11. ۱۷ سى رمضان شريف ۳ چهارشنبه كونى ۷
12. جاسنده وفات بولديلار، عمر سوركهن جبرى
13. سارى ارقا قارقارالى اويەزى جورتى قارا
14. كيسهك تورغان جهرى توقراوين جهل تاو
15. بول تاس قويغان جه رى جگشكه وزهنى
16. توقراوين تاراوى تاس جازديروچيلار
17. زهى نهش، نورجاميلا، زازا
18. شاهبزا، سهرنك، قاسم خان

(илл. 5)

¹ Бежекем – Бегежан, мать Алихана Бокейханова .

Перевод:

«Всякая вещь погибнет, кроме Его Лица» (Коран. 28:88) [2].

Чингис-хан, Жошы-хан ибн Токай-Темір,
Оз-Темир, Қожа, Арсхан, Куйыршык-хан,
Барак-хан, Жинибек-хан, Касым-хан, Сыгай-хан,
Ондан-хан, Кайнар-Кушик, Бокей, Кудай-
менде, Турсын, Кырыксан-Барак-хан,
Бокей, Батыр, Мырзатай, Абдихан покойный
в 1926 году марта 22-го рамазан-шариф
8-го в понедельник в 84 году, и его внук
Досмухаммад Касымхана сын этого марта
17-го рамазан-шариф 3 в среду в 7
лет скончались. Обитали в местности
Сарьарка Каркаралинский уезд, подданные Кара-
кесек, проживали в местности Тоқырауын Желтау.
Этот памятник установлен возле реки Жинишке
русло Тоқырауын. Памятник [заказали] написать
Зейнеш, Нуржамила, Заза,
Шаһбаз, Серик, Қасымхан.

Для исследования памятников историческим личностям, ханам и султанам имеют важное значение рассказы старожилков, знатоков легенд и местности и мудрых старцев. Во многом достоверность их рассказов не вызывает сомнения, так как в последующем они подтверждаются не только надписями на эпиграфических памятниках, но и архивными документами, рукописными шежире, историческими источниками.

Приведем устную информацию, записанную от сотрудника Актогайского археолого-этнографического музея, пенсионера Тунгышбая Омиртайулы Муканова: «О здешних торе существует такое сказание. Говорят, Каздауысты Казыбек би и Нуралы-шешен привезли в эти края Бокея с разрешения отца, правителя Самарканда Кокжал Барака (умер в 1750 г., похоронен в мавзолее Х.-А. Ясави) [7]. С того времени он проживал в Каркаралинском регионе Егиндибулак в местности Кудың кызыл шілігі [Красный тальник лебеда]. В 1815 г. Бокей был назначен ханом, скончался в 1819 году (похоронен у мазара Х. А. Ясави) [7], с его кончиной ханство Среднего жуза прекращается. В 1822 году вышел царский указ «Об управлении сибирскими киргизами», и с этого времени меняется вся традиция власти. Потомки Бокея проживали в тех местах. У Бокея было 11 детей, его третий сын – Батыр, восьмой сын – Султангазы. Он прибыл в 1828 году в Актогай и построил две зимовки: Жосалы и Шатырша. Их он отдал своему старшему сыну Дайыру. Дайыр здесь проживал постоянно, а Султангазы часто приезжал, кочевал между Актогаем и Каркаралы. Недалеко расположены две холмистых горы, которые называются Кейкінің қос шоқысы [Парный холм Кейки]. Даир похоронен здесь, могила его на берегу Тоқырауына, дети там же похоронены. Вся эта местность называется «төрелердің жері» (земли торе), местность начиная с горы Жыланды до Карабулака все земли торе.

А теперь о сыновьях Батыра Мырзатае и Рустеме. Рустем, в бытность большим в Каркаралы, узнав, что русские идут, сказал, что «не станет подчиняться русским», вместе с младшим братом Мырзатаем перекочевал к югу и прибыл в Мерке и Чу. В Мерке он был бием 25–30 лет. Таким образом, отец Алихана Нурмухаммед родился в 1832 г. в местности «Қоскөлінің бұлағы», что находится между Мерке и Чу. Они переселяются в сторону Арки в 1858 году.

В это время начинаются волостные выборы. Одним из претендентов был авторитетный бий Тоқыраунского региона Шонбай Болкебайулы. Претенденты тогда использовали в своих целях авторитет султанов среди народа. Рустему и Мырзатаю он выделяет самые плодородные земли в окрестностях Желтау. Его назначают в волость. С тех пор эти султаны проживали в этой местности.

В 1858 году на западной стороне Желтау в местности Қарақуыс начинает строить зимовку Рустем, с противоположной стороны в местности Қаражал – Мырзатай. Мырзатай был охотником и сери, поэтому построил свою зимовку в местности, где во множестве водились звери. Мырзатай – отец Нурмухаммеда, отца Алихана. Посередине этих зимовок, в местности Жекежал, поставили зимовку для Нурмухаммеда. Окрестности между Желтау и Тоқыраун принадлежали Рустему, он там занимался земледелием. Пруд времен Рустема сохранился до сих пор. А Мырзатай больше охотился и занимался франтовством (серілік).

Рустем скончался в 84 года, по его завещанию его похоронили в местности «Аяқ сарытерек». На реке Тоқырауын росли два дуба. На самом деле вдоль реки растут только ива и черные тальники. По преданиям, дубы посадил Султангазы. Один из дубов вырос с желтыми листьями, толщины такой, что трое человек не могли его обхватить. В этом дереве было гнездо. Позже этот дуб сгорел. Рустем в конце жизни жил возле этих дубов, рядом с прудом. Сын Рустема Толеубай продолжил дело отца, установил водяную мельницу, выращивал пшеницу. Мазар Рустема установлен в том месте.

В 1901 году 1 апреля скончался отец Алихана Нурмухаммед. Алихан тогда служил в Омске. Он приезжал из Омска на похороны отца, а летом поставил шестигранный мазар. Надо отметить, что в регионе Арки мазары в основном строят с XVIII–XIX вв. с невысоким куполом, одно- или двухместные. Мазары торе отличаются. Алихан построил шестигранный большой мазар, чтобы всем торе хватило места. Эти сведения мы услышали от родного брата Алихана Сmekен (Смахан), он скончался в 1962 году.

В этом некрополе лежат отец Алихана, скончавшийся в 1901 году, и его брат Татихан, скончавшийся в 25 лет. Алихан из Петербурга выписывает редкое дерево родом из Бразилии и сажает их плоды внутри мазара. В то время в этом регионе не было традиции сажать деревья ни внутри, ни снаружи мазара. Алихан был первым, кто это сделал. Одно из этих деревьев посвящено духу отца, другое – брата. Позже одно из деревьев погибло. Кто-то говорит, что его выпилили и использовали как топливо. По нашему мнению, это невозможно. Рядом растет густой тальник. Когда рядом тальник, никто не посмеет рубить дерево внутри мазара. Поэтому оно, скорее всего, высохло. Алихан поручает ухаживать за деревьями брату Смахану. Смахан на два года нанимает ухаживать за деревьями семью, полностью их обеспечивая. Через

два года деревья пустили корни и окрепли. Одно из деревьев, посаженных в 1905 году, растет до сих пор.

В этом мазаре похоронены дед Алихана Мырзатай, скончавшийся в 1913 году, брат Азихан, скончавшийся в 1932 году. Брат Базылхан в 1932 году был сослан в Новокузнецк и похоронен там. Здесь же похоронена сестра Нурбек. Дети от них тоже лежат здесь. На самом краю мазара похоронена мать Алихана Бегим-ханым. Ее похоронили ниже, так как тут же похоронен свекор. Она дочь Дулата, брата тобыкты Мамай батыра. Ее сестра – мать Шакарима Кудайбердиева, таким образом, Шакарим и Алихан приходится кузенами. В целом здесь лежат из семейства Бокейхановых около 30 душ. И Смахан торе здесь лежит. Вне некрополя захоронены также потомки торе. Два поздних памятника были установлены Смаханом в советский период. Тогда секретарь райкома, сказав, что они идеологически неправильные, националистического толка, дал поручение стереть надписи. Все же половина текста сохранилось.

В Карауыле, где проживает род Тобыкты, есть местность, называемая Әлихан жазығы. Когда Алихан возвращался домой из Семей, заезжал к родственникам по материнской линии в Карауыле.

В 2012 году инспекция по охране исторических памятников включила некрополь в список культурного наследия местного значения, провели некоторые реставрационные работы, установили ограду.

В данное время потомки Алихана Бокейханова живут в Москве. Брата Смахана потомок Балабаршын, 84 года, проживает в Алматинской области в Шелеке. Он каждый год приезжает на зийарат. Из всего семейства он один остался в живых. Вот такая история этого некрополя. В основном историю семейства Бокейхановых мы знаем от Смахана»¹.

В заключение можем отметить некоторые особенности данного некрополя:

1. Некрополь Талдыбейит династии Бокейхановых состоит примерно из 30 захоронений. Причиной того, что он сохранился до сегодняшнего дня в целости, стало то, что потомки жили недалеко, смотрели за некрополем, а родственники, переехавшие в другие регионы, приезжали время от времени на зийарат [9]. Однако, по вышеприведенной устной информации, в советское время были попытки порчи памятников некрополя.

Здесь мы зафиксировали пять арабографичных памятников: 1 – кулпытас Нурмухаммада Мырзатайулы, скончавшегося в 1901 году; 2 – кулпытас Татхана Нурмухаммедулы, 1905 год; 3 – кулпытас Мырзатай Батырулы, 1911 год; 4 – кулпытас Бегежан, жены Нурмухаммеда, 1918 год; 5 – кулпытас Абдихана Мырзатайулы и его внука Досмухаммада Кайымханулы, 1926 год. Некрополь обнесен забором, за забором имеются другие захоронения.

2. Кулпытасы вытесаны из плоского красного гранита с полукруглым верхом. В верхней части изображены полумесяц и звезда, чуть ниже приведены цитаты из Корана. Затем основной текст эпитафии нанесен красивым каллиграфическим ара-

¹ Смахан Бокейханулы (1881-1969) – брат А. Бокейханова [8, 76-83 б.].

биографичным письмом, слегка выступающей рельефной резьбой в один большой картуш. Среди текста вырезаны узоры. Год смерти указан в одних памятниках по милади, в некоторых по милади и по хиджре одновременно.

3. Необходимо отметить отличия данного некрополя от таких же памятников в других регионах. Здесь захоронены только представители султанской династии. В ханских захоронениях Западно-Казахстанского региона, например, в некрополях Есим-хана, Жангир-хана, Айшуак-хана и Жанторе-хана, возле мазара хана были захоронены представители того рода, на землях которых ханы проживали [10, 224–236-б.]. Эпитафийный текст нанесен только на передней части кулпытаса. Указана полностью генеалогия покойного, начиная с Чингиз-хана, 20–23 предка [11, 300-б.; 7, 7-б.]. Указаны подробно местность проживания покойного, поданные султана из рода Аргын Каракесек, имена всех потомков, участвовавших при установке памятника.

4) До сих пор среди народа распространены устные предания о династии Бокейхановых. И эти сведения никак не противоречат официальным биографическим данным, тексту эпитафии, данным архивных, генеалогических [12] и др. документов, то есть их источниковедческая важность не вызывает сомнения.

Эпитафии исторических деятелей и мемориальные комплексы XVIII – начала XX веков представляют громадные возможности для расширения базы данных генеалогической науки, истории архитектуры и скульптуры, исторического краеведения, музейного дела и охраны памятников. К сожалению, в советское время произошло принципиальное изменение в негативном направлении отношения к местам погребения – много некрополей было разрушено, до сегодняшнего дня сохранилось неуважительное отношение к подобным местам. Надписи на кулпытасах служат дополнением, а иногда единственным надежным источником для уточнения и восстановления жизнеописания исторических личностей. Следовательно, вновь открываемая информация в этом направлении важна как для историков, так и для этнологов, религиоведов и специалистов более широкого профиля.

Восстановление значения некрополей в качестве памятников историко-культурного значения, национального достояния будет способствовать и их сохранению – ремонту, реставрации, защите от вандализма и, наконец, музеефикации. Целенаправленная деятельность по воспитанию патриотизма, уважения к историческому и культурному наследию, а также интереса к родному краю станет более результативной, когда она строится на материале некрополей, местных архивов и святынь, которые, по существу, являются потенциальными музеями под открытым небом и бесценными историческими памятниками, местами прямого соприкосновения современного человека с прошлым своей родины.

Литература

1. Назарбаев Н. Ә. «Қазақстан жолы – 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» Қазақстан халқына Жолдауы. – 18 қаңтар 2014 ж. – № 11 (28235). – 3 б.
2. Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Ред. В. И. Беляев. [Предисл. В. И. Беляева и П. А. Грязневича]. – М., 1963. – 710 с.

3. Ақжұлы С. Әлихан Бөкейхан. Қазақ жерінің жоқшысы. I том. – Астана: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2017. – 800 б.
4. Қойшыбаев Б. Әлихан Бөкейханов. – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 160 б.
5. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. Бірінші том. Өңделіп, толықтырылған екінші басылымы. – Алматы: Мектеп, 2008. – 480 бет, суретті.
6. Бөкейханов Ә. Шығармалар. – Алматы: Қазақстан, 1994. – 384 б.
7. Тұяқбаев М. Түркістанда жерленген тарихи тұлғалар. – Алматы, 2000. – 96 бет.
8. Бөкейханов С. Р. «Өткен күнде белгі бар». – Алматы: Wink, 2004. – 184 б.
9. Жүнісұлы О. Талдыбейіт. Желтау... [Текст] / О. Жүнісұлы // Ана тілі. – 2016. – 15–22 желтоқсан (№ 50/51). – С. 57.
10. Муминов А. К., Нурманова А. Ш., Медерова Д. Е. Эпиграфические памятники Западно-Казахстанской области как источник по общественно-политической и духовной истории Казахстана // Қазақстан және Орталық Азия халықтарының материалдық емес мәдени мұраларын зерттеу мәселелері: топонимика, эпиграфика, өнер. Халықаралық ғылыми конференция материалдарының жинағы. – Алматы: EVO PRESS, 2014. – 292 б., 32 б.
11. Босворт К. Э. Мұсылман әулеттері. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 424 б.
12. Шахметова Н. А. Проза Машхур-Жусупа Копеева. Пер. с казахского. – Павлодар: Кереку, 2013. – 205 с. (Каркаралинское торе. – С. 12–13; Родословие торе. – С. 53).

2018 ж. 6–18 шілде аралығында Қараганды облысына жасалған экспедиция барысында Ақтоғай ауданындағы Бөкейхан әулетінің Талдыбейіт қорымына зерттеу жұмыстары жүргізілді. Нәтижесінде Бөкей хан әулетіне тиісті бес құлпытастағы эпитафиялық мәтіндер оқып аударылды және деректанулық талдау жасалып, тарихи және ауызша деректермен салыстырыла зерттелді. Құлпытастардағы жазулар қосымша материал, кей кездері тарихи тұлғалардың өмірбаянын анықтайтын әрі қалпына келтіретін жалғыз сенімді дереккөз қызметтерін атқарады. Бөкей хан әулеті ескерткіштеріндегі эпитафиялық мәтін мәліметтері ресми биографиялық деректерге қайшы келмейді.

On July 6–18, 2018 to research epigraphic monuments of Karaganda region including Bokeykhanov Dynasty Taldybeyit Necropolis in Aqtoghay area a complex expedition was held. As a result of conducted research of Bokeykhanov Dynasty 5 monuments epitaphs have been recorded, read and these monuments oral historiography was recorded. It is worth mentioning that the historical characters epitaph and XVIII – early XX centuries memorials provide enormous opportunities for enriching the genealogy science, local history, monuments protection databases. Qulpitas inscriptions (epitaphs) supplement, and sometimes are the only reliable source for elaborating and recovery the biographies of historical characters. Hence the rediscovered information in this field is important for historians, so for ethnologists, religious scholars and multiskilled specialists.

МАЖАРСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚ ЭТНОАНТРОПОЛОГИЯСЫ (ДЕРЕКТЕМЕ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА МӘСЕЛЕЛЕРІ)

Ұлы дала өркениеті – еуразиялық географиялық кеңістікті адамзаттың бұзып-жармай, шебер үйлесімділікте безбендеген бірегей құндылықтар жүйесі ретінде ғылыми танымда өзін батыл мойындата бастады. Социогуманитарлық ғылымда отырықшылар әлемінің ғажайып даму жетістігі пәлсафалық тұжырымдамасы барынша қошталуы, ұзақ уақыт бойы көшпенділік өмір салтына бейімделген Ұлы даланың автохтонды халықтарының мәдениеті мен руханияты біржақты қарастырылуына жол ашты.

Сондықтан түркі текті көшпенді халықтардың тарихи даму үрдісінің ерте және ортағасырлық кезеңдердегі сипатын айқын бейнелейтін археологиялық, этнологиялық, этнографиялық деректемелерді пәнаралық тұрғыда зерттеп, талдау, тиісті ғылыми нәтижелерін қорыту аса маңызды. Бұл орайда, Қазақстанның тұңғыш президенті Елбасы Н. Ә. Назарбаевтың «Ұлы даланың жеті қыры» атты еңбегін ескеру басты назарда болуы тиіс [1]. Тәуелсіз мемлекеттілікті орнықтыру, оның даму стратегиясы ұлттық құндылықтарға негізделген идеологияға байланысты екенін жадыдан шығармау ләзім. Ұлттық рухани ділдік құндылықтар тарихи артефактілерге бекемделген ұдайы қозғалыстағы тіл мен ұлттық мәдениетте өсіп-өнетіні түсінікті. Бұл өз кезегінде ұлттық мемлекеттің кедергілерсіз дамуына, өркендеуіне әсер ететін рухани ғылыми алып әлеует болып табылады.

Елбасының жоғарыда аталған мақаласында ұсынылған «Архив – 2025» жеті жылдық бағдарламалық жобасының терең мән-мағынасы өз нәтижесін бере бастады.

Қазақ ғылымының қазіргі дамуы осы бағыттағы ізденімпаздық талапшылдығымен ерекшеленеді. Көрнекті шығыстанушы ғалым, ортағасырлық Қазақстанның тарихы туралы іргелі еңбектерімен танымал, тарих ғылымдарының докторы, профессор М. Х. Әбусейітова жетекшілігімен жүргізілетін «Ұлы даланың тарихы және мәдениеті бойынша шетелдік архивтер мен қорлардағы археологиялық жұмыстар (анықтау, сараптау, цифрлау)» [2] атты ғылыми жұмыстың аса ауқымды бөлігі саналатын археологиялық экспедициялардың атқарған істері сүбелі.

Өткен жылдың соңында Мажарстанға жүргізілген экспедиция нәтижелері осы пікірімізді дәлелдейді. Сан алуан міндеттерді жүктеген экспедиция алдына қойған мақсатын орындаумен қоса, пәнаралық сипаттағы зерттеу жұмыстарын қажет ететін бірнеше мәселелерді күн тәртібіне қойды. Төменде сол жұмыстың айғағы ретінде осы елдегі қазақ этноантропологиясына қатысты мәселелерді оқырман назарына ұсынбақшымыз.

Ұлы Даланы байырғы атажұртының бір пұшпағына телитін бүгінгі еуропалық мажарлардың бай тарихи өткені туралы деректемелері мен тарихнамасында прототүркілерден бастап, он оғыз, угор, қыпшақ, кундар, печенектер туралы сан алуан мағлұмат-мәліметтермен қоса, оны негіздейтін зерттеу мәселелері баршылық. Оның біздің тарихымызға тікелей және жанама қатыстылары екшеленіп, цифрлау әдісімен жинақталды.

Пәнаралық сипатымен ерекше мұндай жұмыстардың теориялық-методологиялық сұрақтары Ұлы Дала өркениетіне қатысты ауқымды ізденістерді қажет етеді. Сол тұрғыдан келгенде көшпенділер әлемі контексінде пайымдау зерттеу жұмысын өзінің әмбебап-плюралистік сипатымен қолайлы өркениеттік әдіспен жүргізудің тиімділігін көрсетеді. Бастауын XVIII ғасырдан алатын өркениеттік әдістің толық дамуы XIX–XX ғасырларда жүзеге асқаны мәлім. Алыс шетелдік тарихнамада бұл әдістің көрнекті өкілдері М. Вебер, А. Тойнби, О. Шпенглер және «Анналар» тарихи журналының төңірегіне ұйымдасқан тарихшылар (Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф) деп есептеледі. Таяу шетелдік орыс тарихнамасында оның жақтастары Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, П. А. Сорокин [3].

Түркі өркениеті жайында Л. Н. Гумилевтың көзқарасының теориялық-методологиялық тұрғыдан ескерерлік тұстары бар [4].

Түркі-қазақ өркениетін, оның ұлттық-рухани ділдік құндылықтарын қоғамдық мәселелерді талдау барысында Ш. Ш. Уәлиханов, М. Көпейұлы, Ш. Құдайбердиев, Алаш зиялылары, Е. Бекмаханов, Ә. Х. Марғұлан алдыңғы орынға қойды [5].

Қазіргі қазақ тарихшы ғалымдары М. Қозыбаев, А. Оразбаева т. б. еуразиялық көшпенділер өркениетін кеңінен зерттеуге, зерделеуге өркениеттік әдістің қолайлылығын жоққа шығармайды [6].

Өркениеттік әдістің артықшылықтары (оның әдістерін кез-келген ел тарихына пайдалану, өзгешелікке, ерекшелікке мән беру, онымен санасу тарихты көп қырлы, процестер ағымында түсінуге мүмкіндік беруі, адамзат тарихының біртұтастығын қабылдау) жетерлік.

Өркениеттер бірі-бірімен салыстырылғанда ғана тұтас жүйе. Бұл зерттеуде тарихи-салыстырмалы әдісті кеңінен пайдалануға жол ашады. Нәтижесінде елдің, халықтың, белгілі бір аймақтың тарихы өзімен өзі тұйықталған жағдайда емес, басқа елдердің, халықтардың, өркениеттердің тарихымен салыстырыла, бағалана қарастырылады.

Бұл тарихи процестерді тереңірек тануға қолайлы, олардың өзіндік ерекшеліктерін түсіндіріп береді. Өркениеттің дамуының белгілі бір өлшемдерін анықтау тарихшыларға әрбір елдің, халықтың, өлкенің жетістіктерін анықтауға, әлемдік өркениетке қосқан үлесін талдауға серпін туғызады. Өркениеттік әдіс тарихи процесте адамзаттың рухани-адамгершілік және интеллектуалдық факторларына баса көңіл аудартады. Бұл тұғырда өркениетті бағалауда дін, мәдениет, діл жетекші роль атқарады.

Алменталитет, яки діл (француз сөзі – пайымдау, психология) қандай да бір елдің, немесе қандай да бір аймақтардың адамдарының жалпы рухани «мінез-құлқы», сана-сезімнің тұрақты, берік құрылымы, жеке тұлға мен қоғамның әлеуметтік-психологиялық және діни наным-сенімдерінің жиынтығы ұғымында қабылданған. Бұл қағидаттар адамның дүниені тануын қалыптастырып, құндылықтар мен идеалдарын анықтайды, сөйтіп жеке тұлғаның субъективті әлемін қалайды. Осындай қағидаттарды басшылыққа алып адам өз өмірін, өзінің тарихын жасайды [7].

Тарихи деректемелерді тануда, әсіресе этнология, этнография саласына қатысты түрлі айғақтарды қарастыруда, осы ғылымдардың өз әдіс-тәсілдерімен қоса, деректанушы ғалым Иоганн Густав Дройзен (1808–1884 жж.) концепциясы назарға

алынды [8]. И. Г. Дройзен концепциясы заманауи тарих ғылымындағы бірнеше бағыттар мен әдістердің: феноменологиялық, психологиялық, микротарих, ауызша тарих, интеллектуалдық тарих қалыптасуына қозғау салған. Оның идеясы сол «Аннал мектебі» тарихшыларының еңбектерінде қолданылды. Неміс методологының ұғымында, қоғамның өмір сүруі мен дамуының ішкі механизмдерін анықтауда әлеуметтік психологияға мән беру қажет. Бұл қазіргі феноменологиялық әдіске табан тірейді, өткеннің адамын түсінуге тырысу және сол арқылы тарихи құбылыстарға интерпретация жасауға қайырылу.

XX ғасырдың соңы мен XXI ғасырдың басында тарих ғылымында – адамды сан қырынан, барлық әлемімен түсіндіруге тырысуға бағытталған тарихи антропология ілімі орнықты. Тарихтағы антропологиялық бетбұрыстың концептуалды бағыты осы И. Г. Дройзен еншісіне тиеді.

Тарихи сананың ұлттық қалыбын жасап шығару және өткенді ұлттың тарихи мінез-құлықтарының автохтонды моделі арқылы талдау, сөйтіп қоғамның өзінің құндылықтарын бағалай алуы, оның әлемдік тарихтағы және мәдениеттегі орнын анықтауы екенін ескеру қажет.

Зерттеуде этнологияның, археология, антропология, әлеуметтік психологияның, қосалқы тарихи пәндердің, тарихи деректанудың және тарихтың жетістіктері мен зерттеу принциптері ескерілді. Пәнаралық әдіс кеңінен қолданылды. Жалпы ғылыми танымның: тарихи және қисындық, анализ бен синтез, индукция мен дедукция; жеке тарих ғылымының: тарихилық, объективтілік, мәтінтанулық, ділгірлік әдісі, салыстырмалы-тарихи, синхрондық және диахрондық әдістері пайдаланылды.

Мажарстан архивтері мен мұражай, кітапхана қорларынан алынған көлемі 27 ГБ, 1189 файл құжаттық материалдардың қатарын қазақ халқына қатысты этно антропологиялық деректемелер құрайды [9].

Бұл орайда, біз тек қазақ этнографиясы мен антропологиясына қатысты мәліметтер хақында сөз етпес бұрын, Мажарстанда осы сынды материалдар көршілес басқа елдерге қарағанда әлдеқайда молдығымен қоса, бірегей екендігін және оның өзіндік тарихи себептері бар екендігін айтуымыз орынды. Себебі, мажар жұртының тарихи-мәдени түптамыры мен даму жолы Ұлы Даламен, соның ішінде салтатты көшпенділер өркениетімен тікелей байланыста өрбігендігі, соған сай елдегі ғылымның шығыс халықтарының мәдениеті, этнографиясы мен антропологиясын зерттеуді басты назарда ұстауымен тікелей байланыстылығын ескертеміз.

Ортағасырларда күншығыстан батысқа бет бұрған халықтар миграциясының байырқалар тұрағы осы Карпат қойнауы болды, ғұндардан бастап түркітілді авар, оғыз, мадияр, құман-қыпшақ, печенек сияқты көшпелі жұрттардың көш-жорығы осы аумақта тұрақтады [10].

XIX ғасырдың ортасынан басталған Ұлттық Серпіліс заманында мажар-мадияр жұрты өзінің шығыстық түптамырын кешенді, әрі жүйелі түрде зерттеуді жолға қойды. Азияға, Орал, Сібір аумағына, Кавказ, Орта Азия өңірлеріне жасалған сан алуан экспедиция нәтижелерінің арасында тілдік, мәдени, антропологиялық мәселелерге ерекше ден қойып, осы бағытта қыруар мәліметтер мен деректер жинастыруды үдете түсті.

Оның бір көрінісі мажардың атакты шығыстанушы ғалымы, жиһанкез Арминий Вамберидің (1832–1913) Орталық Азияға сапары [11]. А. Вамбери 1863 жылы Орталық Азияға мұсылман дәруіші кейпінде Решид Эфенди ныспысымен саяхат жасап, Түркия, Иран арқылы Хиуа хандығы, Бұқар әмірлігінің қоғамдық-саяси жүйесі, элеуметтік жағдайы, экономикалық дамуы, билік институты және тұрғындары, түркі текті халықтары жайында қыруар мәліметтер жинап, еңбек қалдырды. XIX ғ. Еуропа жұрты мен ғылыми ортасына Орталық Азияның халықтары, олардың ерекше бірегей мәдени құндылықтары туралы сан алуан деректер жеткізіп және өз көзімен көрген әсерлерін жанкештілікпен күнделігіне жазып, жариялаған мажар ғалымының еңбегі арнайы зерттеуді қажет ететін мәселе. Түркі халықтарының этнографиясы, этно антропологиясы, лингвистикалық ахуалы, салт-дәстүрі, дүниетанымы, көшпенділікпен отырықшы өмір салтын қатар ұстанған олардың өзара ерекшеліктері мен ұқсастықтары шығыстанушы ғалымның жіті назарында болды. Ғалымның көзқарасы, еңбектері Орталық Азияның түркі текті халықтарының тарихын зерттеушілерге өз әсерін тигізді. Мәселен, кезінде «қазақ» этнониміне қатысты зерттеулерінде М. Тынышбаев мажар ғалымының еңбегіне ерекше мән берген [12]. Лингвистикалық теориясымен мажарлардың байырғы отанын іздеуге ержүректілік жасауымен қоса, артына мол мұра қалдырған ғалымның қазақ халқы туралы айтқан пікірлері бірталай.

Сондай-ақ XX ғ.-да тікелей Қазақстанға жасалған ғылыми экспедициялар туралы 1900, 1906 жж. Жетісу бойына жасаған Алмаши Дьёрдьтің натуралистік және этнографиялық экспедициясын, басқа мамандардың әр кездердегі шағын сапарларын, 1964 ж. антрополог Тот Тибордың Торғай қазақтарын зерттеуін ерекше екішеп айтуға болады [9]. Дегенмен, бұл мажарстандық мамандардың қазақ мәдениетін дендеп зерттеуге назар аудармады дегенді білдірмейді. Түркологтар Мандоки Қоңыр мен Торма Йожеф қатарлы зерттеушілер де қазақтарды тілдік, этнографиялық, фольклорлық қырынан зерттеуге алды. Бұл бағыттағы үрдістер дәстүрге айналды.

Мажарлардың ұлттық идентификациясында шығыс ұғымы географиялықтан гөрі рухани мәдени-өркениеттік бірлікті білдіретін ұғымға (бәлкім категорияға) айналған деуге болады. Мажарстанда этнография, этнология ғылымының терең тамыр жайғаны анық көрінеді. Өткен екі ғасыр көлемінде мажарлармен ұлттық және онымен тарихи-мәдени байланыста болған өзге жұрттардың мәдениеті мен тарихына қатысты жинақталған мол дерек пен мәліметтер елдің музей, архив, кітапхана, университет пен ғылыми институттар, тіпті үкіметтік емес ұйымдардың қорларында сақтаулы. Араларында ең құнды, әрі зерттеу үшін қызықты дүниелер қатарында, сөз жоқ, этнографиялық қорлар, ал оның бір елеулі бөлігі қазақ халқына тікелей қатысты жәдігерлер деп айтуға болады.

Соңғы отыз жылдың көлемінде елдің мәдени-рухани доктринасында қол жеткізген жетістік осы саладағы мол қазынаны заманауи ақпараттық технология «тіліне» көшіру, дәлірегі технологияны ұлт құндылығына қызмет етуші құрал ретінде дамытып, жолға қоюы болған. Сөйтіп, Мажарстандағы тарихи мәдени құндылықтар «HUNGARICANA» атты интернет порталына шоғырландырылды [13]. Ұлттық мәдени қоры (NKA) тарапынан қаржыландырылған аталмыш дерекқорда елдегі архив, мұражай мен кітапханаларының ортақ мәліметтері топ-

тастырылды. Қолданысқа қолайлы, барлық дерекқорларды бір уақытта шолуға жарамды, іздестіру, тапсырыс беру сияқты барлық жайттар мен шарттар тиімді ескерілді [14]. Осы порталда, музейлік этнография, сипаттамалық, теориялық этнография, фольклор сияқты салалардан бастап, визуалды (фото, – кинодеректер) және физикалық антропология, бір жарым ғасыр көлеміндегі осы салада жүргізілген экспедиция есептері, қолжазбалар, сызба, жарияланымдар сияқты барлық деректер толық қамтылған. Тағы бір ерекшелігі – елдегі ғана емес, осыдан бір ғасыр бұрынғы Үлкен Мажарстан (осыдан жүз жыл бұрын Трианон келісімі салдарынан жерінің үштен екісінен, халқының үштен бірінен айырылған) аумағын толық қамтуы.

Солардың бастылары мен қазақ тақырыбына қатыстыларына тоқталуды осы саладағы іргелі мекеме Этнография музейінен бастаған орынды. Хунгарикана дерекқорында, аталмыш музейге қатысты 65 мың нәтиже, бес мың тақырыпты қамтыған материал жинақталған. Олардың арасында 287 журнал, 142 газет, 24 мыңдай музей басылымы, 34 400 кәсіби әдебиет, 393 карта, 19 дыбыстық жазба, этнография тақырыбында түсірілген жүздеген деректік фильм және т. с. с. қыруар мәліметті алға тартады [14].

Этнография музейі ел астанасындағы XIX ғ.-да парламент ғимаратының жанама жобасы ретінде ұсынылған жоспар бойынша салынған сәулетті үйде болатын. Алайда, екі жылдан бері музей көшу қамымен қарбалас үстінде. Қалалық парк аумағында бой көтеретін бес бірдей музей (галерея, музыка, фото, сәулет музейлері) ғимаратынан тұратын музей кварталындағы аумағы ең үлкені этнография музейіне берілмекші. Себебі, республикалық музей қоймасы және реставрация орталығы да оның қарамағанда болмақ. Директор Кемечидің айтуына қарағанда, жаңа ғимараттың жобасы 3 жыл бойы әлемдік тәжірибе мен озық технологияларды толық ескеріп жасаған. Әрбір қордағы артефактілердің саны мен көліміне қарай қойма жағдайы, болашақта толығы мүмкіндігі де қарастырылған. Ұлттық музейде 1872 ж. құрылған этнография бөлімінен негізі қаланған аталмыш музей коллекциясы ғұрыптық, шаруашылық, баспана, технология, текстиль, халықаралық сияқты алты қорға бөлінген. Оған қоса, жеке фото, қолжазба, сурет, фильм, аудиоқор сияқты бес тақырыптағы архив бар, сондай-ақ цифрлы кітапхана мен онлайн каталог алыстан қызмет көрсетуге лайықталған [15]. Мұны тәптіштеп отырған себебіміз, осылардың арасынан қазақ этнографиясына қатысты заттық айғақтардан басқа, 450 мыңнан астам бірліктен тұратын фотодеректер қорында А. Дьёрдьтің 115, Ғ. Тағанның үш мыңдай фотодерегі бар.

Ал, заттық айғақтардың бір бөлігі қазақстандық зерттеушілер тарапынан қарастырылып, каталог түрінде жарыққа шығып үлгерген [16]. Дегенмен, қордың жауапты маманы Вилгельм Габордың бізге берген мәліметіне қарағанда, қазақ мамандары қамтыған тек дәстүрлі раритеттен басқа тағы 52 аймақтық немесе халықаралық жинақ деп аталатын қорда сақтаулы. Дәстүрлі ортада жасалған қазақ музейлерінде де кездесетін кестелі мәсі, шашағы бар шағын тұскілем, қоржын, табаққап, дастархан, қайқыбас ағаш төсек сияқты заттар алмастыру бағдарламасы шеңберінде Алматыдағы Мемлекеттік орталық музейден 1985 жылы 10-қаңтарда Мадияр этнография музейінің қорына келіп түскен. Арасында ерекше көзге түсетін жәдігер – ағаштан оймышталып, сүйекпен әшекейлеп жасаған қайқыбас төсек,

ұзындығы – 241, биіктігі – 80, ені – 85 см. Сол сияқты киізден жасалып, бетіне кестемен мүйіз өрнектер кестеленген табаққап (61 × 60 см, шашағы 12 см); ұзын шашағы бар кілемше (инвентарлық № NM. 85.80.16). 1945–1955 жж. жасалған делінген 100-95 см зат сирек кездесетін айғақтардың бірі.

Мұндағы қазақ коллекциясының бір бөлігі арнайы өткізілген қазақ көрмесіне дайындық барысында 2000-жылы келіп түскен. Олардың арасында 1990–2000 жж. Мажарстан Президенті қызметін атқарған, көрнекті саяси қайраткер, әрі әдебиетші Гөнц Арпад (1922–2015) тапсырған 4 шапан, 2 тақия, камзол бар. Шамасы, әр жылдары тарту етілген бұйымдар деуге болады. Ал, Қазақстанда Елші болған түрколог Д-р Торма Йожеф те [17] осы сияқты заттарды қорға берсе, оны ұлы дипломат Тамашта жалғастырған. Алайда, бұлар көбі жасалуы мен материалдары дәстүрлі деуден гөрі, көпшілікқолды, қарапайым бұйымдар. Дегенмен, Тамаштың ұсынған домбыра, құранды ер, тірсекжең бешпет, асатаяқ, тұскиіз (1981 ж. деген жазуы бар) заттары өзгешелеу, қазақ мәдениетін насихаттауға лайықты заттар.

Екінші бір құнды, қазақ этнографиясы үшін тың деуге тұрарлық мәліметтер – 1922 жж. Қиыр Шығыстан айналып Мажарстанға эмиграцияға келген пантүркішіл тұлға, башқұртстандық Таған Ғалымжанның мұрасы [9]. Оның өмірі мен шығармашылығына қатысты зерттеу жүргізген ғалымдар оның арғы атасы қазақ екендігін, Таған фамилиясын содан алғандығын дәлелдейді [18]. Мажарстанда екі бірдей университет бітірген, этнография саласында жемісті еңбек еткен ғалымның 117 жарияланымдарын Дебрецен университетінің кітапханасынан кездестірдік [9]. Арасында қазақ этнографиясына қатысты деректер де аз емес: жылқы өсіру, мал өнімдерін өңдеу, ат баптау, жылқы ұрлығы, сенім-наным сияқты сан алуан тақырыпты қамтиды [19].

Бір ескеретін жайт, Тағанның атақты Заки Уалиди Тоғанмен байланысы назар аудартады. Түркі халықтарының тәуелсіздігі үшін күрескен З. У. Тоғанмен М. Шоқайдың қарым-қатынастары туралы деректерді іздестіру осы тұлғалардың ғылыми ғұмырнамасын толықтыруға септігін тигізері сөзсіз. Сондықтан Таған Ғалымжанның мұрасын дендеп зерттеу түркілердің этнографиясын ғана емес, ХХ ғ. бірінші жартысындағы ырықсыз эмиграциядағы түркі тұлғаларының қоғамдық-саяси және ғылыми қызметі туралы тың жаңалықтар беруі ықтимал. Бұл жайттың бетін ашуға Этнография музейі қорындағы Таған Ғалымжанның жеке архивін құрайтын 804 беттік мәлімет, ол түсірген 3200 фотосурет, сан ондаған сызбаларды зерттеу береді деп сенеміз [9].

Этнография музейі қорындағы жеткізілу тарихы мен оның жинақталуы және қорға түсуі қызықты бір затқа тоқталып өту орынды. Ол – NM762.155 номермен тіркелген киіз қалпақ. Оны Сібір-Саян-Алтай өңіріндегі шаман дәстүрін зерттеу мен жинақтауда ерекше із қалдырған ғалым Диосеги Вилмош (1923–1972) атақты этнограф Ортутай Дьюлаға тарту еткен, ол қорға 1962 ж. өткізген екен. Айтулы ғалымдар қазақ этнографиясымен тікелей айналыспаса да, көңіл бөлгендігі, қатысы болғандығы байқалады, бұл да көңіл бөлетін мәселе болып табылады.

Заттай дерек – қоңырау пішінді төрт сайдан құрылған, бүктесін жазғанда дулыға пішінді деп сипаттаған қалпақтың қоспасының шетіне «су» тігіс жүргізілген. Бұл зат – сол тұстағы қазақы ортада қолданыста болған кәдімгі нұсқа. Самоед, тун-

гус, түркі, манжур шаман дәстүрін зерттеумен шұғылданған зерттеуші Диосеги Сібірде үш, Моңғолия мен Түркияда бір-бір мәрте ұзақ ғылыми экспедиция барысында жинақтаған материалдары этнографиялық іргелі зерттеу мекемесінде – Академиялық Этнография институтының қолжазба қорында сақтаулы. Тақырыпқа қатысты қыруар қазына – 15 мың заттық айғақ және 1100 томнан тұратын материал негізінде Шаман архиві деген атпен жасақтаған қоры Этнография институтының архивінде сақтаулы [9]. Ғалым ұстанымында шамандықты этнографиялық, тілдік, өнертанулық қырынан зерттей отырып, мажарлардың этнотарихын, шежірелік дәстүрін ашу болған. Көзі тірісінде мажарлардағы шамандық элементтері, көне мажар наным-сенім әлемі және т. б. еңбектерін жариялаған [20].

Қазақ этнографиясына қатысты аздаған заттық мәдениет үлгілері этномәдени тұрғыдан етене жақын саналатын Құмания, Хайду өңірлеріндегі музейлерден кездестіруге болады. Зерттеулермен де айналысатындар бар. Айталық, Яс-Үлкенқыпшық облысының музей дирекциясын басқарған этнограф, Др Барта Юлияның құман-қыпшақ дәстүрлі мәдениетіндегі түркілік реликтер туралы зерттеулерінің ғылыми-практикалық құндылығы жоғары [21].

Мажарстандағы құман-қыпшақ руханиятының орталығы санатындағы Карцаг (бұл түрколог Немет мен Мандокидің туған қаласы, онан басқа бірнеше этнографтар шыққан) қаласындағы Дьөрфи атындағы музейде жергілікті тұрғындар мен оның бауырластары – қазақтардың этнографиялық бұйымдары бар. Олардың дені көшпелі өмірсалтында қолданыстағы малшылық, атбегілік, мал өнімдерін өңдеу-жарату, малшы таяғы, бетиар (betyar) институты (ол барымташы мен еркіндік сүйетін серілерге жақын), қолданбалы өнер дәстүрі, сенім-наным сияқты мәселелер музей экспозициясында жақсы қамтылған, араларында қазақтың этнографиялық бұйымдары да орын алған [22].

Мажарстандағы дәстүрлі мәдениетін зерттеу саласындағы бас мекеме – академиялық Этнография институты 1967 ж. құрылған. Оның басты міндетінің бірі Мажарстандағы этнографиямен (және фольклормен) айналысатын барша құрылымдардың (музей, университет, провинциядағы мекемелер) іс-қызметін үйлестіру болып саналады. Құрылым тек 1991 ж. дербес институт мәртебесіне ие болған мекемеде этнология, фольклор, қоғамдық этнография, тарихи этнология бөлімдері жұмыс істейді. Коллекциясында 70 мыңдай әдебиеті бар кітапхана, 53 мың фото, 11 мың диапозитив (сібір, үндіқытай, африкалық деректер), фоноқор (816 бірлік), 50-дей деректі фильм бар. Оның сыртында, Мадияр этнографиялық атласына арналған коллекция, шаман архиві, ертегілер, фольклор архиві, сенім-наным топографиясы, шарап дайындау, халық емшілігі сияқты елеулі архивтер біршама құндылықтарды сақтап отыр.

1966–2001 жж. мадияр этнографиясы жобасын орындаған мадияр этнографтары 5 томдық энциклопедия, 8 томдық ғылыми очерк топтамасын жарыққа шығарған. Арасында ауыз әдебиеті, фольклорлық музыка, би, дәстүрлі ойын, салт-дәстүр, қолөнер, тіршілік образы, қоғам, кәсіп, шаруашылық сияқты зерттеу томдарын, сондай-ақ 11 томнан тұратын халық ертегілер каталогын ұсынған. Ертеректе аудармашы Буда Ференц қазақ және қырғыз ертегілерін мадияр тілінде шығарды. Ол көп маманға зерттеуіне негіз болған.

Соңғы жылдары «Шығысқа (ашылған) қақпа» мемлекеттік бағдарламасы аясында Орталық Азия елдеріне, оның ішінде Қазақстанға көңіл бөле түсуде. Мұның бәріне кеңінен тоқталу себебіміз, аталмыш институттың кең құлашты қызметінен хабардар ету ғана емес, олардың бай дерекқоры мен жарияланымдарында қазақ этнографиясы мен фольклоры ішінара болса да кездеседі, әрі зерттеу методологиясын шендестіру үшін маңызды дүниелер деуге лайық. Институтта Азия этнографиясы мен фольклорын зерттеумен Шанта Иштван, Шомфай Қара Дәуіт мен Хоппал Михай сынды мамандар айналысады. Диосеги қолжазбаларын шет тілдеріне аударып, бірқатар жинақ шығарды, архив негізінде «Shaman» атты ғылыми журнал шығарып тұрды. Институттың бас ғылыми қызметкері, полиглот, дарынды ғалым Шомфай Қара Дәуіт «Манастың» 20 мың жолын түпнұсқадан мадияршаға аударып шығарды [23]. Оның әріптестері Шанта Иштван мен Т. Сафонованың еңбектерін методологиялық жақтан өзгеше бітімді зерттеулерде мысалға алуға болады [24]. Бұл бағытта Б.Балог, А. Палади-Ковач, М. Хоппал, А. Силадьи сынды этнологтардың зерттеу еңбектерін атау орынды [25]. Бұл тәрізді параллельдерді елдегі басты университеттердегі – Андрашфалви Бергалан (кездері Мәдениет министрі болған) тың белеске көтерген Печ этнография мектебіне, сондай-ақ Барта Элек жетекшілігіндегі Дебрецен, Сегед университетінің этнография институттарына қатысты айтуға болады.

Мадияр этнография қауымдастығы атты осы саладағы Еуропадағы ең көне қоғамдық ұйымның қызметіне тоқталмай кету орынсыз. 1881 жылы трансильваниялық мамандар ұсынысы бойынша құрылған (1878 ж. құрылған Брит фольклорлық қоғамының моделімен). Алғашқы кезекте индустриялық өркениеттің қарыштау заманында вербальдық дәстүрді жинауға күш салған. Саяси себептерге байланысты австро-венгрлік монархияның «империялық патриотизмін» нығайту бағытын айта отырып, тақ мұрагерінен қолдау күтті. Қауымдастықтың штаб-пәтері 1889 жылыдан Будапештте. Ұйымның тұңғыш төрағасы Хунфальви Пал «Венгрия этнографиясы, оның аумағында тұратын барлық халықтармен айналысады» деген ұстанымда болды. Құрылтайшылар қоғамның көптілділік пен мәдениеттану саласындағы зерттеулердің маңыздылығына назар аударды. 22 этникалық секциялар құрылды. Кедергілерге қарамастан I дүние жүзілік соғыс аяқталғанша осы бағытта жұмыс істеген. Оның қызметіне гуманитарлық саланың мамандары араласып отырды, араларында географ және физикалық антропологтар, шығыстану, тіпті музыканттар да болған.

Кейін олар дербес ұйым болып бөлінген. Этнографтар қауымдастығы құрылған уақыттан бастап «Этнография» журналы үздіксіз шығып келеді. Қауымдастықтың тарапынан жасалған ең елеулі оқиға – мадиярлардың Карпат қойнауын жаулап алуының 1000 жылдығына арналған бүкіләлемдік көрмеге елдегі 12 этнографиялық аймақ, мажар емес 13 этнос мәдениетіне арналған экспозиция жасақталуы. Қауымдастық құнды қағаздарға да инвестиция салған (ол соғыс кезінде жойылған), қымбат фонограф құрылғыларды сатып алуға қол жеткізудің арқасында XIX–XX ғғ. тоғысында көп дүниені тамаша дыбысжазба түрінде хаттап қалған.

Аталмыш қауымдастықтың жетекшілерінің бірі болған Янко Яноштың (1868–1902) 1898 жылғы экспедициясының екі бірдей қолжазбасы Этнография музейі архивінде сақтаулы. №1596 номермен 1949 ж. тіркелген ғалымның 8 беттік үзік жаз-

басы «Kirgiz szokások, babonák és orvoslások» қазақ салттары, емшілігі және бал ашу тақырыбына арналған, екіншісі – №1568 номерлі киіз үй және кейбір баспананың сипаты туралы 22 беттік қолжазба. Есепке алған мамандар ғалымның жинаған бұл материалдары Моңғол Алтай өңірінен деп көрсетілуі жаңсақтық болуы кәдік. Себебі, 1898 ж. граф Зичи экспедициясы құрамындағы аттанған автор Астрахань, Саратов, Орал, Тобыл, Тюмен маршрутымен жүріп, Ертіспен төмен өткен. Негізгі мақсаты ежелгі балықшылық дәстүрді зерттеу болған.

Бұдан басқа, Этнография музейінің қолжазбалар арасынан Херман Отто (1910–1912 ж. жазылған), Лоци Лайош (1947 ж. қолжазба), сынды ғалымдардың дәстүрлі қазақ мәдениетіне қатысты мәліметтері сақталған.

Мажарстан этнография ғылымында ерекше назар аударылған сала – фольклорлық музыка мен халық биі. Кезінде Барток, Кодай сынды композиторлар дамытқан шығыстағы халықтардың музыкалық дәстүрін зерттеу үрдісі күні бүгінге дейін үзбей мазмұны мен географиялық ареалын кеңейте түсуде. Мәдениет министрлігіне бағынатын «Дәстүрлер Үйі» деп аталатын өнер мен мәдениеттің практикалық қырымен айналысатын мекеменің бір бағыты халық музыкасының нұсқаларын жинақтау, тіркеу, цифрлық нұсқаға аудару. Ондағы бірнеше мың сағаттық жазбалардың арасында қазақтардан (Моңғол Алтай, Жетісу, Маңғыстау өңірінен) жазып алынған мыңдаған халық ән-күйі бар. Оны ғылыми айналысқа енгізу ісімен Шипош, Гергей сынды мамандар айналысады [26].

Мажарстан Жаратылыстану тарихы музейіндегі елімізге тікелей қатысты маңызды мәлімет баршылық. 1910 ж. Жетісу бойына 9 ай, кейін 1906 ж.-да ғылыми экспедицияда болған натуралист, этнограф Алмаши Дьёрдь еліне 9 (кейде 16) сандық құнды қазынамен оралған. 1903 ж. мадияр тілінде жарық көрген еңбегіндегі [27], Жетісу өңірінің фауна, флора, қоғамдық ахуалы, мәдени келбетін жете баяндаған жазбалары, жасаған фотодеректерінің құндылығы зор [28]. Алматы қала музейінде оған арналған ескерткіш тақта орнатылған. Алмашидің атқарған 30-шақты фотосуреті осы экспедиция барысында алынды. Оның біразы Хан-Тәңірі аймағындағы шекаралық ахуал, жергілікті халықтың болмысына қатысты. Социоантрополог Шанта Иштван Алмашидің Қарақол өңірінен ерте кеткен, Мажарстанда бірнеше жыл тұрып еліне қайтқан бозбала Тұрғанға қатысты дерегін қазақ архивтерінен көптен іздестіруде. Мажарстанда тұрған, Алмаши отбасы мүшесіне айналып кеткен жас жігіт сол кездері Еуропада модаға айналған Хуман-зоо, яғни адам-бақ деп аталған қазіргі ұғыммен этнографиялық деревня (Шканзен) типіндегі шарада өнер көрсеткен сыңайлы [29].

Қазақ қауымы осы музейде жасалған антропологиялық зерттеу нәтижелері, әсіресе Биро Андраш бас болуымен атқарылған Әбілқайыр хан мен Кейкі батырдың антропологиялық реконструкциясынан ғана емес, аға буын өкілдері 1967 ж. Торғай қазақтары арасына кездейсоқ барып, зерттеу жүргізген (кейін кеңестік билік қысымынан қазақ жеріне бара алмағандығына қарамастан, бірақ бірнеше зерттеу жариялаған) антрополог Тот Тибордың еңбектеріне куә болған. Ғалымның мұрасы – аталмыш музей архивінде. 1993 ж. тапсырылған мұралар тізімі мынадай: антропология саласы бойынша кәсіби әдебиет орысша – 179, басқа тілдерде – 45, 342 ғылыми жарияланым (11 тілде), 50 дана папка, қыруар кітап көшірмелері,

2 қорап диафильм, 1 дорба негатив, 6 бума бассүйек және бастың фотолары, археологиялық 4 қазбаның фотолары сияқты ұзын саны 47 қорап. 197 данадан тұратын эпистолярлық мұрасы арасында айтулы тұлғалармен (В. В. Гинзбург, Б. В. Фирштейн, И. Н. Чебоксарова, Р. Кузеев, Т. Д. Гладкова және т. б.) хат алмасулары сақталған.

Қазақ ғалымдарынан А. С. Аманжолов пен О. Смағұлов хаты ғана сақталған, С. Нұрханов хатының тысы ғана болды. Ғалымның саяси себептерден хаттарды іріктеп сақтауы мүмкін деген ой туады. 1965 жылы Торғайдағы мадияр руы өкілдерін (180 отбасы, мыңға тарта жанды үш апта бойы) антропологиялық тұрғыдан зерттеген Тиборға [30] бұдан былай қазақ жеріне баруға тиым салынды. Бірнеше тілде жарияланымдары бар айтулы зерттеушіге жолбасшы болған С. Нұрханов кезінде кеңестік биліктен қағажу көрген [31].

Тот Тибор антропологиялық зерттеулерінде қазақтарды «тұрандық» нәсілдің басты өкілі ретінде көрсетіп жазған. Ғалымдардың айтуына қарағанда, бүгінгі ғылымда тұрандық нәсіл туралы ұстаным берік орныққан және оны ары қарай тереңдетіп зерттеуге генетикалық жаңалықтардың гуманитарлық саладағы көптеген даулы мәселелерге қатысты пікір білдіруге негіз бола алатынын айтты. Бұл салада соңғы он бес жылдың ішінде Мажарстанда ғана емес, әлемдік ғылымда жаңа көзқарасты қалыптастыруға себеп болған антрополог-генетик Биро Андраш Жолттың зерттеулері бұл салада тосын леп әкелді [32]. Биро Андраштың пайымдауынша, Магна Хунгария – мажар ілкі отаны (прародина) әзірге дейінгі ұғымдағы Оралдың шығыс аумағынан емес, керісінше Кіндік Азияға қарай, яғни Қазақстан аумағында болуы мүмкін деген тың көзқарас ұсынған. Мадияр этногенезі мен ежелгі тарихын зерттеу саласында жаңаша бетбұрыс әкелген осындай зерттеулер ғылымда үлкен полемиканы бастап қана қойған жоқ, тіпті мәдени салада да жаңаша леп берді. Екі жылда бір мәрте Мажар-Тұран қоры өткізетін Көшпелі жұрттары Құрылтайы әлемдік рекордтар қатарында (соңғы шараға 27 жұрттың өкілі қатысты. Демек, мажарлар тұрандық мұратты барынша ескеретіні байқалады [33].

Ендігі кезекте Қазақстандағы (онымен көршілес елдерде де) археологиялық қазбалардан табылған антропологиялық деректерді кешенді зерттеу күн тәртібіне қойылып отыр. Қазақ әріптестерімен кешенді жұмыс жасауға Жаратылыстану музейінің жаңадан сайланған директоры, антрополог Бернерт Жолт да ерекше құлшыныс танытты.

Сайып келгенде, бүгін Еуропалық қауымдастықтың белді мүшесіне айналған Мажарстанда Ұлы Дала өркениетіне қатысты ғылыми бағыттың бай тарихы бар. Мажарлардың өзінің этникалық тегін білуге ұмтылуы жасандылықтан, саяси қызбалықтан тыс байыпты табиғи қажеттілік екені аңғарылады. Әсіресе соңғы екі ғасырда жасалынған жұмыстардың нәтижелері Орталық Азиядан тараған түркі текті халықтардың тарихи тамырының ортақтығын айғақтай алады. Пәнаралық өлшеммен ғылыми жұмыстар жүргізудің табыстылығын осы мадияр ғылымы дәлелдеп береді.

Ұлттық идентификация мәселесі қажетті деңгейге дамыған мажарлардың этногенетикалық тамырластығының ортақтығын іздеуде қазақ халқының рухани-мәдени қазынасына қызығушылығы ертеден бері жолға қойылған. Қазақстан

тарихнамасында әлі де игерілмеген немесе кемшін ескерілген мәселелерді қарастыруға, мажарстандық әріптестерден өнеге алатын, бірлесе атқаратын тұстары аз емес. Түркі халықтарының этнографиясындағы лингвистикалық мәселелерге мажар тіл мамандарының баса мән беруі, осы бағытта қазақ тіл білімі мамандарын қатыстыруды қажет етеді.

Қазақ этно антропологиясына мажар ғалымдарының назар аударуы этногенетикалық жақындықты тереңдетіп, ғылыми тұрғыдан байыпты баға беру болып табылады.

Әдебиеттер

1. Назарбаев Н. А. Ұлы Даланың жеті қыры // Егемен Қазақстан. 2018. 21 қараша.
2. Ұлы даланың тарихы және мәдениеті бойынша шетелдік архивтер мен қорлардағы археографиялық жұмыстар (анықтау, сараптау, цифрлау) атты ғылыми жоба. Жетекшісі М. Х. Әбусейітова. – 2019 ж.
3. Ретина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.; Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1990. – 730 с.; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993. – Т. 1. – 320 с.; Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. – Петроград: РГА, 1923. – 278 с.; Коломийцев В. Ф. Методология истории. От источника к исследованию. – М.: РОССПЭН, 2001. – 191 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.
5. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Алма-Ата: КСЭ, 1985; Көпейұлы М. Қазақ шежіресі. – Алматы: Жалын, 1993. – 76 б.; Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. – Алматы: Қазақстан, 1991. – 80 б.; Досмұхамедұлы Х. Аламан. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 176 б.; Дулатұлы М. Шығармалары. – Алматы: Жалын, 1991. – 324 б.; Тынышпаев М. Великие бедствия. Актабан-Шубырынды. – Алма-Ата: Жалын, 1991. – 152 с.; Бекмаханов Е. Қазақстан ХІХ ғасырдың 20–40 жылдарында. – Алматы: Санат, 1994. – 416 б.; Марғұлан Ә. Ежелгі жыр, аңыздар. – Алматы: Жазушы, 1985. – 368 б.
6. Қозыбаев М. Қазақ тарихы – Дала өркениетінің құрамды бөлігі // Отан тарихы. – 1998. – № 1. – 9–28-бб.; Оразбаева А. И. Цивилизация кочевников евразийских степей. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 310 с.
7. Шемякин Я. Г. В поисках смысла. Из истории философии и религии. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 432 с.; Мырзалы С. Философия. – Алматы: ҚазҚКА, 2005. – 399 б.
8. Дройзен И. Г. Историка: лекции об энциклопедии и методологии истории. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 579 с.
9. Ұлы даланың тарихы және мәдениеті бойынша шетелдік архивтер мен қорлардағы археографиялық жұмыстар (анықтау, сараптау, цифрлау) атты ғылыми жоба бойынша Венгрияға археографиялық экспедиция есебі. (Орындаушылар Г. С. Жүгенбаева, Б. Қинаят). 2019. 10–29 қараша.
10. Роберт Германн. Факты о Венгрии. Тысяч сто лет в Карпатском бассейне. – Будапешт, 2018. – 36 с.

11. *Арминий Вамбери*. Путешествие по Средней Азии. М.: Восточная литература. 2003.
12. *Тынышпаев М.* История казахского народа. – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1993. – 224 с.
13. Венгрия ұлттық порталы // HUNGARICANA [Электрондық ресурс]. [Қаралған уақыты 6 желтоқсан 2019 ж.].
14. <https://hungaricana.hu/hu/rolunk> [Электрондық ресурс]. [Қаралған уақыты 6 желтоқсан 2019 ж.].
15. <https://www.neprajz.hu> [Электрондық ресурс]. [Қаралған уақыты 6 желтоқсан 2019 ж.].
16. *Тохтабаева Ш. Ж., Каримова Р. У.* Қазақтың сәндік-қолданбалы өнерінің шетелдегі жәдігерлері. – Алматы: Таймас, 2008. – 204 б.
17. *Хинаят Б.* Торма Йожефтің ғылыми мұрасы (ҚР-дағы Венгрияның тұңғыш елшісі, түркітанушысы ғалымның биобиблиографиялық портреті) // Отан тарихы. – 2000. – № 3–4. – С. 163–169.
18. Судьба и наследие башкирских ученых-эмигрантов / Валеев Д. Ж., Мадьяри А., Ураксин З. Г., Юлдашбаев А. М. ВЭГУ. – Уфа, 1995. – С. 119–125.
19. *Paczolay Gyula.* Emlkezés Tagán Galimdzsánra. Megkesett nekrológ (50 жыл кешіккен қазанама) // Néprajzi hírek (Мадияр этнографтар қауымдастығы журналы). 1998. – 1–4. – 87–98 о.
20. Magyar néprajzi lexikon (мадияр этнография энциклопедиясы) I. (А–Е). Főszerk. Ortutay Gyula. – Budapest: Akadémiai. 1977. – 586 о.
21. *Bartha Júlia.* Nagykunsági néprajzi tanulmányok (Үлкенқұмания этнографиясына). – Karcag, 2003. – 240 о.
22. A kunok évszázadai (Құман-қыпшақтар дәуірі. Музей кітапшасы). Vezető a Győrffy István Nagykun muzeum állandó kiállításához. – Karcag, 2002. – 32 о.
23. *Manasz. Kirgiz hőseposz.* – Budapest: Molnar kiadó, 2017. – 398 о.
24. Сафонова Т., Шанта И. Встречи на эвенкийской земле. Кибернетическая антропология Байкальского региона. – СПб.: Алатей, 2013. – 176 с.
25. Мына сайттан қараңыз // <https://nti.btk.mta.hu/hu> [Электрондық ресурс]. [Қаралған уақыты 6 желтоқсан 2019 ж.].
26. *Sipos J.* Kazakh folksongs from the two ends of the Steppe. Contributors Dávid Somfai Kara and Éva Csáki. – Budapest: Academia kiadó, 2001. – 302 р.
27. *Almásy György.* Vándor-utam Ázsia szívébe. Budapest: Természettudományi Társulat, 1903. – 737 о.
28. *Хинаят Б.* Путешествие в сердце Азии венгерского ученого Алмаши Дьерда // Достык – Дружба. 2006. – № 5–6. – С. 52–55.
29. *Sántha I. György Almásy and Gyula Prinz – Hungarian travellers in Kirghiz land in the first decade of the 20th century* // In Birtalan Ágnes, Somfai Kara Dávid (szerk.): Kőember állott a pusztán. Tanulmánykötet Mándoky Kongur István emlékére. 2008. 131–148 pp.
30. *Тибор Том.* О раннем этногенезе венгерского народа // Известия АН Каз ССР. Серия общественная. – 1968. – № 2. – С. 68–71; *Toth Tibor.* Az ösmagyarok mai reliktumairól (ежелгі мажарлардың бүгінгі жұқанасы (реликтері) туралы) // МТА. Östör-teneti Közleményei. 1966. 9. 282–299 pp.

31. Бенкө М. Торғайдағы мажарлар. – Будапешт: Тимп, 2003. – 8–9, 16–20, 31–34-бб.

32. Biro A. Zs., Zalán A., Völgyi A., Pamjav H. A Y-chromosomal comparison of the Madjars (Kazakhstan) and the Magyars (Hungary) // American Journal of Physical Anthropology. Vol. 139. Issue 3. July 2009. P. 305–309.

33. Мына сайтты қараңыз // <https://informburo.kz/kaz/europaday-hn-zhne-trk-rpataryny-keshegs-men-bgn-.html>; <https://hu.wikipedia.org/wiki/Nagy-Kurult%C3%A1j>) // Бакуде өткен Түркі саммитінде Мажарстан үкімет басы Орбан Виктор да айырықша тоқталған болатын. [Электрондық ресурс]. <https://e-history.kz/kz/publications/view/5552> [Қаралған уақыты 6 желтоқсан 2019 ж.].

В статье дается анализ архивных материалов по казахской этнографии и антропологии, выявленных по результатам археографической экспедиции в архивы и библиотеки Венгрии в 2019 году. Сделан обзор исследований ученых, даны оценки трудам венгерских ученых А. Вамбери, Алмаши Дьердь, Т. Тибор и др. Также анализируются взгляды и гипотезы венгерских ученых – этнологов и антропологов по поводу венгерско-кипчакско-казахской этногенетической связи. Это еще раз доказывает уместность глубже исследовать в историографии проблему миграции кочевников из Центральной Азии в Европу.

The article provides an analysis of archival materials on Kazakh ethnography and anthropology, revealed by the results of an archaeographic expedition to the archives and libraries of Hungary in 2019. A review of the research of scientists is made, estimates are given to the works of Hungarian scientists A. Vambéry, A. György, T. Tibor and others. The article also analyzes the views and hypotheses of Hungarian ethnologists and anthropologists regarding the Hungarian-Kipchak-Kazakh ethnogenetic relationship. This once again proves the relevance of a deeper study in historiography of the problem of migration of nomads from Central Asia to Europe.

**КАЗАХСКИЕ СТУДЕНТЫ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ЛИЧНЫЕ ДЕЛА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(по материалам фондов Государственного архива
Республики Татарстан)**

Казань, расположенная на стыке транзитных торговых путей, стала в XVIII–XIX веках, по словам Н. Ильминского, с одной стороны, «важным и, можно сказать, центральным пунктом для мусульман – тюркских жителей России по многочисленным училищам в городе и окрестности, по учености здешних мулл, с другой – по торговой предприимчивости здешних татар, и наконец, по книжной промышленности, исключительно из Казани распространяющейся повсюду» [1]. Роль Казани как научного и культурного центра возросла и в связи с открытием в 1804 году Казанского университета. Журнал «Отечественные записки» писал по этому поводу, что Казанский университет предназначен для передачи европейских идей в Азию, а сведений об Азии – в Европу [2]. В этот период в Казани сосредоточилась научная деятельность лучших представителей мировой ориенталистики – А. Казембека, В. В. Радлова, И. И. Березина, Н. Ф. Катанова, С. Халфина и многих других. Казанские востоковеды выполняли просветительскую миссию по отношению к многонациональному населению региона в разных формах, начиная от публичных лекций, посвященных истории Волго-Уральского региона и приграничных земель, до привлечения местной общественности, студентов на свои научные диспуты, научные исследования и рецензирование статей, поступающих в редакцию журнала «Ученые записки Казанского университета», «Известия общества истории, археологии и этнологии» при Казанском университете, что имело определенный научный, общественно-политический резонанс в научном сообществе. Просветительская и подвижническая деятельность Казанского университета изучалась в монографических исследованиях С. М. Михайловой, Р. И. Нафигова, С. З. Зиманова [3]. Численность казахских студентов, обучавшихся в высших учебных заведениях Казани, и их дальнейшая судьба прослежены в исследованиях Г. Султангалиевой, М. Кенжетаяева [4]. Исходя из этого, задачей представленной статьи является анализ личных дел казахских студентов Казанского университета за 1878–1917 годы и определение их ценности как исторического источника, что позволило бы нам обогатить новый период истории Казахстана отдельными понятиями, фактами и примерами и увидеть новые направления в развитии отечественной исторической науки.

Важно отметить, что представители казахской кочевой элиты одними из первых среди тюркоязычных народов Российской империи откликнулись на то, чтобы отправить своих детей для обучения в 1-ю Казанскую гимназию (откр. в 1759 г.), а в последующем и в Казанском университете. Свидетельством этому явились их ходатайства российскому правительству и пограничной администрации Оренбургского края. В 1814 году хан Младшего жуза Шергазы (1812–1824) обратился с просьбой

к министру народного просвещения А. Разумовскому о принятии в 1-ю Казанскую гимназию его двух сыновей и племянника [5]. При этом Оренбургский военный губернатор Г. С. Волконский поставил в известность графа А. Разумовского, что Шергазы хан не имеет достаточно средств и ждет «вспомоществования в сем, казны от щедрот Государя императора». Однако министерство народного просвещения, мотивируя отсутствием казенных средств на обучение казахских султанов, предложило оренбургским властям организовать содержание детей Шергазы хана в пансионе «на своем иждивении» со взносом по 250 рублей за каждого [6].

Следующую попытку отправить своих детей обучаться в Казанский университет предпринял хан Внутренней Орды Джангир (1823–1845). Будучи в 1826 году в Казани, Джангир хан посетил Казанский университет, познакомился в восточными рукописями и выразил желание, чтобы его малолетние сыновья «по достижению возраста» обучались в этом учебном заведении. Но до того времени он предполагал прислать «с сей же целью некоторых своих родственников», так как уже назрела потребность, чтобы казахи «чему-нибудь научились и вышли из дикого состояния» [7]. Казахский хан Внутренней Орды считал, что в «нынешнее время необходимо иметь познания не только в чтении и письме, но и в разных науках, ... без познания русской грамоты нельзя быть хорошим должностным чиновником в Орде» [8].

Несмотря на эти ходатайства, только в 1836 году Государственный Совет разрешил обучение в 1-й Казанской гимназии при Казанском университете 20 мусульманских мальчиков из Оренбургского края на условиях полного пансионного обеспечения [9]. После окончания полного курса гимназии воспитанники получали право поступать в Казанский университет, при этом только на медицинский факультет. Отбор юношей, направляемых для обучения в Казанскую гимназию, возлагался на военного губернатора Оренбургской губернии. Василий Перовский (1833–1842), будучи губернатором в многонациональном Оренбургском регионе в эти годы, посчитал важным отправить для обучения юношей из Башкиро-Мещерякского войска. И в августе 1836 года 20 мальчиков-башкир выехали в Казань [10].

И только спустя более тридцати лет казахские юноши получили возможность поступить в Казанский университет. Это было связано с принятием в 1863 году нового Устава университета. Согласно этому законопроекту в высшие учебные заведения Российской империи могли теперь поступить и те лица, которые прошли обучение в других провинциальных гимназиях, в частности Оренбургской, Троицкой и т. д. Это давало шанс получить образование в высшей школе империи и представителям казахского народа. В 1875 году военный губернатор Тургайской области Лев Баллюзек (1869–1877) писал, что представители казахского населения Тургайского, Иргизского, Николаевского, Илецкого уездов подали прошение об учреждении при Казанском университете одной стипендии на каждый уезд Тургайской области «для лучших учеников из киргизских (казахских – Г. С.) детей» [11].

В результате проделанной работы к 1878 году казахи Тургайской области собрали на основе пожертвований местного населения капитал на сумму 19 200 рублей. Это была большая сумма, которая позволила им учредить именные стипендии при Казанском университете размером в 320 рублей каждая для лучших казахских воспитанников Оренбургской и Троицкой гимназий. Стипендиям было присуждено имя оренбургского генерал-губернатора Николая Андреевича Крыжановского

(1866–1881) в «благодарное воспоминание о заботах и трудах на пользу казахского населения Тургайской области» [12].

В 1895 году была учреждена отдельная стипендия для казахов Внутренней Орды в честь бракосочетания императора Николая II, которая была ассигнована на проценты с капитала 8000 рублей [13]. В 1909 году была учреждена 4-я стипендия им. Н. А. Крыжановского в Казанском университете на проценты имеющегося стипендиального капитала. Право пользоваться этими стипендиями получили только казахские юноши, проживавшие в Тургайской области, но если стипендиат оказывался недостойным ее по своим успехам и поведению, то его могли лишить стипендии [14]. Итак, в Казанском университете было учреждено пять стипендий для казахских юношей, что дало возможность перспективным молодым казахам поступать в университет, несмотря на то, что размер стипендии был ниже прожиточного уровня в городе. Это видно из прошения Гали-Ахмета Арунгазиева, зачисленного в число студентов медицинского факультета Казанского университета 31 октября 1901 года. До конца года он должен был получить стипендию 53 руб. 32 коп., из которых вычитывалось 44 рубля «за слушание лекции», а на оставшиеся 9 руб. 32 коп. юноша должен был оплачивать жилье и питание в течение двух месяцев [15].

С 70-х годов XIX в. в Казанском университете начали комплектоваться такие делопроизводственные источники, как личные дела казахских студентов, которые важны для понимания социокультурных процессов в истории Казахстана. Вопрос научного использования личных дел студентов в настоящее время является наименее разработанным. А именно такие документы особенно ценны и помогают нам восстановить не только социальную и интеллектуальную, но и визуальную историю, т. е. внешний облик студентов. Кроме того, это документы и личного происхождения, которые включали прошения о приеме в Казанский университет на выбранный факультет, написанные самими претендентами, где сохранились их подписи, почерк. Эти прошения содержат и дополнительные сведения о личности студента: социальное происхождение, место жительства, образование. Личные дела включают и подтверждающие документы: метрические свидетельства, подписанные муллой и почетными казахами волости, где проживал студент. Это дает нам дополнительный материал для восстановления исторических персоналий Казахской степи в XIX веке. Как мы видим, обращение к таким историческим источникам представляется перспективным, ибо их использование способствует освещению малоисследованных сторон жизни казахского студенчества XIX века.

Процесс формирования личного дела студента в университете продолжался на протяжении всего срока обучения и включал такие данные: учебные дисциплины, которые прослушивал студент, оценки, решения комиссии Совета университета о переводе на следующий курс или на другой факультет и т. д. Нами был системно проработан комплекс документов, сохранившихся в фонде Казанского университета, и выявлены личные дела казахских студентов.

Анализ личных дел студентов показал, что с 70-х годов XIX века до 1917 года в Казанском университете училось 33 казаха. Все они были представителями разных регионов Степи, в частности 18 юношей – из Тургайской области, 9 – из Внутренней Орды, 2 – из Семиреченской области и по одному студенту из Акмолинской

и Уральской областей [16]. Все они были выпускниками провинциальных гимназий: Оренбургской, Троицкой, Верненской, Астраханской, Омской, Семипалатинской. Исключение составил юноша из Лбищенского уезда Уральской области Иса Кашкинбаев. Он был выпускником Уральского реального училища, но испытывая огромное желание поступить в Казанский университет, в 1912 году на основании циркуляра Министерства народного просвещения (№ 28929 от 18 декабря 1907 г.) он успешно сдал испытательный экзамен по латинскому языку в объеме 8 класса мужской гимназии при управлении Оренбургского учебного округа и с 1907 года стал студентом юридического факультета Казанского университета [17].

Если рассмотреть социальное происхождение казахских студентов, то выявляется интересная картина. Из 33 казахских студентов Казанского университета шесть человек (Махзум Каратаев, Жансултан Сейдалин, Нурмухамед Айшуаков, Гали-Ахмед Арунгазиев, Салим Нуралиханов, Жансултан Сейдалин) относились к султанскому сословию, при этом большинство из них были потомками хана Младшего жуза Абулхаира (1693–1748).

Ахмедбек Балгожин был внуком известного бия Тургайской области Балгожы Жанбуршина. Большинство студентов относились к семьям, родители которых вошли в состав казахского чиновничества в первой половине XIX века. Беремжановы, Бекмухамедовы, Нуралихановы, Алдияровы происходили из семей, отцы которых занимали определенные должности в системе местного управления Казахской степью от младшего помощника уездного начальника до султана правителя Приморского округа Внутренней Орды, имели военные или гражданские чины. Так, Ахмед Беремжанов был представителем семьи знатных и влиятельных биев Казахской степи, которые длительное время удерживали властные позиции в Тургайском регионе. Прадедом Ахмеда Беремжанова был батыр Среднего жуза Жаныбек, первый тархан Казахской степи, сподвижник Абулхаир-хана, являвшийся авторитетным деятелем среди своих соплеменников и оставивший яркий след в истории Казахстана [18]. Отец его, Коргамбек Беремжанов, занимал должность младшего помощника начальника Тургайского уезда. По существу, это была высокая должность в колониальном аппарате того времени для представителей казахского народа. На эту должность обычно рекомендовали наиболее авторитетных и влиятельных лиц из казахского кочевого общества.

Интерес представляют характеристики, данные директорами гимназий детям казахских чиновников. Так, по словам директора Оренбургской гимназии, Аубакир Алдияров, сын управителя Сарайской волости Кустанайского уезда Тургайской области, награжденного потомственным титулом почетного гражданина Империи, воспитывался в «состоятельной и культурной» семье [19], а Салим-Гирей Нуралиханов, сын хорунжего, получил воспитание в «интеллигентной» семье [20], что давало им возможность стать прилежными гимназистами и с успехом освоить гимназический курс и поступить в университет.

Более того, студентами Казанского университета стали и те юноши, родители которых уже получили образование в светских учебных заведениях Российской империи, работали на должностях в системе местного управления. Так, на юридическом факультете университета учились братья Эмиржан и Шавкат Бекмухамедовы, Салим-Гирей Нуралиханов, родители которых были выпускниками Оренбургского

Илл. 1. Асадулла Салимович Идигин, студент юридического факультета Казанского университета (1891–1895)

Илл. 2. Каратаев Магзум, студент юридического факультета Казанского университета 1893–1898 гг.

Илл. 3. Ахмедбек Балгожин, студент юридического факультета Казанского университета (1896–1901)

Илл. 4. Базарбай Маметов, студент юридического факультета Казанского университета (1911–1918)

кадетского корпуса в 50-х годах XIX века. По сути, эти студенты стали представлять собой второе поколение казахской интеллигенции.

В состав казахского студенчества вошли и дети рядовых кочевников. Так, студент юридического факультета Казанского университета Заир-Мухамед Кудайбергенов, по словам директора Омской гимназии, происходил из семьи простого казаха, обладал выдающимися способностями и мог бы «блестяще закончить гимназию», если бы не болезненное состояние [21].

Подавляющее большинство казахских студентов, практически 90% обучавшихся в Казанском университете, при выборе специальности выразили желание обучаться на юридическом факультете, а на медицинском – только 10%. Выбор юриспруденции в качестве будущей профессии молодых юношей можно объяснить в первую очередь традиционным уважением местного населения к должности судьи, т. е. бия, которая издавна существовала в казахском кочевом обществе. И, естественно, молодой казах, изучивший законодательство и судебную систему Российской империи, мог занять привилегированное положение в обществе, проникнуть во властные имперские структуры, что позволило бы обеспечить ему высокий статус и уважение соплеменников.

Согласно нашим подсчетам, полный курс Казанского университета окончило 22 казаха. Нужно понимать, что процесс адаптации казахских юношей к городской жизни был сложным. В Казани, согласно Первой переписи 1897 года, проживало 130 тысяч горожан, это был один из крупных городов Российской империи. Даже несмотря на то, что здесь было представлено тюрко-мусульманское население, казахские студенты с трудом вживались в городскую среду, включались в иную систему питания и оседлый образ жизни. Естественно, что ряд студентов из-за болезней не могли продолжить обучение. Так, студенты юридического факультета Нургали Атантаев, Дин-Мухамед Кусваков прервали обучение в Казанском университете из-за болезни [22]. Позднее Дин-Мухамед Кусваков устроился советником во Внутреннюю Орду [23]. Неоднократно прерывал свое обучение из-за тяжелого материального положения и студент юридического факультета Абубакир Имамбаев [24]. Не выдержав курсовых экзаменов за V и VI семестры на медицинском факультете, Нурмухамед Айчуваков оставил обучение в университете и поступил на службу в Уральское уездное управление на должность переводчика [25].

Личные дела студентов Казанского университета отразили и факты так называемой академической мобильности. Так, Габдулгазиз Ирмухаметов из Актюбинского уезда Тургайской области, став в 1909 году студентом юридического факультета, перевелся в Варшавский ветеринарный институт. В его личном деле за 1912 год имеется приказ ректора Варшавского ветеринарного института о зачислении его в состав «вверенного ему института» [26].

Первым выпускником юридического факультета Казанского университета стал Жансултан Чувакович Сейдалин (1856–1919 гг.), завершивший учебу в 1882 году. В фондах Казанского университета есть документы, где он, уже завершив обучение на 4-м курсе, обратился с ходатайством продолжить свое образование посредством подготовки диссертации на степень кандидата права. Он попросил руководство Казанского университета дать отношение для работы в фондах архива Тургайской области летом 1882 года по сбору материала для исследования выбранной им темы

«Организация и управление казахским народом, подчиненным российской власти» [27]. Как один из первых квалифицированных казахов-юристов, Ж. Сейдалин был определен сразу же в Земский отдел Министерства внутренних дел по делопроизводству казахов, где проработал три года. С 1885 года он работал судебным следователем Уфимского окружного суда 2-го участка Златоустовского уезда [28]. Впоследствии Ж. Сейдалин перевелся в Оренбургскую губернию, где состоял с 1908 года членом Троицкого окружного суда, а в 1914 был выдвинут на должность почетного мирового судьи по Тургайской области. Проживая в Троицке, Ж. Сейдалин принял участие в выпуске первого казахского журнала «Айкап», который издавался в этом городе. На страницах журнала он писал о недостатках в организации суда Казахской степи и считал необходимым устранить в жизни казахов такое социальное явление, как барымта [29].

Одним из первых казахов, окончивших медицинский факультет Казанского университета, был Мухамеджан Карабаев (1858–1928 гг.). Протоколом заседания Ученого Совета Казанского университета от 30 января 1888 года М. Карабаев был утвержден в степени лекаря и звании уездного врача [30]. Однако Мухамеджан Карабаев посчитал, что недостаточно еще знаний для того, чтобы начать практиковать, так как после получения диплома лекаря он написал заявление о желании прослушать дополнительно лекции профессоров медицинского факультета Казанского университета по офтальмологии, кожным заболеваниям и т. д. [31]

В личном деле студента М. Карабаева сохранился очень интересный документ для понимания тех изменений, которые происходили в социальной жизни казахского кочевого общества и сословной политики Российской империи. На заседании Ученого Совета Казанского университета от 8 февраля 1888 года обсуждался вопрос об исключении выпускника медицинского факультета Мухамеджана Карабаева «из киргизского сословия», т. е. казахского кочевого общества, и определении его на государственную службу как окончившего курс в Императорском Казанском университете со степенью лекаря и званием уездного врача [32].

Таким образом, Казанский университет в XIX веке стал одним из центров формирования казахской интеллектуальной элиты. Более глубокое прочтение исторических документов, сохранившихся в личных делах казахских студентов, расширяет наше исследовательское поле и помогает проследить процессы формирования первой генерации казахской интеллигенции.

Литература

1. *Ильминский Н. И.* Вступительное слово в курсе турецко-татарского языка // Ученые Записки Казанского университета. – 1861. – Кн. 3. – С. 14–18.
2. Отечественные записки. 1840 г. Т. 9. – С. 16.
3. *Загоскин Н. П.* История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804–1904. – Казань. 1902–1904; *Михайлова С. М.* Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800–1861 гг.). – Казань, 1972; *Она же.* Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья. – Казань, 1979; *Нафигов Р. И.* Тайна революционного подполья (Архивные поиски и находки). – Казань, 1981; *Он же.* Поиск продолжается. – Казань, 1992;

Зиманов С. З. Роль научных обществ и университетов России в культурном развитии Казахстана XIX в. // *Навеки вместе. К 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России.* – Алма-Ата, 1982.

4. *Султангалиева Г. С.* Казахская молодежь – студенты Казани (конец XIX – начало XX вв. // *Вопросы истории и историографии материальной и духовной культуры Казахстана и сопредельных народов.* – Алма-Ата, 1991. – С. 18–25; *Она же.* Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – нач. XX вв.). – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002; *Кенжетасов Б. А.* Казанские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции в середине XIX – начале XX вв. – Казань, 1998.

5. ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1069. Л. 23.

6. ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1069. Л. 31.

7. Казанский вестник Казанского Императорского университета. – Казань, 1826. – Т. 18.

8. *Алекторов А. Е.* Исторический очерк народного образования в Тургайской области. Летопись 1749–1898 гг. – Оренбург, 1900. – С. 9.

9. Об обучении медицинским наукам в Казанском университете воспитанников из магометан Оренбургской губернии // Полное собрание законов Российской империи. Т. 11. Ч. 1. – СПб., 1836. – № 8771. – С. 35.

10. ГАОрО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 1147. Л. 4.

11. ГАОрО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 213. Л. 3.

12. ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 21611. Л. 217.

13. ЦГА РК. Ф. 78. Оп. 2. Д. 441. Л. 64.

14. Правила о стипендиях генерал-адъютанта Н. А. Крыжановского при Императорском Казанском университете. – Казань, 1916. – С. 1.

15. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1510. Л. 23.

16. *Султангалиева Г.* Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – нач. XX вв.). – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. – С. 138.

17. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 40506. Л. 8.

18. *Ерофеева И.* «Между всеми старшинами знатнейший». Первый казахский тархан Жанибек Кошкарулы. – Алматы, 2013.

19. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 33565. Л. 12.

20. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 33787. Л. 11.

21. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 32565. Л. 7.

22. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 30330; Д. 34540.

23. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 32799. Л. 3.

24. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 39347. Л. 2.

25. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 33390. Л. 2.

26. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 38595. Л. 3.

27. ГА РТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 6964. Л. 1–3.

28. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 175. Л. 2.

29. *Зиманов С. З., Идрисов К. З.* Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. – Алма-Ата. 1989. – С. 90–91.

30. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 29958. Л. 17 об.

31. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 4342. Л. 1–6.

32. ГА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. 29958. Л. 17–18.

Мақалада XIX ғ. екінші жартысынан бастан Қазан университетіндегі қазақ студенттерінің жеке істерінің деректанулық сараптамасы көрсетілген. Қазіргі кезде отандық тарихи ғылымда студенттердің жеке істерін ғылыми бағытта қолдану толық қарастырылмаған. Осындай құжаттар жаңа замандағы Қазақстан тарихының әлеуметтік және зияткерлік тарихын қалпына келтіруде өте құнды. Студенттердің жеке істері Қазан университетіне өздері таңдаған факультетке түсуіне өтініш және студенттің әлеуметтік тегі, мекен-жайы, білімі сияқты жеке мәліметтерден тұрады. Аталған архивтік құжаттарда қазақ жігіті тұрған болыстың құрметті азаматтары мен молданың қолы қойылған метрикалық куәліктер көрсетілген, бұл XIX ғ. қазақ даласындағы тарихи есімнаманы қалпына келтіруге мүмкіндік беретін қосымша құжат.

The article represents a source study of the personal files of Kazakh students of Kazan University from the second half of the XIX century. The question of the scientific use of students' personal files in historical science is currently the least developed. Namely, such documents are especially valuable and help us restore the social and intellectual history of the new history of Kazakhstan. Personal files included an application for admission to Kazan University to the chosen faculty and additional information about the student's personality: social background, place of residence, education. These archival documents included metric certificates signed by the mullah and honorary Kazakhs of the volost where the Kazakh youth lived, which gives us additional material for restoring the historical personalities of the Kazakh steppe of the 19th century.

**МИРСАИД СУЛТАН-ГАЛИЕВ: ЗАЩИТНИК ПРАВ НАРОДОВ
КОЛОНИАЛЬНОГО ВОСТОКА**

В октябре 2019 года в рамках исполнения целевой государственной программы «Семь граней Великой степи» группа ученых из Казахстана получила возможность для работы в архивах Казани.

Экспедиция проводилась по теме «Археографические работы в зарубежных архивах и фондах по истории и культуре Великой степи (выявление, анализ, оцифровка)» в рамках программы «Архив – 2025». Одной из задач, поставленных перед учеными, был поиск и возвращение на родину материалов, имеющих непосредственное отношение к истории Казахстана.

* * *

Поисковая работа осуществлялась с 15 сентября по 4 октября 2019 года. Одной из моих научных задач стал поиск материалов по теме связей политических деятелей Казахстана с видными татарскими интеллектуалами в период формирования Казахской автономии в 1917–1920 годах. Данным обстоятельством определяется и актуальность исследования. В августе 2020 года исполнилось 100 лет создания Казахской автономии.

В целях изучения новых и не введенных в научный оборот материалов нами были просмотрены фонды Государственного и Национального архивов Татарстана, а также Отдела рукописей и редких книг Казанского университета и Архива социально-политической истории республики, где имеется значительный материал по искомой теме.

Как исследователя, меня интересовала политическая деятельность и судьба Мирсаида Султан-Галиева, одного из самых ярких деятелей 1920–1930-х годов в истории Советской республики. По материалам казахстанских фондов было известно, что он тесно общался со многими казахстанскими революционерами и автономистами. Материалы, в том числе и копии «Личного дела» Мирсаида Хайдар-Галиевича Султан-Галиева нами были обнаружены в фондах Архива социально-политической истории. Ряд документов нами вводится в научный оборот впервые.

В отечественной исторической литературе имя политического деятеля Мирсаида Хайдар-Галиевича Султан-Галиева, довольно известного по трудам ученых, занимавшихся политической историей, и по материалам судебных процессов над политическими деятелями 1930–1940-годов, в частности над участниками движения Алаш-Орда.

В период революций 1917 года и формирования СССР Мирсаид Хайдар-Галиевич Султан-Галиев считался политическим деятелем всесоюзного масштаба. Он являлся активным участником установления Советской власти в Поволжье, был замечен во время гражданской войны, хорошо знал и общался с такими лидерами

большевиков, как В. И. Ленин, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, Т. Рыскулов, а также с лидерами национальных движений Кавказа, Крыма, Украины и Туркестана.

Мирсаид Султан-Галиев родился в 1892 году в Башкирии, в семье татарского сельского учителя [1]. До революции 1917 года он служил некоторое время – с 1911 по 1914 годы народным учителем, как он указывает в своем Личном листке. Затем стал журналистом, часто публиковался в газетах. Вместе с Муллануром Вахитовым, тоже татарским деятелем, участвовал в установлении Советской власти в Казани. В тот период он был активным большевиком.

В Красной армии он стал организатором национальных частей из татар, а также был избран Председателем Центрального мусульманского комиссариата вместо погибшего Мулланура Вахитова. Уже в Казани он был назначен Председателем мусульманской военной коллегии при Наркомате по военным делам.

Он также являлся членом Реввоенсовета второй армии Восточного фронта и принимал активное участие в военных кампаниях против армии адмирала Колчака. 22 апреля 1919 года ему был выдан Мандат, наделяющий его особыми правами: никто не вправе был требовать от него отчетов, и ему присваивалось право «пользования прямым проводом для переговоров на всем пространстве Советской республики». Документ подписал Л. Д. Троцкий.

15 июля 1917 года Мирсаид Султан-Галиев был принят в партию большевиков. В Личном листке, заполненном им самим, М. Султангалиев подробно описал место своей службы. Примечательно, что он был членом «Тройки по управлению Коммунистического университета народов Востока», а также Председателем комиссии Наркомнаца, то есть некоторое время работал под непосредственным руководством И. В. Сталина. Видимо, там же они близко познакомились. В начале 20-х годов он занимал ключевые должности во многих центральных органах власти, особенно занимавшихся строительством советской федерации. Например, 9 августа 1920 года М. Султан-Галиев выступал на совещании ответработников по вопросу о Киргизии. Здесь речь шла больше о Казахстане. Он подчеркивал, что «Управление Киркраем не должно быть разделено параллельно в трех административных центрах. Власть должна принадлежать Кирревкому, остальные центры должны работать по выработанному Кирревкомом единому социально-экономическому плану и лишь помогать проводить этот план, руководствуясь директивами Кирревкома» [2, с. 284].

Как видно из материалов архивов, М. Султан-Галиев находился в центре событий, когда создавались национальные республики, происходило размежевание границы, формировались местные органы управления. Естественно, он стал активным участником и свидетелем создания РСФСР, а также и СССР.

Кроме того, Мирсаид Султан-Галиев находился в тесном общении со многими политическими деятелями Центральной Азии, в том числе и Казахстана. В свою очередь, его имя упоминают и такие известные люди, как, например, Турар Рыскулов; связи Мирсаида Султан-Галиева с казахстанскими деятелями очень интересовали следователей ОГПУ-НКВД [3, с. 101–104, 120]. Но материалы следственных дел, естественно, не дают полной картины, так как подследственные тщательно скрывали контакты с Заки Валиди или М. Султан-Галиевым. Сам же М. Султан-Галиев тоже очень осторожно называет фамилии других.

Подробно на основе документальных данных жизнь и последние дни этого яркого и глубокого человека освещены в книге «Мирсаид Султан-Галиев. Избранные труды», подготовленной учеными Республики Татарстан [2, с. 14–17]. Данное издание было подготовлено на русском и татарском языках; оно снабжено конкретными документами и иллюстрациями. Во вступлении дан высококачественный анализ деятельности М. Султан-Галиева.

Обнаруженные нами в архивах Республики Татарстан документы, в том числе Анкета арестованного, во многом дополняют выпущенное издание. В частности, в фондах архива нами обнаружены воспоминания самого М. Султан-Галиева, где он подробно описывает свою жизнь до революции и во время гражданской войны. Копия Личного листка, материалы следствия, документы государственных учреждений, хранящиеся в фондах архива, дают дополнительный материал для исследований.

Авторы предисловия книги, академик Ильдус Тагиров и профессор Булат Султанбеков, подчеркивают, что Мирсаид Султан-Галиев стал одной из первых, точнее, самой первой среди коммунистов-националов жертвой сталинских репрессий вовсе не случайно [2, с. 5, 7]. Проведенный нами анализ подтверждает этот вывод. Лидерам большевизма свободно мыслящий и образованный человек, каким являлся М. Султан-Галиев, был совершенно чужд. И. Сталин и его окружение понимали незаурядный дар и талант этого деятеля, требовавшего демократизации всего советского строя и подвергавшего сомнению ряд положений «марксизма».

Его лекции «Колониальный Восток и мировая революция» были очень популярны среди населения, и не только в СССР. Например, даже в 1950-е годы лидеры арабского Востока высоко оценивали его деятельность и политические доктрины.

Поверив в лозунги и декларации вождей большевизма о прекращении национального угнетения, он вступил в партию и стал одним из самых её ярких лидеров. Но уже в начале двадцатых годов М. Султан-Галиев становится принципиальным критиком сталинской модели автономизации и в целом подобного решения национального строительства в Советской Республике. Выступая на заседании секции по национальному вопросу 12-го съезда РКП(б), Мирсаид Султан-Галиев прямо заявил: «...по моему мнению, та постановка вопроса, которая предлагается товарищем Сталиным, не разрешает национального вопроса, и мы принуждены будем опять возвращаться к этому вопросу, если не поставим его кардинально... Группа товарищей выступала на 10-м съезде советов, указывая на то, что та форма конституции власти общесоюзной, которая предлагалась тов. Сталиным, ЦК партии, что эта конструкция едва ли разрешит постановку национального вопроса» [1, л. 83]. Принципиальная суть расхождений между платформой И. Сталина и М. Султан-Галиева крылась в принципах создания новой федерации. В отличие от сталинского окружения, М. Султан-Галиев настаивал на модели равноправного и добровольного вхождения и объединения республик в СССР.

Он прямо указывал на то, процесс становления национальных автономий происходит на основе губерний и касается только вопросов просвещения и земледелия, что совершенно не устраивало представителей нерусских национальностей. М. Султан-Галиев требовал полноценного завершения конституционного оформления федерации, наделив равными правами все крупные этнические группы, а так-

же формирования нового корпуса управленцев из числа местных представителей. Примечательно, что в своем докладе куратор коснулся ситуации относительно Киргизии. (Здесь непонятно, о Казахстане или Кара-Киргизской области он говорит. – Б. А.). М. Султан-Галиев сообщает: «На последнем партийном съезде Киргизии указывается, что за один год было 2296 преступлений партийных, из них 482 – нарушение партийной дисциплины. Кто же совершает преступления? Главным образом, ответственные работники, потому что из этих преступлений на ответственных работников падает 1323. И если в условиях такой организации поручить борьбу с национализмом, то получится целая вакханалия» [1, лл. 86-87].

М. Султан-Галиев постоянно отстаивал идеи непосредственного вхождения в СССР автономных (союзных) республик, возможности иметь полномочных представителей автономных (союзных) республик в Исполнительном Комитете и Совнарком СССР, создания единой татаро-башкирской автономии и повышения её статуса. Одним из первых политических лидеров М. Султан-Галиев заявил об отдельной автономии Казахстана. Кстати, об идеях, выраженных М. Султан-Галиевым о повышении статуса автономии Туркестана, Татарстана, Башкирии, сообщает один из осведомителей, обвинивших его в «национализме». Таких доносов много, видимо, этот осведомитель входил в ближайшее окружение М. Султан-Галиева. Естественно, его фамилия нигде не указана, но можно предположить, что это был некий Гасанов.

Служка за деятельностью М. Султан-Галиева со стороны ОГПУ была установлена уже в начале 20-годов. ОГПУ его уже рассматривало и как политического оппонента, и как возможного лидера национальных движений восточных народов.

В фондах архива сохранились депеши, докладные, телеграммы, отчеты сотрудников ОГПУ, где расписаны его речи, встречи с другими деятелями, переписка и так далее. Можно предположить, что санкция на слежку была дана высшим руководством советской республики уже в начале 20-х годов.

В резолюции начальника секретного отдела ОГПУ Эйхманса (без инициалов) от 22 марта 1923 года конкретно указывается: «Материалы по Турк. (так в тексте) респ. и др. ввиду сжатости ценности не представляет. Сведения о Султан-Галиеве заслуживают доверия и должны быть использованы. Прошу переговорить с Секторным Отделом, связаться с Крымом и дать соответствующее задание Московской агентуре – Шварцу и Каширину в (частности о тат. и кир. Госиздатах)» [1, л. 26]. Стиль и орфография текста сохранены, а этот сотрудник Каширин, о котором упоминает Эйхманс, позже объявится в Казахстане.

24 марта того же года, под грифом «Совершенно секретно» Волленеберг (без инициалов) от сотрудника Алексева требует «извлечь ценное, связаться с секретным отделом ГПУ. Нет ли еще чего-нибудь, материал приобщить к имеющемуся делу 2-го парламента» [1, л. 26]. К делу также пришиты копии писем М. Султан-Галиева к Исмаилу Фирдевсу, Народному комиссару юстиции Крымской Республики, где среди прочих обсуждаются политические вопросы. В письме к деятелю Башкирии А. Адигамову он упоминает и Заки Валиди, одного из лидеров Башкирии.

Видимо, деятельность М. Султан-Галиева и в последующем была под контролем ОГПУ, на что указывают обнаруженные документы. И эти документы были использованы не судебными органами, а партийной верхушкой. 4 мая 1923 года его

персональное дело рассматривает Оргбюро, а 10 мая и Политбюро ЦК РКП(б), при котором агентурные сведения подаются как основополагающий документ.

В 1923 году, по инициативе И. Сталина, партколлегия ЦКК без приглашения М. Султан-Галиева на заседание, не заслушав его, выносит решение об исключении его из партии, снятии со всех государственных и партийных должностей как известного партийного и антисоветского элемента и передаче его дела в карательные органы. Его тут же арестовали и отправили на Лубянку.

Протокол партколлегии подписал М. Шкирятов.

Арест невинного М. Султан-Галиева в своей книге «Сталин» вспоминает Л. Д. Троцкий, который пишет: «Это был первый арест видного члена партии, произведенный по инициативе Сталина. Мы с Зиновьевым, к несчастью, дали свое согласие. С того времени Сталин как бы лизнул крови...» [4, с. 260]. Здесь Л. Д. Троцкий, конечно же, лукавит – карательные органы, партийные комитеты уже давно, с осени 1917 года, проводили «красный террор», никого из окружающих не жалея.

К моменту ареста М. Султан-Галиева и в последующем карательные органы ОГПУ имели на руках доносы агентуры, письма соратников, данные о совместных вечерах. В протоколах допросов следователи [1, лл. 48, 52, 57] называют конкретные фамилии его друзей. В протоколе от 4 июня 1923 года М. Султан-Галиев упоминает Т. Рыскулова, Рахимбаева и Тюракова (видимо Тюракулов), с которыми он обсуждал причины расширения басмаческого движения в Средней Азии. Все эти обсуждения позже стали основой для нового обвинения.

Репрессивные меры в отношении М. Султан-Галиева вызвали широкое возмущение на местах. В ЦК ВКП(б) обратилась группа работников из Татарстана и национальных окраин. Между тем, сторонники И. В. Сталина (М. Шкирятов, В. Куйбышев) начавшееся преследование М. Султан-Галиева довели до конца. Секретарь ЦК ВКП(б) В. Молотов 16 мая 1923 года сухо ответил Председателю СНК Татарского обкома Мухтарову: «В ответ на Ваше заявление от 6-го мая сообщается: 1/ Постановлением ЦКК от 4-мая с. г., с которым ЦК РКП согласился, Султан-Галиев исключен из партии с устранением от всех ответственных постов. 2/ Дальнейшее расследование по делу Султан-Галиева передано постановлением ЦКК в ГПУ». Как видно из материалов архивов, по поручению И. Сталина копии протоколов заседания были переданы членам и кандидатам Политбюро – Н. Бухарину, М. Калинин, а также В. И. Ленину и всем другим.

Подписавшие письма в поддержку М. Султан-Галиева позже подверглись тотальным преследованиям.

Было подготовлено и заключение по делу М. Х. Султан-Галиева, составленное сотрудниками ГПУ за подписью Начальника секреоперупра ГПУ (так в тексте) В. Менжинского от 6 июня 1923 года. Это заключение легло в основу решения Центральной Контрольной Комиссии от 6 июня 1923 года. Материалом для расследования, как показывают и сами составители, стали перехваченная переписка М. Султан-Галиева, агентурные донесения и показания его на предварительном допросе в ЦКК. В этом заключении было подчеркнуто, что «с туркестанскими работниками Султан-Галиев был связан через Т. Рыскулова. Шифрованной переписки между ними не было, но между ними существовала негласная связь: письменная и через курьеров...»

Необходимо подчеркнуть, что органы ГПУ любой контакт квалифицировали как попытки создания некоей вражеской группы, нацеленной на создание антигосударственной деятельности.

На четвертом совещании, проходившем с 9 по 12 июля 1923 года, где присутствовали члены ЦК ВКП(б), докладчик Валерьян Куйбышев представил М. Султан-Галиева «врагом советской власти». Подводя итоги совещания, И. В. Сталин подчеркнул: «Из партии он изгнан и в партию, конечно, не вернется. С человеком покончено как с политической единицей. Чего же ещё?» [2, с. 16].

Это действительно был стиль И. В. Сталина и руководства партии большевиков – для них люди были только как «политические единицы», враги, а не живые деятели, поэтому, скорее всего, эти слова так и были сказаны. Обращает на себя внимание лексика, используемая лидерами большевизма. Своего вчерашнего соратника они клеймят тяжелейшими эпитетами – «враг народа», «перевертыш», «националист», «предатель интересов партии» и так далее. Одной из причин самого жестокого отношения к М. Султан-Галиеву было, скорее всего, его ознакомление с письмами В. И. Ленина к съезду, где ставился вопрос о перемещении И. Сталина с должности Генерального Секретаря партии. Дополнительным поводом могло быть его знакомство с Л. Д. Троцким, но самое главное – М. Султан-Галиев требовал настоящих реформ, а не каких-то половинчатых решений.

После освобождения из Лубянки в июне-июле того же года М. Султан-Галиев пытается вернуться в ряды партии. Ему даже удалось встретиться с И. В. Сталиным (?) и попросить его восстановиться в партии. Копия этого письма М. Султан-Галиева от 14 августа 1924 года хранится в архиве. Автор письма жалуется, что продолжается его «систематическая травля», и наивно полагает, что это избиение происходит помимо воли И. Сталина. Далее он просит восстановить его в партии и дать ему какую-то работу [5].

М. Султан-Галиеву было отказано во всем. Он не был восстановлен в партии и ему не предоставили работу. Семья осталась без средств к существованию и с трудом сводила концы с концами. Шельмованию и арестам подверглись все, кто имел какое-нибудь отношение к нему. В следственных материалах упоминаются Баталов и Явкаев, с которыми якобы была создана «повстанческая организация среди башкир», а с «Сагидуллинским обсуждался план дальнейшей антисоветской работы на случай интервенции капиталистических государств против Советского Союза». Также ему вменялась в вину связь с послом Турции Зеккия-беом и сговор с троцкистами Буду-Мдвiani, Смирновым, Шиловым. Его также безо всяких оснований обвиняли в шпионаже в пользу Турции и даже «борьбе с советской властью на базе пантюркизма и панисламизма в целях отторжения от Советской России тюрко-татарских районов и установления буржуазно-демократического туранского государства». Причем обвинение касается 1919 года, когда еще не было вообще советской страны.

Но в 1928 году с его арестом началась новая кампания клеветы и дискредитации. Эта кампания, согласно терминологии тех времен, получила название «султангалиевщины». По замыслу организаторов кампании, в ней якобы принимали участие агенты международных организаций, в частности Турции. Как отмечают составители коллективной монографии «Мирсаид Султан-Галиев. Избранные труды», по

количеству привлечённых к суду эти процессы превосходили даже печально известные политические процессы 1936–1938 годов, когда уже под сталинское правосудие попали вчерашние соратники В. Ленина – Л. Каменев, Г. Зиновьев, Н. Бухарин и другие лидеры большевизма.

В материалах следственных дел несколько раз встречается фамилия Т. Рыскулова. Но М. Султан-Галиев эти встречи называет рабочими, по долгу службы. Он хорошо понимал, что любое упоминание о встречах с представителями тюркских и мусульманских народов будет следователями квалифицироваться как создание «националистической» или «пантюркистской» организации. Методы и специфика работы советских спецслужб частично были освещены в интересном исследовании Ю. А. Гусевой и В. С. Христофорова. Авторы указывают, что систематическое направление сотрудников спецслужб в национальные окраины, в Оренбург было начато уже в 1918 году. В июле 1919 года в Оренбург прибыл Вадим Лукашев – «Вадим», утвержденный членом Военно-Революционного Комитета по управлению Киргизским краем. Но вскоре он был отозван из-за конфликта с Ахметом Байтурсуновым. В тот же период здесь появился Яков Петерс – опытный контрразведчик. Но в 1921 году его отозвали в Москву по инициативе И. Сталина.

В октябре 1922 года в Оренбург прибыл И. Д. Каширин, в качестве представителя ОГПУ по Киргизскому краю. Этот Каширин занимался слежкой и за М. Султан-Галиевым. С его прибытием, отмечают исследователи, «информирование Москвы о ситуации в регионе стало систематическим и приобретало более аналитичный вид», и им нужно было «не только очертить круг лиц, но и выявить систему связей потенциальных и реальных противников новой власти, в идеале с единым контрреволюционным центром (центрами) внутри страны и за рубежом». Очевидно, что их интересовали связи казахских и татарских лидеров политических движений [6].

И даже в короткие передышки от заключений М. Султан-Галиев находился под наблюдением спецорганов. Любое его слово или встречи фиксировались и копились в специальном досье. Евгения Гинзбург в своих воспоминаниях сообщает, что в заключении перестукивалась с Гареем Сагидуллиным и участниками так называемой «султангалеевской» группы, посаженным в 1933-х годах [7, с. 57–60]. Арестованная и отсидевшая в следственных органах Казани, в подвалах «Черного озера», она подробно описывает реалии застенков уже ОГПУ – НКВД.

В 1930 году М. Султан-Галиев был вновь арестован и приговорён к расстрелу, замененному позже на 10 лет тюрьмы. В 1934 году он был освобождён, а в 1937 году был вновь арестован. Следствие вел старший лейтенант Государственной безопасности НКВД Марголин (без инициалов), а утвердил капитан Наркомата внутренних дел ТАССР Михайлов (без инициалов).

28 января 1940 года М. Султан-Галиев был расстрелян. В советских лагерях погибли его жена и двое детей.

29 мая 1990 года решением Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 1930-х, 1940-х и начала 1950-х годов, Мирсаид Хайдар-Галиевич Султан-Галиев, талантливый сын своего народа, был полностью реабилитирован. Все обвинения, предъявленные ему, оказались сфабрированными.

* * *

Мирсаид Султан-Галиев был одним из первых политических деятелей, усомнившихся в учении марксизма-ленинизма. Он писал о возможном развале СССР из-за неумения советских властей решать социальные проблемы и неэффективного разрешения национального строительства.

Он по мере возможности сотрудничал со многими лидерами восточных народов, в том числе и Тураром Рыскуловым, а также с лидером Алаш-Орды Алиханом Букейхановым. В следственных делах сохранился такой документ.

Один из руководителей ГПУ (скорее всего, это был всё тот же Каширин) сам решил поговорить с Букейхановым. Он показал фотокопию одного письма самого Букейханова, адресованного то ли Заки Валиди, то ли Султан-Галиеву, и спросил: «Разве вы не писали ему другие письма?». «Нет, не писал», – спокойно ответил А. Букейханов [3, с. 120].

Завершая статью, подчеркнем, что Мирсаид Султан-Галиев успел многое сделать для создания автономий ранее угнетенных народов. В союзе со многими лидерами национальных окраин М. Султан-Галиев и его единомышленники добились образования более либеральной модели СССР как союза равноправных республик. Он стоял за сохранение частной собственности.

Его предупреждения, что СССР разрушится, если будет продолжать прежнюю политику социального и национального неравенства, оказались пророческими. СССР как социальный проект оказался неэффективным и недолговечным. В памяти многих людей имя Мирсаида Султан-Галиева осталось как имя деятеля, твердо стоящего на позициях равенства народов и освобождения их от колониальных порядков.

Литература

1. Государственный архив Республики Татарстан, ф. 8237, оп. 1, д. 8, л. 74.
2. Мирсаид Султан-Галиев. Избранные труды. – Казань: «Гасыр», 1998. Составители издания сообщают, что слова из текста речи, опубликованной в 5 томе «Сочинений» Сталина, были вычеркнуты.
3. *Журтбай Т.* «Боль моя, гордость моя – Алаш!». Трилогия. – Астана: Аударма, 2016. В сборнике даны материалы следственных дел НКВД по деятельности лидеров Алаш-Орды.
4. *Троцкий Л.* Сталин. Т. 2. – М.: «Терра», 1990.
5. Центральный госархив РТ, ф. 30, оп. 3, д. 941, лл. 465–466. (Название архива и страницы несколько раз перечеркнуты. – Б. А.)
6. Электронный научно-образовательный журнал «История», 2013–2019. [Электронный ресурс]. <http://history.ies.su>
7. *Гинзбург Е.* Крутой маршрут. Хроника времен культа личности. – М.: Книга, 1991.

Автордың мақаласында архив және де жарыққа шыққан басылымдар негізінде 20–30-жылдары көзге түскен көрнекті қайраткер Мирсаид Сұлтан-Галиевтің саяси қызметі баяндалады. Мирсаид Сұлтан-Галиев – КСРО-ны құрған кезде терең

ой айтып, толғақты ұсыныс жасаған қайраткер. Ол азаматтың тұжырымы тең құқықты, өз еркімен қосылған Кеңес мемлекеті туралы еді.

М. Сұлтан-Ғалиевтің батыл қимылдары мен ұсынған бағдарламасы И. Сталин басқарған көсемдерге ұнамады. Оның басты ойлары ұлттық езгіге ұшыраған Шығыс халықтарына азаттық әперіп автономия құру болатын. М. Сұлтан-Ғалиев Қазақ еліне автономия талап етіп, республика деңгейіне көтерілуі мүмкін екенін көрсетті. Ол Қазақстан, Өзбекстан, Қырым, Грузия, Украина саяси қайраткерлерімен тығыз байланыста болды.

Үкімет басшыларының тапсырмасы бойынша М. Сұлтан-Ғалиевтің соңынан аңду басталды. Оның бар іс-қимылдарын байқаған ОГПУ арнайы дайындаған құжаттар бойынша 1923 жылдың көктемінде ол қызметінен босатылып, қамауға алынған болатын. Бірнеше рет қамалған М. Сұлтан-Ғалиев 1937 жылы қайтадан ұсталып, ату жазасына кесілді.

1990 жылдың мамыр айында М. Сұлтан-Ғалиев ақталды.

The article introduces a number of provisions based on archival data and published literature on the topic, that have not been introduced into scientific circulation before. Mirsaid Sultan-Galiev was one of the most famous political figures of the 20–30s during the construction and formation of the USSR. In matters of national construction, he stood for the creation of an equal and voluntary union of the USSR.

His proposals and speeches on the formation of the USSR and the creation of autonomies within the republics were not accepted by the Stalinist leadership. One of the most significant areas of M. Sultan-Galiev's activity was the protection of the rights of the oppressed nations in the East. He advocated the creation of Kazakh autonomies and was in contact with representatives of Kazakhstan, Uzbekistan and other nations of Central Asia, Crimea, Georgia, Ukraine.

M. Sultan-Galiev was under surveillance. On the basis of undercover information, denunciations, private conversations, the OGPU (punitive authority) employees prepared a document according to which he was released from work and taken into custody in the spring of 1923. After several years of persecution, M. Sultan-Galiev was repressed in 1937 and then shot.

In May 1990 M. Sultan-Galiev was rehabilitated for the absence of corpus delicti in his actions.

ИЗ ИСТОРИИ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАНСКОГО И АСТРАХАНСКОГО АРХИВОВ

Разнообразие сведений о хозяйственном укладе, составе населения Букеевской Орды, имущественной и социальной дифференциации среди казахского населения, его взаимоотношениях с русскими и другими народами, проживающими вблизи Астраханской губернии, наряду с архивом г. Астрахани наблюдается и в фондах Казанского архива.

В данной статье речь пойдет о повседневной жизни казахов-букеевцев, о социальном и хозяйственном укладе местного населения в тесной связи с Астраханской губернией.

В статье «Архив Казани о неизвестных страницах истории Казахстана: по материалам археографической экспедиции» («Shygys», № 1, 2019) описывалась работа археографической экспедиции в г. Казань по выявлению редких материалов из Государственного архива Республики Татарстан о жизнедеятельности казахов. Большая работа была проделана членами экспедиции – д. и. н., профессором Б. Г. Аяганом, руководителем ГУ «Управление информатизации, оказания государственных услуг и архивов акимата Костанайской области» С. Н. Тащановой, к. и. н., ведущим научным сотрудником Г. А. Шотановой. Отмечу, что этот материал подавался в качестве основного отчета научно-исследовательской группы [1]. Позже результаты экспедиции неоднократно публиковались членами экспедиции на страницах средств массовой информации и в научных журналах¹ [2].

Традиционное скотоводческое хозяйство казахов Букеевской орды часто привлекало внимание чиновников колониальных властей. По их мнению, территория между Волгой и Уралом была благоприятной для ведения здесь привычной деятельности – животноводства, рыболовства и т. д. Как свидетельствуют источники, в первые годы своего заселения казахские кочевья располагались на небольших участках этой обширной территории, пустовавших в течение 30 лет. Постепенно, по мере расширения своего хозяйства, казахи по потребности кочевого способа ведения хозяйства стали расширять площади пребывания.

Внутренняя орда на правах уезда относилась к Астраханской губернии, и казахское население губернии занималось земледелием, хотя этот вид хозяйства никогда не был в числе важнейших занятий. Отметим, что земледелие зависело от введения частной собственности на землю. От этого также зависела и степень развития остальных отраслей сельского хозяйства и промыслов. Относительно этого

¹ В этой связи хотелось бы ещё раз выразить искреннюю благодарность членам археографической экспедиции за проделанную командную научно-поисковую работу, а также особо выделить научный вклад профессора Б. Г. Аягана, в работах которого за 2019–2020 годы нередко упоминается и подвергается глубокому анализу ряд выявленных материалов из Казанского архива [3].

вопроса данные статистического комитета свидетельствуют о том, что 63,4% надельной земли принадлежало инородцам, то есть казахам и калмыкам [4, с. 102].

Среди дел Канцелярии астраханского гражданского губернатора имеются сведения о том, что калмыки до своего побега в 1771 году кочевали по берегам рек Узень, Чижи, между Уралом и Волгой. Отметим, что казахи Букеевской орды, опираясь на Указ русского императора Павла I от 11 марта 1801 года, считали места кочевок своими, имея на них законное основание. Данная точка зрения кочевников подтверждалась следующими строками, извлеченными из архивных документов: «...позволю кочевать там, где пожелают...» [5, Л. 7]. После смерти императора Павла I для букеевцев наступает земельный кризис, о чем также свидетельствуют архивные документы: «...Его преемники не стали считать своей обязанностью соблюдать высочайшее повеление усопшего правителя о позволении султану Букею и народу киргизскому кочевать навсегда между Волгой и Уралом и зимовать где удобнее отыщется». Царские чиновники разных рангов всячески препятствовали букеевцам полностью занять отведенные им участки, утверждая: «...Заводить селения лишь тогда можно, когда они привыкнут и обрусееют. Польза, ожидаемая от них, такая, что когда они с таким великим числом скота останутся, какой при нас был прежде, то оной будет в России, и им не будут пользоваться хивинцы, бухарцы, как до сего делалось; народ же сей, когда обрусееет, то останется на таком точно основании, как и другой в Астраханской губернии азиатский народ» [6, Л. 15].

В свою очередь, на эту территорию стали претендовать калмыки, кундурские татары, туркмены, уральские казаки, а также русские помещики Юсупов и Безбородко, что отмечается в конце 60-х годов XIX века в одном из первых выпусков научного труда под названием «Труды Астраханского губернского статистического комитета». Также свои взоры на территорию вдоль реки Яик простирали яицкие казаки, сетуя, что царем Михаилом Федоровичем была выдана «владенная» грамота на пребывание на этой территории. Но во время пожара грамота была уничтожена, а на запрос восстановления документа уже при Петре Первом казаки не получили никакого ответа [7, Л. 51].

Часть летних и зимних кочевок между Уралом и Волгой была занята калмыками, и приход сюда казахов Малой орды неизменно сопровождался столкновениями. Вообще, архивные документы убеждают нас в том, что образование Внутренней орды, по существу, явилось результатом политики царского правительства и, в частности, барона Игельстрома, который готовился к этому событию в течение многих лет. Обнаруженные документы также отмечали и то, что феодально-аристократическая верхушка Малой орды враждебно встретила образование Орды, так как переход части казахов за русские кордоны означал всевозможный упадок их влияния в Малой орде и, соответственно, упадок прибылей от всевозможных доходов [8, Л. 3].

Как известно, наряду с этим переход казахов на внутреннюю сторону был затруднен, они имели право пройти на эту территорию только за известную плату. Так, в 1819 году, когда казахи пришли из Нарын-Песков на берега Каспийского моря к обычным своим зимовкам, то обнаружили, что все приморские бугры, где они хотели расположиться на зиму, приказчики князя Юсупова обставили маяками, что служило преградой для казахов. И такие случаи были не единичными.

Например, 15 декабря 1803 года султан Букей донес командиру Астраханского кордона И. И. Завалишину о нападении и захвате владений казахов туркменским ханом Пирали в союзе со старшиной Уральского казачьего войска. Вместо оказания поддержки сам же И. И. Завалишин обратился с письмом к министру внутренних дел В. П. Кочубею о необходимости ограничить пропуск казахов в степи между Уралом и Волгой.

Как известно, ведение скотоводческого хозяйства не совмещалось с привязанностью к определенному месту, это мы наблюдаем, разбирая фонд астраханского статистического комитета. Круглый год букеевцы кочевали в поисках хорошего травостоя и водопоя, а зимой занимали берега Камыш-Самарских озер и побережье Каспийского моря. Несмотря на все трудности, стоявшие перед степняками, скотоводство было главным занятием, о котором в архивном документе говорится: «... от степени развития или упадка скотоводства зависит благосостояние каждого киргиза...» [9, Л. 58]. Примерно такой же контекст содержится в материалах Казанского архива [10].

Перебирая фонд астраханского архива, мы всё больше убеждаемся в том, что казахи-букеевцы были согнаны на такие участки, где преобладали солонцевато-глинистые земли, произрастала низкая и редкая полынь, наблюдался недостаток и редкость воды. Эти неудобства заставляли их кочевать на дальние расстояния в поисках пастбищ и водоемов и укрытия в зимнее время для себя и скота. Топкие солонцы, простирающиеся в Нарын-Песках, такие как Катбас, длиной до 60, шириной до 20 км, стали пастбищем для скота. Крупный рогатый скот и лошади во время буранов и сильных ветров в поисках укрытия попадали в топкие и гибли. К примеру, один из крупных скотоводов в 1814 году потерял 500 кобылиц с жеребятами. Пресные озера, образовавшиеся во время таяния снегов, а также небольшие речки летом пересыхали. Кроме того, вода между морями Каспийским и Аральским была горько-соленой. В источниках отмечается соленость трав и снега.

Из имеющихся архивных материалов известно, что «места, лежащие между рек Большого и Малого Узенья, изобилуют паствами, но главное всего нужны киргизам по причине прибрежных водоемов, в коих осенью и зимою от вымерзания в худобах воды, когда еще нет снега, нуждается совершенно, особенно около Камыш-Самарских озер, где зимуют ежегодно около 3000 кибиток со скотом». Рассматривая этот источник, мы видим, что зимнее пребывание в указанных местах сохраняло скотоводство, но и здесь неизвестно, почему Уральское казачье войско свободно их не допускало. Мы здесь можем только предположить, что уральское казачество было кровно заинтересовано в вытеснении коренного казахского населения с мест их традиционных кочевков. Однако, как известно, р. Большой Узень по желанию казахов считалась настоящей границей их кочевков от р. Узенья до горы Богдо.

Перекочевки с места на место совершались привычными методами, но в случае угрожающей опасности в виде отсутствия корма, водопоя и эпидемии кочевники быстро покидали места пребывания.

В земледелии преобладала примитивная первобытная залежная система хозяйства. Земледелие не имело существенного значения в системе общественной

экономики. Уровень развития производительных сил, в частности средств производства, оставался низким, это мы наблюдаем в составленных отчетных ведомостях статистов Астраханского края. Им занимались главным образом казахская беднота – жатак, получившая в то время название егенши, о чем говорится на страницах «Астраханского листка». Также разбирая ряд периодических изданий, мы наблюдаем, что в XIX веке земледелием преимущественно занимались казахи, лишившиеся своего стада либо во время джута, либо во время междоусобной феодальной барымты, но уже с 20-х годов XIX века к земледелию стали переходить и зажиточные крестьяне, жившие близ пограничных русских селений. Казахи Таловской, Тургунской и Калмыцкой частей Букеевской орды, соприкасаясь с русскими земледельцами, перенимали у них культуру земледелия: сеяли пшеницу, рожь, ячмень и просо, что отражается в отчете председателя Временного Совета: «... в 1910 г. посеяно разного рода хлебов всего 51 210 пуд., собрано 92 379 пуд...» [9, Л. 58]. Судя по их оценкам, этот результат посева был неутешительным, что объяснялось, прежде всего, экологической обстановкой региона.

Самой развитой в крае отраслью сельского хозяйства по-прежнему оставалось скотоводство, которое являлось преобладающим видом занятий и носило экстенсивный характер. Об этом свидетельствуют сведения «Памятной книжки Астраханской губернии»: «Несмотря на суровые зимы, скот держали под открытым небом. Сена заготавливали немного, а только для молодняка. Глубокий снег или ледяная корка на пастбищах приводили к массовой гибели скота» [10, с. 14]. Отметим, что эта проблема просматривалась в ряде нарративных источников того времени, что в современности нашло отражение в трудах В. Ф. Шахматова, И. Кобландина и других исследователей края. Однако эти исследователи обходят стороной материалы Астраханского архива.

В ходе изучения архивных материалов стало известно, что некоторые русские исследователи Казахской степи считали казахов «ленивыми и беспечными» из-за потери в разное время скота, а частые смены места обитания, по их мнению, не требовали разнообразия в занятиях, и причину народного недовольства видели прежде всего в неграмотности населения. Однако были и другие мнения. К примеру, А. Евреинов писал: «... утверждение о том, что казахи способны только пасти скот, не соответствует действительности, так как они могут успешно заниматься и земледелием, и торговлей, как и русские и татары... посмотрите, как киргизы проворны и усердны в случае нужды, переимчивы и умны...» [11, с. 5].

Ощущая всю тягость кочевого образа жизни, казахи решили перейти к оседлости. Хан Букей и хан Джангир положили начало этому процессу, расширив производительную силу, торговлю, культуру и просвещение, способ освоения земледелия. Процесс прикрепления казахов к земле начался в 1801 году с письменного обращения хана Букея к Астраханскому военному губернатору с просьбой «... заводить, где удобнее сведется, в лесных местах селения на зимнее прибежище...» [7, Л. 5–7]. Султан просит также «о возведении ему деревянного дома на казенный счет для его собственного пребывания на берегу Каспийского моря», отмечается в источниках, обнаруженных в ходе долгого изучения [12].

Исследователь А. Н. Харузин пишет: «... в конце XVIII – начале XIX вв. киргизы представляли еще совершенно кочевое население, причем переход к зимовкам

начался прежде всего у западных киргиз, в частности среди тех, которые вместе с ханом Букеем перешли в пределы Европейской России» [13, с. 192].

Поголовье овец в крае к концу XIX века составляло чуть более 3 млн. голов, то есть на сто жителей губернии приходилось приблизительно 305 голов. Казахи разводили грубошерстную породу овец. Этот вид овец имел большой спрос на русских рынках. Частные землевладельцы и арендаторы разводили почти исключительно тонкошерстную породу овец, а крестьяне и кочевники – грубошерстную. Существенное развитие во второй половине XIX века получили коневодство и верблюдоводство.

31 декабря 1803 года в своем письме министру иностранных дел инспектор Астраханского кордона И. И. Завалишин делится своим мнением о пользе от хозяйственной деятельности казахов: «...пребывание Букеевых подвластных может со временем через умножение скотоводства произвести изобилие в первом жилищном припасе, сообщение их русскими поселениями, наконец, своей оседлости...» [14].

Примечателен еще и другой документ – рапорт асессора Оренбургской пограничной комиссии А. Д. Кузнецова Оренбургскому военному губернатору П. К. Эссену о необходимости расширить места кочевок для казахов Букеевского ханства. В этом документе, датированном 1825 годом, на убедительных примерах доказывалась выгодность размножения скотоводства на территории Нарын-Песков: «... От песчаных и маловодных степей, кои без них остались бы праздными, весьма значительная прибыль посредством трудов сего народа.... Без пребывания его внутри сократились бы способы, куда сбывать хлеб торговцам со стороны Астрахани и земледельцам близлежащих селений Саратовской губернии, да и самая Уральская линия по торговле имела б без них менее выгод».

Далее исследователь А. Д. Кузнецов в «Очерке русского рыболовства», основываясь на материалах собственного изучения, пишет: «Приход их из-за Урала, по разведываниям моим от достоверных и знающих людей, был настолько беден, что весьма немногие из ордынцев пригнали не более 100 баранов, как бы ни было увеличено прежде о численности скота, и те султаны Букей и Шигай Нуралиевы имели 5 верблюдов, до 30 баранов и до 17 лошадей. Теперь, напротив, у многих есть разного рода скота от 2 до 3 тысяч...» [15].

По свидетельству сенатора Ф. И. Энгеля, в 1828 году в ханстве насчитывалось 10 000 кибиток, 52 000 верблюдов, 500 000 лошадей, 100 000 рогатого скота и 2 000 000 баранов. Такое количество скота обеспечивало букеевцам не только достаточное пропитание, но и открывало широкие возможности для сбыта животноводческой продукции путем обмена на необходимые товары. Учитывая, что большая часть перечисленного скота предназначалась для продажи, можно констатировать, что Внутренняя орда являлась крупнейшим поставщиком мясной продукции на российские рынки. Отсюда следует, что одновременно с увеличением общей численности скота российское влияние в регионе усиливается. В частности, это выражается в увеличении торговых оборотов с российскими купцами. Оформление новой зависимости рядовых кочевников от торговли обуславливалось и потребностью выдачи налогов в денежном (монетном) выражении, что подтверждается рядом архивных материалов: «О доставке муки в обмен на скот у

киргизов»; «О вывозе муки из города на промыслы в Уральск»; «О пропуске из Гурьева в Астрахань купца Масленникова», которые содержат в себе различные события купли-продажи и в целом товарно-денежные отношения, назревшие в Орде.

Нуждаясь в сбыте скота, кочевники продают его на Ордынских ярмарках, о чем свидетельствует, что «скот сбывается на оседлых пунктах Орды, как Ханская ставка, Таловка, Новая Казанка и других соседних поселениях». В результате доход с продажи скота составил приблизительно 597 719 рублей, а из сырых продуктов доход составил 147 700 рублей. Относительно Ханской Ставки, Новой Казанки и Таловки прибыль со скота составила 239 205 рублей» [16, Л. 14]. Таким образом, судя по данным, приведенным статистическим комитетом Астраханской губернии, мы пришли к выводу, что торговый оборот в трех оседлых пунктах в весеннее время составил 1 507 604 рубля, а в осенний период – 1 039 433 рубля. Отметим, что ордынским казначейством было выделено на право торговли на ярмарке 1377 документов на сумму 10 236 рублей 62 копейки. Только от сдачи лавок во время ярмарок казна получает до 3821 рубля, а в казну Букеевской орды от продажи скота и арендного места поступило 5303 рубля 18 копеек, что также освещается в ряде документов [16, Л. 14].

Таким образом, материалы архива содержат сведения о 40-х годах XIX века, когда в хозяйстве казахов имелось до 90 тыс. верблюдов, 15 тыс. крупного рогатого скота, 40 тыс. лошадей, 200 тыс. овец. По сведениям канцелярии Астраханского Военного губернатора, при дворе хана Джангира, в 1841 году было продано 460 верблюдов, 1200 голов крупного рогатого скота, 300 лошадей, 145 000 овец грубошерстной породы [17, с. 373]. Это означало, что Внутренняя орда служила для России крупным поставщиком скота, мяса и шерсти. Недостаток пастбищ в некоторых частях губернии, например, в ее округах, вынуждает пограничных киргизов (казахов – Ш. Г.) арендовать земли в соседних с ордой уездах Астраханской губернии и Уральской области. Из сведений статистического комитета известно, что численность казахов на 1 января 1889 года составляла 270 599 душ. Как известно, для большинства степняков скотоводство составляло единственный источник жизнеобеспечения.

Литература

1. Архив Казани о неизвестных страницах истории Казахстана: по материалам археографической экспедиции // Научный журнал Института востоковедения «Shygys». – Алматы, 2019. – С. 132–137.

2. Аяган Б. Г. Историки обнаружили новые документы в архивах Казани. // <https://e-history.kz/ru/news/show/5494/>; Казахстанские ученые и работники архивов в рамках спецпроекта «Архив – 2025» ведут кропотливую работу по выявлению документов, связанных с историей Великой степи. 29.10.2019 // <https://kstnews.kz/newspaper/821/item-54700/>; Казахстанские архивисты работают в Казани. 27.09.2019 // https://www.kazembassy.ru/rus/press_centр/novosti?cid=0&rid=3512

3. Аяган Б. Г. Мифы и предания в памяти народов Евразии. Имена, топонимы и гидронимы как памятники времени // История и культура Великой степи. Материа-

лы Международной научно-практической конференции / Под ред. М. Х. Абусеитовой. – Алматы: Шығыс пен Батыс, 2020. – 630 с. – С. 291–296.

4. Статистический обзор Астраханской губернии за 1896 г. – Астрахань, 1898. – 120 с.

5. ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 145. Л. 9.

6. ГААО. Ф.1. Оп. 2. Д. 310. Л. 111.

7. ГАРТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 19551. Л. 51.

8. ГААО. Ф.1. Оп. 1. Т. 1. Д. 861. Л. 95.

9. ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 778. Л. 8.

10. РАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3271. Л. 1.

11. ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 776. Л. 512.

12. Казанский вестник. 1822 (май). Л. 203.

10. Памятная книжка Астраханской губернии на 1885 г. – Астрахань, 1886. – 115 с.

11. Евреинов А. Внутренняя, или Букеевская киргиз-казачья орда. – Современник, 1851. – № 10. – 58 с.

13. Харузин А. Степные очерки (Киргизская орда) // Странички из записной книжки. – Москва, 1888. – 192 с.

14. Завалишин И. Описание Западной Сибири. Сибирско-киргизская степь. – Москва, 1867. – 141 с.

15. Кузнецов И. Д. Очерк русского рыболовства (Промысел различных водяных животных). – СПб., 1902. – 288 с.

16. ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 620. Л. 39.

17. История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – 1122 с.

Бөкей ордасының экономикалық құрылымы, халқының құрамы, қазақтар арасындағы меншік және әлеуметтік дифференциация, олардың Астрахан өлкесіне жақын жерде тұратын орыстармен және басқа халықтармен қарым-қатынасы туралы әр түрлі мәліметтер, Астрахан архивімен бірге, Қазан архивінің қорында да бар.

Бұл мақалада қазақ-бөкейліктердің күнделікті өмірі, Астрахан губерниясымен тығыз байланысты жергілікті халықтың әлеуметтік-экономикалық құрылымы туралы сөз болады.

Various information about the economic structure, the composition of the population of the Bukeev Horde, property and social differentiation among the Kazakh population, their relationship with the Russians and other peoples living near the Astrakhan province, along with the archive of Astrakhan, is also contained in the funds of the Kazan archive.

This article will focus on the daily life of the Kazakhs-Bukeis, on the social and economic structure of the local population in close connection with the Astrakhan province.

А. Т. АБДУЛИНА

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О СОЗДАНИИ ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ

Присоединение Казахстана к России привело к установлению военно-административной системы управления царского самодержавия. Сформированная в Казахстане сеть архивных учреждений копировала организационную структуру архивов метрополии. Характерной чертой архивов дореволюционной России была ведомственность, подчиненность правительственному учреждению, организации, предприятию, научному учреждению и т. д. Архивы были «текущего» делопроизводства в организациях и исторические при отдельных ведомствах – Петербургский государственный архив Министерства иностранных дел, Московский архив Министерства юстиции и т. д. Существовала сеть архивных учреждений в губерниях, уездах, областях и волостях. Таким образом, до Октябрьской революции в Казахстане сформировалась система архивных учреждений, обслуживающих нужды колониальной администрации.

История казахстанских архивов начинается с архива, созданного Букей ханом в 1794 году в песках Нарынкума. Букеевская орда занимала территорию внутри российских государственных границ в районе нижнего течения Волги и Урала. Наиболее стабильный период в развитии Букеевской орды связан с правлением хана Жангира (1824–1845 гг.). Жангир хан, получивший хорошее европейское и восточное образование, осуществил реформу политического управления кочевниками, ориентируясь при этом на устройство государственного аппарата царской России. При нем была создана особая канцелярия из татарского и русского отделений для ведения делопроизводства. Увеличившийся поток писем и объем делопроизводства способствовал быстрому комплектованию архива. Со смертью Жангира хана и с учреждением Временного Совета Внутренней Киргизской (Букеевской) орды архив был переведен в его ведение. До 1870 года несколько раз проводилась ревизия документов, которые пересматривались разборочной комиссией, и дела, не подлежащие хранению, уничтожались.

В советское время в Казахстане была создана стройная система архивных учреждений, в организацию архивного дела были внедрены принципы строгой централизации и национализации. Многие исследователи вопроса истории архивного дела в Казахстане [1] отмечают, что основные трудности в первые годы Советской власти были связаны с тем, что до революции отдельные регионы современного Казахстана управлялись из различных административных центров колонизации края. Территория Казахстана была разделена на шесть областей. Сыр-Дарьинская, Семиреченская области вошли в состав Туркестанского генерал-губернаторства с центром в г. Ташкенте; Акмолинская, Семипалатинская, Уральская, Тургайская – в состав Степного, центр – г. Омск. Территория Внутренней (Букеевской) орды входила в Астраханскую губернию, а Мангышлакская – в Закаспийскую область.

Поэтому значительные массивы ценных документов по истории Казахстана отложились в различных ведомственных архивах названных городов империи.

Гражданская война, ввергшая страну в хаос безвластия, привела к массовой гибели архивов в силу их «беспризорности», бесхозности. В докладе Центрального краевого архива [2, л. 20] за 1923 год сообщалось: «Многие архивы военных, гражданских и учебных заведений г. Оренбурга были взяты в период эвакуации в Сибирь, часть документов была потеряна в пути по мере поспешности отступления, часть архивов была разорена. Так было с архивами казачьих войск, Женского института, Кадетского корпуса, Ташкентской железной дороги, архивами военных частей и многими другими. Архивы учреждений, которые были оставлены на месте, за это время подверглись не меньшему опустошению, частью будучи выброшены из занимаемых помещений, частью подвергшиеся расхищению на месте из-за укоровившегося и господствовавшего взгляда, что дела архивов дореволюционных учреждений не имеют никакого значения. Многие из них были сожжены, использованы для отопления, частью разобраны на «цыгарки», и благодаря общему недостатку писчей бумаги почти все дела подверглись безжалостному и самому примитивному способу выдиранья чистых листов бумаги для канцелярий новых учреждений. Все это вместе взятое привело их в хаотическое, беспорядочное состояние, смешало не только хронологический порядок дел, но и разбило каждое из них на части, смешав дела разных учреждений в беспорядочную кипу, в большинстве случаев исчезли и описи архивных дел» [3, с. 84–85]. Такое положение с архивами наблюдалось повсеместно: архивы, эвакуированные при Колчаке из Омска, частично нашли на разных станциях Сибирской железной дороги; в 1918 году из фондов Семиреченского областного правления было продано с аукциона 114 011 дел и 727 книг.

В наибольшей степени пострадал в годы гражданской войны архив Букеевской Орды, когда архивные фонды перебрасывались несколько раз из помещения в помещение, документы растаскивались на растопку и другие хозяйственные нужды. В 1927 году документы Букеевского архива дореволюционного периода поступили на хранение в Центральный краевой архив. Кроме того, на многие документы в советских архивах ставился гриф секретности, а исследователи могли проводить изыскания лишь по темам, совпадающим, так сказать, с генеральной линией коммунистической партии, делая выводы в прокрустовом ложе партийности.

Вопрос об организации архивного дела в пределах республики впервые был поставлен на заседаниях историко-статистического отдела Казахского краевого военного комиссариата, созданного в декабре 1919 года. Задачи этого отдела были сформулированы весьма широко: «собрание материалов по истории, этнографии, народной словесности, географии и археологии края; составление общедоступных пособий и учебников по географии, истории, кратких очерков по возникновении киргизской автономии, истории военных учреждений и истории развития искусств на территории Киргизского (здесь и далее – Казахского – авт.) края; создание библиотеки и музея Киргизского края» [4, л. 2.]. Как мы видим, отдел сочетал в себе функции научного учреждения и органа управления культурой. Впоследствии этот отдел претерпел ряд административных преобразований.

В 1920 г. был передан в подведомство Народного комиссариата просвещения и получил название научного отдела, в 1921 году стал Научным сектором, а затем Академическим центром Кирнаркомпроса [5].

Заместителем председателя отдела был избран Александр Петрович Чулошников, с именем которого связано начало проведения принципов централизации архивного дела в Казахстане. Еще в 1919 году он исполнял обязанности архивариуса при Оренбургском губернском архиве и производил осмотр архивов всех учреждений Оренбурга для ознакомления с их состоянием [6, л. 8]. На очередном заседании 12 марта 1920 года им было выдвинуто предложение об образовании Особой ученой архивной комиссии. Материалы научной деятельности комиссии могли бы публиковаться в местной газете «Известия Киргизского края» на русском языке, а также в газете на казахском языке в Литературной издательской секции [4, л. 7 об.].

Ученая архивная комиссия после предварительного ознакомления с положением архивного дела начала работу по подготовке предложений, связанных с организацией краевого архивного фонда, разработке проектов нормативных правовых документов по архивному строительству. На заседании научного отдела Наркомпроса под председательством А. П. Чулошникова [4, л. 13 об., 16] 27 апреля 1920 года ею было доложено о подготовке программы «Как сберечь архивы» и сделано предложение об организации Центрального архивного фонда.

Членам ученой архивной комиссии Е. А. Чоглоковой и А. П. Гра было поручено обследовать архивы г. Оренбурга. Они взяли под свой контроль наиболее важные фонды Оренбургских архивов – Пограничной комиссии, областного управления киргизами и др. Перевозка их в помещения, предназначенные для размещения фондов Оренбургского губернского архива – в архив бывшей Консистерии и в сухой подвал дома Ражевой, была осуществлена с участием членов комиссии, поэтому документальные материалы этих фондов были сохранены в неприкосновенности [7, л. 20 об.]. А. П. Чулошников и Н. А. Чулошникова принимали участие в обследовании архива Тургайского управления [4, л. 13]. Обследование проводилось по специальной анкете, которая имела следующие рубрики: колонизация, просвещение, экономическая история, общественное движение, ископаемые и интересные дела.

На очередных заседаниях Ученой комиссии 10 июня и 15 июля 1920 года было доложено о подготовке проекта Положения о Главном архивном управлении. Принято решение о рассмотрении этого очень важного вопроса на коллегии Наркомпроса и ходатайстве перед ним: о распространении действия существующего губернского архивного фонда на Тургайскую область (центром Тургайской области в прошлом был г. Оренбург); об образовании центрального краевого архивного фонда по образцу государственного фонда [4, л. 27 об.]. Кроме того, была заслушана инструкция о хранении дел в архиве, составленная Натальей Алексеевной Чулошниковой [4, л. 7].

Надо заметить, что и Наркомпрос не имел юридических полномочий для создания Краевого архивного фонда, поскольку административно-территориальное оформление Казахской Автономной Республики в законодательном плане еще не завершилось. Поэтому на представление от 18 июля 1920 года исполняющего обя-

занности заведующего Оренбургским губернским архивом, который был заинтересован, как и члены Ученой архивной комиссии, в создании краевого архивного фонда и уполномоченного органа по управлению архивным делом, 12 августа 1920 года Главархив РСФСР дал следующий ответ: «...Централизация и управление архивными фондами должны соответствовать административному делению. Что касается вопроса об организации Краевого архивного фонда для Степной республики, то таковой остается открытым впредь до разрешения общего вопроса об управлении этим краем» [4, л. 26].

Архивные документы свидетельствуют о том, что между членами Ученой архивной комиссии и сотрудниками Оренбургского губернского архива во главе с уполномоченным по Оренбургскому краю изначально не было достигнуто единого мнения по проблеме образования республиканского архивного фонда, хотя усилий в этом направлении было приложено немало. Отсутствие согласованности в работе приводило к параллелизму: и те, и другие проводили инспекцию архивов учреждений г. Оренбурга.

Полное завершение процесса образования Казахской АССР к октябрю 1920 года, когда на Учредительном съезде Советов в г. Оренбурге была принята «Декларация прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР», способствовало дальнейшему развитию архивного строительства. В декабре при реорганизации научного отдела в Научный сектор Наркомпроса Казахской АССР были созданы четыре отдела: 1) высших учебных заведений; 2) музеев; 3) научный; 4) Главное архивное управление [8, л. 42 об. – 43]. Создание отдельного органа, ведающего архивным строительством в Казахстане, имело большое значение. С этого момента фактически начинается история организации архивной сети на территории республики и работа по концентрации архивных фондов.

Принцип ведомственной подчиненности Главного архивного управления Наркомпросу был аналогичен российскому образцу, поскольку органы власти и управления автономной республики строились по общефедеральному принципу. В РСФСР также действовал принцип двойственной подчиненности: Главархив подчинялся Академическому центру под председательством М. Н. Покровского, как органу по руководству научно-исследовательской работой, а затем Наркомпросу [9, с. 19]. Таким образом, согласование вопросов организации архивного дела должно было проходить через две иерархические структуры, что не могло не отразиться на темпах архивного строительства. Главархив терял свой статус и особое положение в Наркомпросе, которые он получил по декрету от 1 июня 1918 года, в особенности право непосредственного доклада в правительстве. По новому положению это право стало принадлежать Наркомпросу. Кроме того, Наркомпрос имел слишком широкие функции – он ведал вопросами организации среднего и высшего образования, создания культурных, научных учреждений, поэтому должного внимания архивам с его стороны в 1920–1921 гг. не наблюдалось.

Главархив РСФСР сразу же после своего образования включил автономные республики в сферу своей деятельности, направив туда уполномоченных. Деятельность представителя федерации в г. Оренбурге и Оренбургской губернии в 1919–1921 годах позволила предотвратить дальнейшее расхищение архивных фондов.

В 1920 году в Казахстане, чья территория в административном отношении была раздроблена между РСФСР, Сибревкомом и Туркестанской АССР, было создано три центра управления архивным делом в Ташкенте, Оренбурге и Омске. После завершения процесса образования Казахской автономии в августе 1920 года, когда в рамках республики были объединены почти все казахские земли, Акмолинская и Семипалатинская области вошли в состав Казахской АССР, архивное управление Сибирского революционного комитета утрачивает свои руководящие функции по отношению к названным губерниям.

К 1921 году подготовительная работа Ученой архивной комиссии, действовавшей при историко-статистическом отделе Кирревкома (Казревкома), по созданию государственного архивного фонда в Казахстане завершилась образованием в апреле 1921 года Главного архивного управления. Усилиями Главархива Казахской АССР на базе Оренбургско-Тургайского губернского архива был образован Центральный краевой архив, который начал титаническую работу по концентрации сохранившихся архивных фондов в архивохранилищах, систематизации документов и их упорядочению с целью скорейшего использования в интересах общества.

Отметим, что согласно документам, выявленным в ходе археографической экспедиции 2019 года в Оренбург, Оренбургское губернское архивное бюро было организовано в 1919 году, и лишь на следующий год удалось начать планомерную работу, когда штат увеличился до трех человек и под архивохранилища были закреплены два здания. Штат Оренбургского губернского архива удалось увеличить до 13 человек после вливания в 1923 году в состав Центрального краевого архива КазАССР [10, л. 3 об.]. Второй проблемой, к разрешению которой приступил в это время Главархив, было учреждение органов управления архивным делом на местах, создание губернских, уездных архивных фондов.

Таким образом, начальный этап архивного строительства в Казахстане был тесно связан и в значительной степени обусловлен процессами, происходящими в этой сфере в РСФСР, составной частью которой он являлся. В России же в этот период основной задачей было формирование архивных органов, способных обеспечить спасение архивных документов от гибели и уничтожения. Первые пять «ленинских» декретов по архивному делу заложили нормативную правовую базу деятельности архивных учреждений молодого советского государства, определили создание Единого государственного архивного фонда, основанного на принципе строгой централизации. Все архивные документы становились собственностью государства, создавалась единая система государственных архивных учреждений, были определены их общественно-политические функции по формированию, обеспечению сохранности и государственного учета, использованию документов.

Литература

1. *Введенский В.* Архивное строительство в Казахстане // Архивное дело. Главное архивное управление НКВД СССР. – 1938. – № 4. – С. 77–94; *Джангалин М. О.* Архивное строительство в Казахстане // Советские архивы. – 1968. – № 5. – С. 3–8; *Рамазанова Б. Р.* 60 лет Советскому архивному делу. – Алма-Ата, 1978.

2. ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 18.
3. *Введенский В.* Архивное строительство в Казахстане // Архивное дело. Главное архивное управление НКВД СССР. – 1938. – №. 4. – С. 84–85.
4. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 13.
5. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 15. Л. 1, 100; Д. 13. Л. 10, 123.
6. ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 10.
7. Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 18.
8. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 13.
9. *Пшеничный А. П.* Из истории становления управления архивным делом в СССР. 1918–1941 гг. // Советские архивы. – 1988. – № 3.
10. Протокол первого архивного совещания в г. Оренбурге. 1927. 17 л. // Оренбургский государственный архив социально-политической истории. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–10.

Мақалада ҚазАССР Халық комиссариатының жанындағы Бас архив басқармасының құрылуы, Біріңғай мемлекеттік архив қорларының қалыптасуы жөніндегі кеңестік биліктің алғашқы қаулысының рөлі баяндалып, кеңестік Қазақстанның мемлекеттік архивтің қалыптасуын ұйымдастыру және құқықтық үдерістері талданған.

The article analyzes the process of legal and organizational formation of state archives in Soviet Kazakhstan, in which the first decisions of the Soviet government on the formation of the Unified State Archival Fund, the formation of the Main Archival Directorate under the People's Commissariat of the Kazakh SSR played a regulatory role.

**ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ
ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
ВЕЛИКОЙ СТЕПИ**

М. Х. АБУСЕИТОВА

**«ЧИНГИЗ-НАМЕ»
УТЕМИША-ХАДЖИ ИБН МАУЛАНА
МУХАММАДА ДОСТИ¹ [1]**

«Чингиз-наме» относится к числу уникальных тюркоязычных сочинений XVI в. по истории Белой, Синей и Золотой Орды. Написано это сочинение по поручению Шайбанида Иш-султана (убит в 965/1558 г.) в первой половине XVI в.

Большой вклад в изучение «Чингиз-наме» внес выдающийся казахстанский востоковед В. П. Юдин. Это произведение было использовано им как один из основных источников при написании ряда работ, посвященных истории Казахстана XIV в. [2] В. П. Юдин подготовил памятник «Чингиз-наме» к печати на русском языке, снабдив его содержательными текстологическими примечаниями и транскрипцией оригинального текста.

Сведения «Чингиз-наме» представляют важное значение для решения проблем политической, этнополитической, хозяйственной, социально-культурной жизни населения средневекового Казахстана, проблем историографии и источниковедения. Сочинение Утемиша-хаджи охватывает время правления Чингизхана и Чингизидов – XIII–XIV вв. и содержит сведения о ханах Золотой Орды, начиная с Бату-хана и кончая приходом к власти Тохтамыш-хана. Оригинальность его представляет несомненный научный интерес для исследователей Золотой Орды и, в частности, для изучения Казахстана XIV в. – наименее исследованного периода.

Заслугой В. П. Юдина является то, что он первым выделил этот первоисточник в ряду других письменных сочинений, основанных на устной традиции, «степной устной историографии», по его определению. К ним он относит, кроме труда Утемиша-хаджи (XVI в.), и другие сочинения XVI–XVII вв.: «Таварих-и гузида-й нусрат-наме», «Джами ат-таварих» Кадырали Джалаири, «Шаджара-й турк ва могул» сочинения Абулгази. Они дополняют материалы письменной историографии и, кроме того, написаны в соседних регионах – Хиве, Мавераннахре, Касимове, доносят до наших времен конкретные реалии жизни насельников Казахстана более ранних веков, в частности быт, идеологию, хозяйство, военное дело, язык кочевников Восточного Дешт-и Кыпчака XIV в.

---

¹ Подготовлено на основе материалов книги «Утемиш-хаджи. Чингиз-наме» / Факс., пер., транскрипция, текстологич. примеч., исслед. В. П. Юдина. Подготовила к изд. Ю. Г. Баранова. Коммент. и указ. М. Х. Абусейтовой. Алма-Ата: Ғылым, 1992. 296 с.

«Чингиз-наме» написано в основном на материале преданий и устной информации. Утемиш-хаджи много путешествовал по Хорезму и южным областям Золотой Орды, по окрестностям Каспийского моря и Нижнему Поволжью. И многие события в его книге описаны им как очевидцем.

Отметим, что сочинение «Чингиз-наме» упоминалось лишь в известном каталоге Е. Каля (1889 г.) [3]. В 1902 г. В. В. Бартольд обратил на него внимание при знакомстве с рукописями Туркестанской публичной библиотеки и включил сведения о нем в «Отчет о командировке в Туркестан», опубликованный в 1904 г. [4, 5]. В 1915 г. появилась статья А.-З. Валидова «Восточные рукописи в Ферганской области», где он пишет о приобретении им в Оренбурге в 1913 г. списка «Чингиз-наме», который оказался «несравненно полнее ташкентского».

В. П. Юдин проанализировал значительное число персо- и тюркоязычных сочинений по истории Казахстана, Средней Азии и Восточного Туркестана и, изучив сочинение «Чингиз-наме», написал ряд источниковедческих статей: «Переход власти к племенным биям и неизвестной династии Тукатимуридов в Казахских степях в XIV в.», «Неизвестная версия гибели Урус-хана» и «О строительстве мавзолея Кыйата Джир-Кутлу на Сырдарье в XIV в. в связи с историей Дешт-и Кыпчака» [2, с. 14–86].

«Чингиз-наме» заняло особое место в источниковедческих изысканиях В. П. Юдина как источник, достоверно и ярко воспроизводящий политическую и социально-экономическую историю Дешт-и Кыпчака XIV в., военное дело, быт, культуру, идеологию и язык его кочевого населения. Работу по переводу «Чингиз-наме» В. П. Юдин сочетал с составлением словаря, в котором зафиксированы все случаи употребления каждого слова во всех грамматических связях. Эти материалы, несомненно, представляют интерес для исследователей истории казахского языка [6].

Исследование «Чингиз-наме» было результативным в плане теоретического источниковедения. Еще в ходе работы над материалами по истории казахских ханств XV–XVIII веков В. П. Юдин разработал синтезированную классификацию персо- и тюркоязычных нарративных источников по истории казахского народа [7, с. 22]. Изучив уникальное сочинение Утемиша-хаджи «Чингиз-наме» и известные сочинения «Таварих-и гузида-й нусрат-наме», «Джами ат-таварих» Кадырали Джалаири, «Шаджара-й турк ва могул» Абулгази, В. П. Юдин делает принципиально важный вывод о возможности выделения особой классификационной группы из восточных письменных источников по истории Казахстана – источников, которые зафиксировали и донесли до нас устное историческое знание кочевников Дешт-и Кыпчака. Это степное устное историческое знание В. П. Юдин первоначально назвал «степной устной историографией», а затем ввел более корректный, по его мнению, в отношении устной традиции термин – «степная устная историология» [2].

Интерпретация известных «Чингиз-наме» по политической и этнической истории, социально-экономическим отношениям, культуре, идеологии Дешт-и Кыпчака XIV в. и выводы относительно классификационных особенностей сочинения,

его места в системе письменных источников по истории Казахстана содержатся в четырех отдельных исследованиях.

Литература

1. Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммада Досты Чингиз-наме. Рукопись ИВ АН РУз, № 1552/V, л. 36а–59а; *Kafali Mustafa*. Altin Orda Hanliginin Kurulus ve yükselis devirleri. Istanbul, 1976. №7. 169 b. // Istanbul Universities Edebiyat Fakültesi Yayin, № 2085.

2. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Факс., пер., транскрипция, текстологич. примеч., исслед. В. П. Юдина. Подготовила к изд. Ю. Г. Баранова. Комментар. и указ. М. Х. Абусейтовой. Алма-Ата: Ғылым, 1992. 296 с.

3. *Каль Е. Ф.* Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки. Ташкент, 1889. С. 52.

4. Записки Восточного отделения Российского археологического общества. СПб., 1904. Т. 15. Вып. 2–3. С. 219, 226–232.

5. *Бартольд В. В.* Сочинения. М., 1973. Т. 8. С. 158, 164–169.

6. Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері. Т. I. Өтеміс қажы. Шыңғыс-наме / Факсимиле, транскрипциясы, мәтіннамалық, ескертулер, зерттеу мақалалар В. П. Юдиндікі. Алғы сөзін жазған, түсіндірмелері мен көрсеткіштерін жасаған М. Қ. Әбусейітова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 400 б.; Т. III. Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері. Өтеміс қажының «Шыңғыс-намесі» тілінің көрсеткіш-сөздігі. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 304 б.

7. *Юдин В. П.* Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 381 с.

13. Об «узурпации» власти в Казахстане во 2-й половине XIV в. беком племенни кыйат левого крыла Золотой Орды Тентиз-Бугой / Материалы итоговой научной конференции профессорско-преподавательского состава КазГУ им. С. М. Кирова. Алма-Ата, 1974. С. 6–7.

14. *Абусейітова М. Х., Баранова Ю. Г.* Письменные источники по истории и культуре Центральной Азии XIII–XVIII вв. (библиографические обзоры). Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 426 с.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «ЧИНГИЗ-НАМЕ» УТЕМИША-ХАДЖИ ИБН МАУЛАНА МУХАММАДА ДОСТИ

[Глава четвертая]

Начало повествования о Берке-Хане

Упомянутый [Берке-хан] – да будет над ним милость [Аллаха] – знаменит [тем, что] с рождения матерью был мусульманином. Когда он появился на свет, он не сосал молока [ни] своей матери, // [ни] молока других женщин-немусульманок. По этой причине показал [его Йочи] своим колдунам и ведунам. Когда те сказали: «Он – му-

сульманин. Мусульмане не сосут молока женщин-немусульманок», – то разыскали и доставили женщину-мусульманку. Ее молоко он начал сосать.

Когда через несколько лет после этого события его отец Йочи-хан умер, он пришел в город Сыгнак¹, не будучи в состоянии находиться среди неверных. Когда [же] он пришел в этот вилайет, то, прослышав о достохвальных качествах Шайх ал-'алам Шайх Сайф ад-Дина Бахарзи², который был [одним] из халифа хазрата полюса полюсов Шайх Наджм ад-Дина Кубра³, со страстным желанием и любовью прибыл к нему на служение и в течение нескольких лет ревностно стремился овладеть крайней степенью [духовного] совершенства святых. Он все еще находился на служении у шейха в то время, когда умер Саинхан [и] беки его в согласии послали гонца к Хулагу-хану.

Однажды хазрат шейх сказал Берке-хану: «О, сын [мой]! Такое последовало повеление от Господа Всевышнего: “Отправляйся и правь в юрте отцов [своих]!”» [Тот сказал]: «Обрету на службе у вас. Еще отправлюсь и обреку себя на правление этим [тленным] миром и его тяготы». Когда [же] шейх сказал: «Нет спасения от суда Господа Всевышнего, коль попадешь ты в передрыгу, коль примешь муки ее», то упомянутый хан также оказался в безвыходном положении и согласился. Несколько дней он готовился [и затем] отправился. Хазрат шейх проводил [его] из Бухары до Кара-Куля⁴. Хан пешком шел при поводе [коня] шейха. Из Кара-Куля шейх, благословив [Берке-хана], вернулся, [а] хан // отправился в вилайет Дешта.

¹ Сыгнак – район северного и нижнего течения Сырдарьи с городами Отрар, Сайрам, Сыгнак, Дженд составлял главную часть владений ханов Кок-Орды. Остатки Сыгнака находятся на правом берегу Сырдарьи у г. Яныкурган Кызылординской области Республики Казахстан. Название города известно по письменным источникам и чеканившимся здесь в XIV в. монетам. Основан задолго до прихода монголов, которые разгромили его во время похода Чингизхана на государство Хорезмшахов. Возрождение Сыгнака относится к началу XIV в., когда сюда была перенесена столица Кок-Орды. Окончательное запустение города произошло в XVIII в. (*Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.* Древние города Казахстана. – Алма-Ата, 1971. – С. 164–165).

² Шайх ал-'алам Шайх Сайф ад-Дин Бахарзи (1190–1261 гг.) – знаменитый шейх, ученик Наджм ад-Дина ал-Кубра, основателя суфийского братства кубравийа. Им основана ханнака в Соктари под Бухарой (община кубравийа при ней активно действовала до конца XVIII в., а ее члены распространили идеи ал-Кубра вплоть до западных границ Китая).

³ Наджм ад-Дин ал-Кубра, Шайх Абу-л-Джаннаб ибн Умар (1145–1221 гг.) – основатель суфийского братства кубравийа, известный персидский теоретик и практик суфизма, поэт. В 618/1221 г. погиб во время взятия монголами Гурганджа, который он защищал со своими учениками с оружием в руках. Его могила находится в поселке Куня-Ургенч. Ал-Кубра создал свою школу мистического пути познания. Он разработал 10 принципов – основ братства кубравийа и правила поведения мюрида. Свои взгляды изложил в ряде трактатов на арабском языке (*Бертельс Е. А.* Суфизм и суфийская литература. Избранные труды. – М., 1965. – Т. 3).

⁴ Кара-Куль – район к западу от Бухары. Город-крепость, расположенный между Бухарой и Чарджоумем на Амударье. Сейчас – районный центр Бухарской области Республики Узбекистан.

В вилайете Хаджи-Тархана был знаменитый своим богатством человек по имени Хаджи Нийаз. Он рассказывал: «Из Кара-Куля хазрат хан вышел [вместе с] восемью человеками и двинулся в вилайет Дешта. Каждый из тех восьми человек – предок тысячи юрт. Когда хан, да будет над ним милость [Аллаха], выйдя из Кара-Куля, прибыл в Урганч¹, он из Урганча пошел в Сарайчук². Рассказывают. Пока он шел в Сарайчук, [вокруг него] собрались пятьсот человек. Пока [же они], пройдя через Сарайчук, дошли до берега реки ‘Идил, то собрались [уже] тысяча пятьсот человек. Когда они пришли на берег реки ‘Идил, то получили известие, что Хулагу-хан с огромным войском идет [сюда] по побережью Кулзумского моря³. Это собравшееся [вокруг Берке-хана] войско его перетрусило и все вместе они сказали [хану]: «Хулагу-хан – великий государь. Есть у него войско. Нас [же] мало. Не следует нам идти на него и сражаться». Говорят, что тогда у хана был щит без чехла. Некоторые говорили, [что у хана] был шлем без чехла. Был [у него] также овечий альчик⁴. В ответ им хан сказал: «Не по своей воле, не по своему желанию пошел я в поход. Вы не верите в меня. Если сейчас вот мы своей рукой поставим этот альчик на тырбу на шишак щита или шлема, то он не устоит. [А] теперь давайте с вами условимся. Я метну этот альчик на шишак этого щита или шлема. Если станет он на тырбу у них на шишаке, то знайте, я одолею этого врага. Господь // Всевышний [победу] отдаст мне. Если [же альчик] не станет на тырбу, то не слушаюсь я, что бы вы ни сказали». Эти люди, в свою очередь, сказали: «Если [альчик] станет на тырбу, то и мы, пока теплится в нас жизнь, будем с вами заодно». Когда хан – да пребудет над ним милость [Аллаха] – взял альчик в свои руки и бросил, памятуя об Аллахе Всевышнем, [то альчик] точно стал на тырбу на шишаке. Когда те увидели это, то изгнали из своих сердец сомнение, все стали послушны и покорны, переправились через реку ‘Идил и по берегу Кулзумского моря двинулись навстречу войску Хулагу-хана.

На том пути из Кулзумского моря многочисленными рукавами выходят заливы. Путь проходит, пересекая головы этих рукавов. Там есть высокие песчаные бугры.

---

¹ Ургенч (Урганч, Куня-Ургенч) – древнейший город и крепость. Столица Хорезмшахов, один из старинных очагов среднеазиатской культуры. Город возник в 1246 г., когда население Куня-Ургенча (Старого Ургенча) в связи с безводьем было переселено на новое место вблизи от Хивы, новой столицы Хорезма. Развалины Ургенча с дошедшими до наших дней памятниками Ургенча и его окрестностей – мавзолеем Наджм ад-Дина Кубра, мавзолеем Турабек-хатун, минарет Ургенчской мечети и т. д. (памятники эпохи Ибн Баттуты).

² Сарайчук (Сарайчик, Сараджик) находится на правом берегу р. Урала, у поселка Сарайчик в 60 км от г. Гурьева. Основан во второй половине XIII в. Окончательное его разрушение связано с нападением яицких казаков в 1580 г. Сарайчик был связан, с одной стороны, прямой дорогой со столицей Золотой Орды Сараем, с другой – с центром Хорезма Ургенчем. В XV–XVI вв. это был важный торговый центр, куда приезжали иностранные и русские купцы, которые вели торговлю с народами Средней Азии.

³ Кулзумское море (Колзумское, Кульзумское) – Каспийское море.

⁴ Овечий альчик – выигрывание игры в бабки. По «Этимологическому словарю тюркских языков» Э. В. Севортыана, альчик – это мелкая кость в скелете бараньей ноги. Вогнутая сторона игральной бабки является выигрышной.

Я, бедняк, видел те места. [Их] называют Кыр-Мачак. За теми местами рукава из моря [уже] не выходят. Есть там один громадный бугор. Караулы Берке-хана поднялись на тот бугор. Со стороны Ширвана появилось огромное облако пыли. Сообщили хану, что появилось облако пыли, [поднятое войском] врага, и нет [ему] ни конца, ни края. Те беки опять начали трусить. [Тогда] хан сказал: «Я поднимусь на этот бугор, [а] вы стойте и смотрите отсюда и увидите могущество Господа Всевышнего. Если враг придет и будет меня одолевать, то вы отсюда же и бегите». И они согласились и стояли.

Хан поднялся на вершину холма. Немного спустя с той стороны появилось [вражеское] войско. Волна за волной, полк за полком подходило оно. Как только подходили они, так тут же начинали принимать напротив него боевой порядок. Выстроили несколько боевых линий. [Когда] подтянулись последние полки, то разглядеть края их войска стало невозможно. Тогда хазрат хан трижды хлестнул нагайкой и погнал коня в карьер на врага. Не успел он еще с бугра ворваться [в расположение врага, как] // могуществом Господа Всевышнего [боевые порядки] войска его перемешались и [враг] обратился в бегство. Увидев это, войско [Берке-]хана ринулось следом за ханом. Преследовали несколько дней, убили тех, кому суждено было быть убитым, кому нет – тех полонили, и вернулись. Завладели всеми конями их, всем их снаряжением.

У тех, угодивших в плен, спрашивали: «Почему [же] бросились вы бежать от одного [лишь] человека на том бугре?». Они отвечали: «По обеим сторонам от того человека, что находился на бугре, стояли два громадных войска. Сколько ни всматривались [мы, так и] не смогли разглядеть ни конца тех двух войск, ни края. Потому-то мы и построились вдали. Когда тот человек на холме помчался на нас, ринулись [на нас] и те два громадных войска. Почудилось нам, будто рухнули на нас земля и небо. Потому[-то вот] не устояли мы и бросились бежать». Это чудо хазрат хана известно среди народа.

Некоторые говорят, что в этом войске был [сам] Хулагу-хан. Когда войско это было разгромлено, он был убит. Никто [однако] не знал о его гибели. Но в хрониках хазрат Дост-султана говорится: «С тоски по этому войску, что было разгромлено в походе, он заболел и через два месяца умер». А впрочем, Аллах лучше ведает.

Когда вилайет Дешта подчинился Берке-хану, то большую часть неверных он обратил в ислам. Некоторые говорят, что правил он тринадцать лет, а другие – шестнадцать лет. Затем он соединился с милостью Бога. Потомства от хазрат хана не осталось. Выше было упомянуто, [что] у Саин-хана было два сына: один был Сары-Таки, другой – Туган. Сары-Таки // умер раньше своего отца в возрасте восьми лет. От Тугана [же] остались два сына: одного звали Туда-Манги¹, а другого – Мунк Ти-

---

¹ Туда-Менгу – сын Тугана, сына Бату. В 681 (11 апреля 1282 – 31 марта 1283 г.) вступил на престол Сарайский после смерти его брата Менгу-Тимура. В 686 г. (16 февраля 1287 – 5 февраля 1288 г.) Туда-Менгу, царь Татарский в северных областях отрекся от царства (Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. – С. 122).

мур¹. [Когда умер Берке-хан], этот Мунк-Тимур был маленьким. А Туда-Манги, хотя [и] достиг он совершеннолетия, был, однако, слабоумным, очень поврежденным рассудком человеком. Не найдя никого кроме него из потомства Саин-хана, беки, объединившись, сделали ханом упомянутого [Туда-Манги]. Много о нем странных и удивительных преданий и необыкновенных рассказов. Но [лишь] один [или] два рассказа вспомнаны в этом кратком сочинении.

Рассказывают. Прибыли однажды послы от верховного хана. Этому хану [Туда-Манги] беки его все вместе сказали: «Пришел этот посол, приехавший издалека. Не вздумай пороть при нем ерунды. Спроси, здоров ли хан; спроси также, благоденствует ли эль. Больше не спрашивай ничего». Еще сказали: «Вы не вольны поступать по собственному усмотрению. К ногам вам мы привяжем веревку и кто-нибудь заберется под трон и пусть сидит [там] и держит эту веревку. [И] всякий раз как вы, забыв про наши наставления, начнете пороть ерунду, пусть дергает он ту веревку. [И] тогда вы переставайте говорить».

Сказали они [так], и он согласился. Говорят, [что] хорошим в нем было то, [что], несмотря на свое помешательство, он соглашался со всем, что беки, объединившись, наказывали ему, и из повиновения им не выходил. Потому правил он в вилайете Дешта восемнадцать лет.

Эдигу-бий – да помилует его Аллах – говаривал: «Если решите вы накликать беду на вашего врага, творите такого рода молитву: «О Боже единый! Лиши разума врага моего. А еще, сделай [так, чтобы] не внимал он и словам разумеющих!». [Такую] молитву творите». // Говаривал он [также]: «Если кто-то сам не разумеет, [но] внемлет словам разумеющих, то он уже и разумеет. Нет в том разницы!»

Одним словом, наутро дали послу аудиенцию. [Туда-Манги-хан] спросил, здоров ли хан. Спросил, благоденствует ли народ.

Потом спросил: «Много ли мышей в вашем эле?». [Посол] сказал: «Много». Потом еще спросил: «Много ли дождей бывает в вашем эле?». [Посол] сказал: «Да, много выпадает».

Тот, державший [в руках] веревку человек увидел, что [хан] начал заговариваться. Он дернул веревку. [Тогда] хан сказал послу: «Спросил бы тебя еще о чем-нибудь, да меня дергают за ноги». Беки тут же забрали посла, удалились с [аудиенции] и проводили [его], преподнеся коня [и] шубу.

Вернувшись, тот посол явился на служение к своему государю. Когда хан тот спросил: «При каких обстоятельствах видел ты нашего брата-хана и что за человек он?», – посол сказал: «Был на аудиенции лишь один раз. Как следует не разобрал. На той аудиенции спросил он о вашем здоровье и спросил о благоденствии народа. Еще спросил: «Много ли мышей в вашем эле?» Я сказал: «Да, много». Еще спросил:

---

¹ Менгу-Тимур (1266–1281) – сын Тугана, сына Бату. При правлении хана Менгу-Тимура Золотая Орда, еще при хане Берке фактически ставшая независимым государством, свою независимость закрепила юридически. Менгу-Тимур был первым из ханов Золотой Орды, чеканившим монеты со своим именем. До нас дошли его монеты крымской чеканки 665/1266 г. и болгарской чеканки 672/1273 г. с эпитетом «верховного» и «правосудного» хана.

«Много ли дождей выпадает в вашем эле?» Я сказал: «Да, [много] выпадает», Еще сказал: «Спросил бы тебя еще о чем-нибудь, да дергают меня за ноги». Потом беки сразу же поднялись и удалились [с аудиенции]. Удалился и я. Вот так я видел хана». Хан этот и беки его поразмыслили над этим рассказом и сказали: «[Это] хорошо, что он спросил, много ли дождей выпадает, потому что всем народам от дождей бывает благо. И не плохо также то, что он спросил про мышей: от них всем бывает вред». Но // сколько ни размышляли они, [так и] не смогли уразуметь его слов: «Дергают веревку». [Так] рассказывают.

Еще один рассказ таков. [Однажды] собственной персоной переправился он [Туда-Манги-хан] через 'Идил и отправился в поход. Когда [же] возвращался из похода, [случился] с ним приступ помешательства. [А] обычно с ним бывало так, [что] всякий раз, когда случался у него приступ помешательства, не обращал он [никакого] внимания ни на чьи слова. Приехал он в одно место и спешился. Пятнадцать дней не двигался с того места. У войска кончился провиант. Положение его [войска] стало катастрофическим. Беки его устроили совет и сказали: «Сейчас он забыл свою жену. Давайте нарядим женщиной какого-нибудь гололицего юнца и покажем [ему] издали. Авось вспомнит свою жену и тронется [в путь]». И когда нарядили женщиной одного юнца и показали, он, увидев, вспомнил о своей жене, а вспомнив, сказал: «У нас дома тоже был такой» – и тут же быстрым ходом двинулся в путь налегке. Некоторые передают этот рассказ довольно непристойно, [почему] мы не сочли уместным, чтобы был он записан в этом дафтаре.

Когда двинулся он вперед налегке и поскакал, то через два дня пришел на берег реки 'Идил. При нем оставались [только] двое молодых слуг. [У] реки, у соляных залежей [озера] Басгунчак¹ есть гора, похожая на высокий холм, на протяжении почти целого дня [пути] та гора [как бы] не отстает от всякого, кто переправляется через реку 'Идил напротив [озера] Басгунчак и переходит [степью] к реке Йайык². Когда хан переправился через реку 'Идил и поспешил [дальше], то увидел, что какая-то гора никак не отстает. Гневно взглянул он [на нее] один-два раза и сказал: «Поезжай уж ты, я не поеду», тут же сошел с коня и лег. Находившиеся при нем слуги по неволе также сошли [с коней]. [Весь] тот день // до наступления вечера пролежали они там. Когда же наступили сумерки, так что нельзя было уже разглядеть человека, один из тех двух молодых слуг, [а] был он [очень] смышленным, сообразительным человеком он был, сказал: «Сейчас уже вечер. Он тоже остановился. Как только он заснет, мы тронемся в путь и быстро пойдем вперед, он нас не заметит [и отстанет]». Когда [он так] сказал, хану очень понравились эти слова и он сказал: «Ты хорошо сказал. Седлай коней». Оседлали [коней]. Когда решили, что он заснул, тронулись в путь и гнали коней, пока не занялась заря. Когда заря загорелась, они нигде не увидели [гору], и хан очень обрадовался. Рассказывают, [что] после прибытия к себе в ставку он сделал много жалований. Такой [вот] удивительный, ненормальный человек он был.

¹ Баскунчак – соленое озеро. Подробнее см.: *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М., 1985. – С. 133.

² Йайык – р. Яик, р. Урал.

Некоторые рассказывают, [что] был он ханом восемнадцать лет, [а] некоторые – [что] ханствовал он восемь лет. Затем, когда возмужал младший брат его Мунк-Тимур, сам он и поступил по справедливости, сказал он: «Сколько времени уже из-за отсутствия [достойного] человека признавали вы меня ханом. И вы мучились, мучился и я. Теперь [вот] младший брат мой, слава [Аллаху], вырос. Я доволен вами. Сделайте ханом моего брата», – и сам отказался от ханствования. И беки его обрадовались этим словам [и] подняли ханом младшего брата его Мунк-Тимура.

[Глава седьмая]

Начало повествования об Узбек-хане

Когда воссел хазрат хан на троне и народ обрел покой, призвал он огланов Йочи-хана от [других его] семнадцати сыновей, родившихся от других матерей, и сказал: «Разве не сыновья вы нашего отца? Чем становиться рабами [и] нукерами черного человека и покоряться ему, оспорил бы кто-то из вас [у него] ханство. Коль согласились вы на рабство [и] нукерство у черного человека, то и я отдам вас в кошун простолодину!», – и в гневе пожаловал [их и] нукеров и всех людей их Кыят Исатаю.

Одним словом, выше мы упоминали уже в подробностях, [что] так как Шайбан-хан рубил саблей и покорял врагов [и] вилайеты, то // почитали и уважали по той причине все люди сыновей его и внуков. Когда [Узбек-]хан в гневе на этих огланов отдал [их] в кошун Исатаю, то и Исатай воздал огланам Шайбан-хана уважение за отца их, передал [им] буйрак и карлык, кои суть двусоставный эль, и предоставил их самим себе. Рассказывают, что пребывали они в юртах, назначенных им Саин-ханом. И Алатаю он также выделил эль, состоявший из племени минг, которое знаменито. Говорят среди узбеков: «Выделил он Исатаю [кошун], а Алатаю отдал [племю] минг». Суть [этого] – такова, [как изложено].

Одним словом, чрезвычайно великим государем был упомянутый хан – да пребудет над ним милость [Аллаха]. По милости Аллаха Всевышнего через несколько лет правления стал он мусульманином.

Рассказ о причине [принятия] ислама Узбек-ханом. Причиной [принятия] им ислама было следующее. На четырех святых, которые были из святых того времени, снизошло от Аллаха Всевышнего [такое] откровение: «Подите и призовите Узбека к исламу!» И по велению Аллаха Всевышнего пришли они к двери [ставки] Узбек-хана, сели за внешней чертой его куреня и стали творить молитву.

Такое рассказывают предание. Показывали хану неверные колдуны и неверные жрецы такое чудо. Приносили они с собой на маджлис к [Узбек-]хану [мед] в жбане и устанавливали [его]. Прилаживали затем к жбану] змеевик и подготавливали чаши. Мед сам скапливался в змеевике и сцеживался в чашу, а чаша сама двигалась к тому человеку. Колдунов этих и жрецов своих почитал хан за своих шейхов, сажал [их] рядом с собой и воздавал [им] большой почет и уважение.

И вот однажды, когда пришли те [святые мусульмане] и сидели, творя молитву, [Узбек-]хан, как обычно, устроил маджлис. Пришли вместе [с ним и] шейхи его и все расселись. Как [и] ежедневно, принесли они с собой мед в сосуде. Принесли они [также] и установили змеевик и чашу. Прошло порядочно времени, но мед ни

скапливался, как обычно, в змеевике, ни сцеживался в чашу. Сказал [тогда Узбек-] хан этим шейхам своим:

«Почему же на этот раз мед задерживается?» // Ответили шейхи его: «Пришел, верно, куда-то сюда магометанин. Его это признак». Хан приказал: «Ищите по куреням, и если будет магометанин – приведите!». Вышли мулазимы¹ и когда проверили по куреням, то увидели, [что] за внешней чертой [ханского] куреня сидели, опустив низко головы, четыре человека чужой внешности. Спросили мулазимы: «Вы кто такие?» Ответили те: «Отведите нас к хану». [И вот] пришли они. Остановился взгляд хана на них. [И] как только увидел он их, возникли в сердце его склонность к ним и любовь, ибо просветил уже Аллах Всевышний сердце хана светом наставления на путь истинной веры. Спросил он: «Что вы за люди, по каким делам бродите? По какому делу [сейчас] идете?» Ответили они: «Мусульмане мы. По велению Господа Всевышнего пришли мы, чтобы обратить вас в ислам». Завопили в тот [же] миг шейхи хановы: «Дурные люди они! [Не разрешать] говорить [им, а] убить их нужно». Сказал [тогда Узбек-]хан: «С какой бы стати убивать [мне их]?! Я – государь! Нет никакого мне дела до любого из вас. Буду с теми из вас я, чья вера правая. Если вера у них неправая, то почему же дело ваше сегодня сорвалось [и мед ваш] не стал перегоняться?! Устройте же спор. Тому из вас подчинюсь я, чья вера окажется правой». [И] затеяли спор друг с другом эти два общества. Долго галдели и ссорились они. Наконец порешили на том, что следует им выкопать два танура, раскалить каждый из них, [спалив] десять арб саксаула, войти в один танур кому-то из колдунов, в другой – одному из этих [святых], и быть правой вере того, кто не сгорит и выйдет [целым и невредимым]. На том и порешили.

Наутро выкопали два громадных танура и раскалили [их], собрав на дрова саксаул. Один предназначили для колдунов, другой – для мусульман. Святые эти почтительно уступали друг другу: «Кто же из нас войдет [в танур]?» Одного из них звали Баба Тукласом²: // тело у него сплошь было заросшим волосами. Сказал он: «Мне позвольте, я войду, [а] вы радейте обо мне». Благословили его святые эти. [Еще] сказал тот баба: «Принесите кольчугу мне». Когда принесли кольчугу, надел он ее на тело нагое и направился к тануру, возглашая память Аллаху Всевышнему, Рассказывают, [что] волоски [на теле] бабы стояли дыбом и высовывались из колечек кольчуги. Все видели это! [Так] шел он и вошел в танур. Принесли [тогда] баранью тушу и повесили над тануром, а устье плотно закрыли.

¹ Мулазим – араб. Буквально означает «постоянно находящийся при ком-либо, состоящий на службе, в свите, низший служитель или чиновник, исполняющий различные поручения при крупном должностном лице».

² Баба-Туклас – Баба-Түкті-Шашты-Әзіз (Баба-Туклас – букв. Волосатый прадед). Легендарный покровитель батыров, в ряде преданий – мифический родоначальник племени мангыт, слывет среди казахов святым (Казахский фольклор в собрании Г. Н. Потанина. Алма-Ата, 1972). По «Сборнику летописей» Кадыр-Али-бий Джалаири, Баба-Туклас является сыном Керемет Азиза Чудодейственного Азиза. По другому источнику, Баба-Туклас-Азиз – потомок Абубекра в пятнадцатом колене, государь в Мекке (*Потанин Г. Н.* Отрывки из киргизского сказания об Идыге (из записей Ч. Валиханова) // *Живая старина.* – 1891. – Вып. 4. – С. 156–158).

Подошли мы теперь к рассказу о жрецах. Жрецы приневолили одного [из их числа и] посадили в танур. Лишь спустился он, как засверкал в тот же миг всеми цветами радуги пепел его, и стало рваться пламя из устья танура. Как увидели это все люди с [Узбек-]ханом во главе, так отвернулись их сердца от веры неверной и склонились они к мусульманству. А из танура все доносился непрерывно глас бабы, поминавшего [Аллаха]. Лишь поспела туша баранья, так и открыли устье танура. Утер баба пот с благословенного своего лица и вышел из танура, вопрошая: «Что заторопились?! Завершилось бы дело мое [поминания Аллаха], обожди вы немного». Увидели [все], что, как пламенеющий уголь, накалилась кольчуга докрасна, но могуществу Господа Всевышнего благодаря ни один волосок не сгорел [на теле] бабы и вышел [он невредим]. Как увидели это все люди с ханом во главе, так вцепились тут же в подолы шейхов и стали [все] мусульманами. Хвала Аллаху за веру ислама!

Словом, во время Берке-ханово обратилось в ислам племя узбекское. После него [же] обратилось оно опять в [племя] отступников // и стало неверным. [Но] не претерпевал уже изменений ислам племени узбекского с этого [вот] момента, когда стал мусульманином Узбек-хан.

Говорят, [что] двадцать лет правил Узбек-хан. [Но] кое-кто говорит, [что] правил он восемнадцать лет. Затем соединился он с милостью Господа. Поистине, принадлежим мы Аллаху и к нему мы возвратимся!

[Глава восьмая]

Начало повествования о Джанибек-хане¹

Когда на троне отца своего стал ханом преславный Хазрат Джанибек-хан – да пребудет над ним милость [Аллаха], справедливость, святость [и] великодушные его известны, не было в вилайете Дешт[-и Кыпчака] подобного ему правосудного, благочестивого и могущественного государя, стал повелевать он всей державой отца своего.

Затем, был в Табризе хаким по имени Малик Ашраф. Совратил его шайтан, взял [он в жены] собственную дочь свою, Такой была та история. Была у него красавица-дочь. Воспылал к ней страстью этот злосчастный. Потерял он всякий покой. Задал он улемам Табриза вопрос: «Если кто-нибудь посадит дерево и если созреют плоды его, то вкушать ли [их] ему самому или он должен отдать [их] другому?» Ответили улемы: «И сам он может вкушать, может отдать и другому». Злосчастный же этот, [а] целью его была дочь его собственная – по слову этому идет и дочь свою [в жены] берет.

Словом, обратились улемы Табриза к [Джанибек-]хану прошением: «Прибегнув к каверзному вопросу, добился от нас этот человек решения одного казуса. Приговорили мы по внешней сути, не зная цели его. Целью же его, оказывается, была дочь его [собственная. Вот и] взял он сейчас [в жены] дочь свою. Ведь стал он [теперь] кафиром, мы же – рабы у кафира. Падишах ислама сегодня – вы, [и] теперь ваш долг избавить [от него] мусульман».

¹ Джанибек – золотоордынский хан, сын Узбек-хана.

Говорят, находился [Джанибек-]хан в мечети за чтением предвечернего намаза, когда пришло [это] прошение. Собрал он тут же улемов и спросил: «Что скажете вы на эти слова?» И они сказали: «Да, ваш долг избавить мусульман от этого кафира».

Как услышал [хан] эти слова, [так и] не пошел он больше из мечети домой к себе. Три дня оставался он в той мечети, [затем] снарядился и выступил в поход, а придя в [Табриз], убил Малик Ашрафа и захватил вилайеты Табриза и Ирака.

Тридцать лет правил он, [а] затем соединился с милостью Аллаха Всевышнего. Поистине, принадлежим мы Аллаху и к нему мы возвратимся!

[Глава девятая]

Начало повествования о Бердибек-хане

Стал ханом на троне отца своего сын его [Джанибек-хана] Бердибек. Очень глупым и безрассудным человеком был этот Бердибек. Убивал он своих родственников и огланов своих в страхе, что оспорят они ханство у него.

Говорят, был человек с многочисленными и сильными родичами по имени Канглы Тулубай¹. Был он аталыком хана. Не преступал [хан] слов его, что бы ни говорил тот. Был у него сын по имени Сумай. Богатырь-стрелок он был. Разбойничал тот Сумай во время Джанибек-хана. Убил его по той причине хан – да пребудет над ним милость [Аллаха]. Тулубай в злобе за этого своего сына подавал [Бердибек-хану] такой совет, внушал: «Ты сейчас – молодой человек. Сыновья, народившиеся у тебя в эту пору, будут расти [с тобой] наравне. Ты будешь стареть ото дня ко дню, они [же] – мужать. Оспорят они и отберут у тебя ханство завтра, когда состаришься ты. [Так] убивай [же] их сейчас. Как начнешь стареть, тогда и оставишь [их в покое]». И тот злосчастный слушался его и убивал [своих сыновей]. Называют его по этой причине Керкин-Көтән-хан.

В его время было много смут. Кыйат Мамай забрал правое крыло и ушел с племенами в Крым, [а] левое крыло // увел на берег реки Сыр Тенгиз-Буга, сын Кыйата Джир-Кутлы. [Бердибек-]хан со своими внутренними [людьми] находился в Сарая.

Три года был он государем в городе Сарай, затем скончался.

Тай-Туглы-бегим, которая была знаменита, жена Узбек-хана [и] мать Джанибек-хана – была жива в то время, [когда] не осталось никого из потомства Саин-хана. Сказала [тогда] упомянутая бегим: «Теперь ханство и юрт достанутся потомству Шайбан-хана».

Был в то время сын Мангутая из потомства Шайбан-хана, [которого] звали Хызроглан. Юрт Мангутая, назначенный [ему] Саин-ханом, находился в [местности] под

---

¹ Тулубай (Туглы-бий, Тавлубий, Тувлубий) – один из наиболее влиятельных эмиров времени правления Джанибек-хана. Составители «Анонима Искандара» и «Никоновской летописи» приписывают организацию заговора против Джанибек-хана Тулубаю. Его имя несколько раз фигурирует в русских летописях в числе послов Узбека при переговорах с русскими князьями.

названием Ак-Куль¹. Мы упоминали уже выше, почему [Мангута́й] отделился от прочих огланов [Йочи] и находился в своем юрте. Одним словом, упомянутая бегим призвала Хызр-оглана и сделала [его] ханом на троне Саин-хана в вилайете Сарая. [Но] пусть рассказ этот [пока] прервется на этом месте.

Мы подошли к рассказу об огланах, которые находились при дверях [юрты] Тенгиз-Буги, сына Кыйата Джир-Кутлы, и к рассказу о том, как убили Тенгиз-Бугу, [а] Кара-Нога́й стал ханом. В то время когда Узбек-хан – да пребудет над ним милость [Аллаха] – в гневе отдал в кошун Кыйат Исатаю внуков семнадцати сыновей, родившихся от других жен Йочи-хана, вместе с принадлежавшими им племенами, то после того как умер упомянутый Исатай, остались [все они] сыну его Тенгиз//Буге. Очень наглым и злым человеком был этот Тенгиз-Буга. Жестоко истязал и унижал он огланов этих, что были из потомства государей его. Например, когда решил он возвести мавзолей над отцом своим Джир-Кутлы, то заявил: «Быть им строителями», – и всю работу [по возведению] мавзолея поручил им, никого больше не привлекая. Даже воду подносить, делать кирпичи и подносить кирпичи – приходилось им. Много мук приняли они: у одних спина превратилась в рану, у других – грудь, у третьих истерзаны были ноги. [Так] рассказывают. А впрочем, Аллах лучше ведаёт.

Кроме того, ежедневно утром приходили огланы эти и сидели в кругу перед дверьми [юрты Тенгиз-Буги]. Всякий раз, когда устраивал он прием, играли музыканты хвалебный кюй, как только доходила до него чаша. [Так и] узнавали, что дошла чаша до бека, едва начинали в юрте играть хвалебный кюй. Снимали [тогда] огланы эти шапки свои, опускались на колени и стояли до тех пор, пока не выпивал он чашу и не прекращали играть мелодию. После того надевали они шапки свои.

Рассказывают. Устроил однажды этот злосчастный прием зимой, в лютую стужу. Вдруг послышались звуки мелодии.

Скинули огланы эти, в соответствии с повседневным требованием, шапки свои и опустились на колени. Стоял мороз. [У того из них], кого звали Хусайн-оглан, [а] был он из родичей отцов Тимур-Кутлук-хана [и] Урус-хана, обморозились уши и более чем до половины отвалились. С тех пор стали называть его Корноухий Хусайн (Чонак Хусайн).

И вот, когда минуло три года правления Бердибек-хана, на четвертый год с начала осени // хан заболел. Болезнь хана затянулась надолго. Наступила зима. Зимовка упомянутого Тенгиз-Буги постоянно находилась на берегу Сыра.

Одним словом, рассказы эти, эти предания, что упомяну я сейчас, слышал я от покойного, в бозе почившего хазрат хана – да упокоит Аллах прах его и да сделает рай его обителью хазрат Эль-Барс-хана. Хорошо он знал предания.

[Когда] минуло три года правления Бердибек-хана, на четвертый год зимой, с начала осени, хан стал болеть. Тенгиз-Буга зимовал на берегу Сыра. Известия о болезни хана приходили непрерывно.

Было утро. Огланы эти сидели в кругу перед дверьми [юрты] бека. В тот день, поднявшись спозаранку, Тенгиз-Буга устроил прием. Музыканты его играли [мело-

---

¹ Ак-Куль – небольшое озеро на северо-востоке от современного г. Ташауза (Туркмения), озеро, в которое впадает река Желаншик (Джиланчи).

дии] йыба, йыравы его пели йыры, и было шумно там и весело. Утрами было морозно. Какой-то человек, верхом на буром коне, плотно закутанный в волчью шубу [и] с туго затянутой шубой на коне, близко подъехал к юрте, спешился и привязал коня своего к крытой повозке, [затем] положил на повозку лук свой и стрелы и вошел в юрту. Все затихли – и музыканты его, что играли, и йыравы [его], что пели. Долгое время ни звука не доносилось с того собрания. Потом опять заиграли музыканты и пир пошел горой. Находившиеся снаружи огланы эти, обсуждая это происшествие, размышляли: «Кто бы мог быть этот приехавший человек, что на собрании этом так поразились?».

И вот, были среди огланов этих два человека. Был один из них умным и мудрым. Звали его Букри-Ходжи-Ахмад. Кое-кто говорит, [что] звали [его] Мудрый Сайчи-оглан (Сагышы артук). // Другой был исполин, стрелок [и] богатырь, равного которому в то время не было, звали его Кара-Ногай.

Позже, [когда] в обществе [том снова] воцарилось веселье, пришел немного спустя за Кара-Ногаем¹ ундакчи² и сказал: «Вас вызывает бек». Тот поднялся и вошел к беку. Опять замолчали они на какое-то время. Потом опять в обществе воцарилось веселье.

Сказал [тогда] упомянутый Букри-Ходжа-Ахмад огланам этим: «Видели?! Бердибек-хан умер! Тот приехавший человек принес весть о смерти хана. Именно поэтому замолчали они и пребывали в растерянности в течение времени, достаточного для варки горячей пищи. Кара-Ногай же они вызвали потому, что поднимут его ханом, а нас всех на завтрашнем корунуше перебьют. Плохи наши дела. [Только] вечером сегодня мы еще сможем что-то предпринять. Если же нет, то завтра все пойдем на смерть». И сколько они его ни пытали, мнение его не менялось.

[Тогда] сказали все они: «Как ни посоветуете вы, так и поступим». Когда сказал упомянутый Ходжа-Ахмад: «Совет [мой] таков. Ногай отсюда поедет поздно. Когда доедем до места, где он поворачивает к своему дому, схватим [его], стащим с коня, крепко свяжем, приставим ему к плотке нож и спросим об этом известии. Если скажет он правду и станет с нами заодно, то и мы поднимем его ханом. Но если правды не скажет, тут же убьем [его и] скроемся кто куда», – все они согласились с этим предложением и заключили [о том между собой] договор и условие.

Ушел с маджлиса у бека и отправился [домой] Ногай, когда близок был уже намаз-и шам³. Отправились вместе [с ним] и огланы эти. [И] видят они, что изменилось обычное выражение лица его. По пути домой с корунуша бывал он обычно весел и общителен. Сегодня же не удостоивал никого ни единым словом и держался в пути отчужденно.

Стемнело, когда доехали они до места, где разъезжались по домам. Вдруг схватили они [коня Кара-Ногай] за узду, стащили с коня [его самого и] крепко связали. Но-

---

¹ Кара-Ногай (Ногай) – сын Мангутая. Другим его именем было Алп-Атгучу-бахадур, т. е. Великий стрелок-богатырь.

² Ундакчи – посыльный.

³ Намаз-и шам – четвертая за день обязательная для мусульман молитва, совершаемая после наступления сумерек.

гай тот спросил: «В чем виноват я, [что] так поступаете вы [со мной]?» Сказал [ему] Ходжа-Ахмад: «Спросим мы у тебя кое-что. Если скажешь правду и если // станешь с нами заодно, то поднимем тебя мы ханом и заключим договор на верность и условие, [что] не станем уклоняться от исполнения нукерских обязанностей по отношению к тебе. [Но] если правды не скажешь, то знай наверно, что мы тут [же] убьем тебя». Сказал [тогда тот]: «Спрашивайте, что хотите». Спросил Ходжа-Ахмад: «Скажи правду, что сказал тот приехавший человек, а еще, что сказал бек, когда вызвал тебя?». Тот ответил: «Что сказал тот приехавший человек, не знаю. [Бек же] ничего не сказал, когда вызвал меня». Ходжа-Ахмад [ему, в свою очередь,] сказал: «Эй злосчастный, коль не говоришь ты, скажу я! Тот человек, что приехал, приехал с вестью о смерти хана. А вызвал [бек] тебя к себе вот почему. Он сказал тебе: «Поднимем тебя мы ханом, но согласись [с тем], что мы убьем твоих братьев. [Ведь] не покорятся они твоему ханствованию, если ты не убьешь [их, так как] старше тебя они». И ты на такое дело согласился! [Но] не поступай теперь так! Каких же унижений ни терпели мы [только] от этого человека! Легко будет нам убить его и отомстить ему, если станешь ты теперь ханом между нами и возглавишь нас. Согласись же с этими словами моими!» [И когда Ходжа-Ахмад к тому еще] добавил: «Поднимем тебя мы ханом. А поднимая, заключим договор и условие, какие бы ты ни назвал, на то, чтобы быть тебе нукерами. [Так] не прими же на себя вину за смерть нашу и бесчестье до дня страшного суда!», – сказал тогда [Ногай] тот: «Коли так, развяжите мне руки и ноги. Скажу вам правду я».

Когда развязали ему руки и ноги, поднялся он, сел и воздал Ходжа-Ахмаду тому хвалу большую. Сказал он: «Проницательны эти твои слова. Ни в чем ты не ошибся. Все было [именно] так. Если теперь заключите вы [со мной] добрые договор и условие на возведение меня в ханы, то не преступлю я вашего совета». И они // заключили договор и условие.

Ногай сказал: «Наутро, когда придем мы на корунуш, собирается он [Тенгиз-Буга] вызвать меня [в свою юрту]. Потом позовет вас. Когда войдете в юрту, то будьте с людьми, что около него, я [же] буду с ним самим».

Наутро, когда пришли они на корунуш, пригласили Ногая [в юрту], как [и] говорил он. Немного спустя пришел человек звать [и] их. Они же пришли с оружием. Когда отважно вошли все они в дверь, [то тут же] пустили оружие в ход. Ногай, [который] восседал рядом с Тенгиз-Бугой на почетном месте, мгновенно придавил [его, и они] отрезали ему голову. Насадил [ее] на кинжал, вынесли наружу и возгласили: «Никому больше смерти нет. Не двигаться со своих мест!»

После того как народ утих на своих местах, усадили Ногая на белый войлок, и все в согласии провозгласили [его] ханом.

Итак, оба они, сын Мангутая Хызр-хан и Кара-Ногай, в одном месяце стали ханами. Только Хызр-хан стал ханом в Сарая, на троне [Саина, а] Кара-Ногай – на берегу Сыра, на левом крыле.

Подошли мы теперь к рассказу о Хызр-хане. Когда Тай Дуглы-бегим призвала Хызр-хана и сделала [его] ханом на троне Сарая, поставила она в качестве свадебной юрты золотую юрту, оставшуюся от Узбек-хана и Джанибек-хана. Рассказывают. Бегим покрасила свои волосы в черный цвет [и] пожелала выйти замуж за [Хызр-]хана. Желание жениться [на ней] было и у хана. Был, однако, у него бек из [племени] най-

ман по имени Кутлуг-Буга, который воспротивился этому. Сказал он: «Она – человек, который был подвластен Узбеку и Джанибеку. Ты [же] вырос человеком противостоящего [им рода]. Проучи ее. Не женись!» Послушался он его слов и не женился.

Когда почуяла бегим, что не возьмет он ее в жены, // начала она оказывать [ему] меньше почета и уважения, чем прежде. Когда же и хан, озлившись на нее, решил разломать золотую юрту, [а золото] поделить между своими казаками, то прослышав [о том], бегим послала к хану человека, сказала: «Пусть так не поступают. Когда нет золота [и] серебра, для человека, ставшего ханом, [золотая юрта] – сокровище. Но здание, построенное прежними добрыми [людьми], разрушают!» Не прислушался к ее словам [Хызр-хан], [все-таки] разломал и поделил. Бегим запылала в свою очередь злобой на [Хызр-]хана, собрала своих внутренних беков и прогнала его.

Хан ушел назад и снова пришел к Ак-Кулю. Подняла [тогда] ханом та самая бегим кого-то под именем Кельдибека. Другие беки называли его Лже-Кельдибеком. Все говорили: «Кельдибека убил Бердибек. Как же он воскрес?!»

Когда эль не подчинился ему [Лже-Кельдибеку], подняли ханом [человека] по имени Базарчи¹, который был из потомков Боавула. Был в то время Сиджуд ‘Алибек, из старших беков. Полагая, что не покорится он этому Базарчи, вызвала его [бегим], привели [его и] убили. У ‘Алибека был сын по имени Хасан. Когда тот бежал и пришел к сыну Конграта Нагадая Ак-Хусайну, который был хакимом вилайета Хорезма, [а] этот Хасан был ему племянником, [Ак-Хусайн] пришел в ужас от этих непристойных поступков бегим и отрекся от нее.

Направил тогда Ак-Хусайн посла к Хызр-хану, сказал: «Совратилась эта женщина на путь шайтана, такие-то [вот] дела творит. Мы же // – отrekliсь от нее. Мы выступим против нее, если проявите вы великодушие и станете во главе!» Он также был человеком мстительным – хвала [ему] великая! Ак-Хусайн собрал воедино войско Хорезма, пришел к Ак-Кулю, упомянутого [Хызр-]хана поднял ханом и пошел походом на вилайет Сарая. Под Сараем произошла битва. Базарчи [и] бегим были схвачены. Посадили бегим в крытые санки, полость крепко завязали и, заложив [в санки] бешеного жеребца, отпустили на все четыре стороны. Этот бешеный конь понес санки и бил [их] по оврагам, буеракам, пока бегим не погибла. Узбеки говорят: «Тай-Дуглы-бегим убил Хызр-хан». Обстоятельства этого – таковы.

Когда, убив ее [бегим], Хызр-хан во второй раз стал ханом, то был он государем в течение полутора лет. Был у него дурной сын по имени Бурут². Не стерпел он, что ханом был его отец, внезапно заколол [его и] сам стал ханом. Не прошло двух-трех дней, [как] убили и его. После того случилась смута. Всяк повсюду поднял голову.

¹ Базарчи – новый хан Золотой Орды, посаженный на трон Тайдулой. Отдел Тангкута, сына Иоджи-хана. У Тангкута было два сына. Их имена – Токуз и Судай. У Токуза было три сына. Их имена – Калмутай, Арслан, Боалкы. И из их потомства Тубай, Базарчи-хан... и сын Базарчи-хана – Тимур-Малик.

² Бурут (Мурат, Амурат) – в «Новом Сарае» и «Белад Гюлистане» он чеканил монеты с 762 до 764 г. х., скончался 10 октября 1362/1363 г. История борьбы за власть в Сарае между Муратом и Абдуллахом подробно отражена в русских летописях. Это борьба, начавшаяся в 1361 г., продолжалась и в 1362 г. Имя Мурата исчезает со страниц русских летописей с 1363 г.

Город Сарай порушился. Большая часть эля ушла в вилайет Крыма к Кыяту Мамаю. Повествование это здесь закончилось.

Опять подошли мы к рассказу о Кара-Ногае. Три года был Кара-Ногай государем на берегах Сыра, правил вилайетами Туркестана¹. Через три года он скончался. Ханом стал младший брат его по имени Туглы-Тимур². // В дафтаре, который находится у гордости султанов хазрат Дост-султана, говорится, [что] Туглы-Тимур этот стал великим государем, правил Самаркандом и Бухарой. Срок его правления, однако, неизвестен.

После него ханом стал Урус, сын Бадык-оглана. Урус-хан этот стал великим государем, правил вилайетами всего Туркестана. Тохтамыш-хану и Тимур-Кутлы-хану в то время ханствования не доставалось. Находились они на служении у этого названного хана. Так как по милости божьей замечен был в особе Тохтамыш-оглана царственный фарр, то нукеры [Урус-]хана и другие люди невольно склонялись к этому названному оглану. По этой причине упомянутый хан люто возненавидел Тохтамыш-оглана и решил погубить [его].

Одним словом, некто по имени Хытай Баба-'Али-бий, который был старшим беком и наибом хаджитарханского 'Абд ал-Карим-хана, после смерти названного хана совершил паломничество в Мекку и вернулся хаджием. После того он пришел на служение к Султан Гази-султану. Так как хазрат Султан был большим любителем преданий, то он спросил: «Говорят о Тохтамыш-хане, что появился он якобы, [уйдя] от двери [юрты] Урус-хана. Как это произошло?». И тогда названный хаджи такой поведал рассказ. Я, бедняк, слышал от него. Он рассказал.

Незадолго до того, как решил Урус-хан погубить Тохтамыш-оглана, направил он послом к государям-Чагатаидам Дарвишек-мирзу, сына Кепегеса Кугана. // Ширин ... отправил. [Пока] они ехали... ставка его остановилась на берегу Сыра... приближались они к ханской ставке. День был холодный. [Вода в... Сыре покрылась ледком. Урик-Тимур ехал, немного отстав от мирзы. Вдруг взгляд его упал на берег Сыра, и видит он у кромки камышей, [что] какой-то нагой, накинувший на себя потник молодой человек вышел из воды, упал ничком и, скорчившись в три погибели, лежит сотрясаемый дрожью. Подумал про себя [Урик-Тимур]: «С этим человеком, несомненно, стряслась какая-то беда!» Рысью нагнал он мирзу и сказал: «Мой мирза! Окажи милость. По приказу хана я исполнял твою службу. [Теперь вы] благополучно прибыли в эль, при-

¹ Туркестан (Яссы, Йассы) – город и вилайет. В конце XIV в. стал ареной борьбы между Токтамышем и Тимуром. В XVI в. город получил название Туркестан и играл видную роль в истории казахских ханств.

² О Туглы-Тимуре мы знаем, что он был ханом, но в известных источниках он отождествлялся с могулистанским ханом Чагатаидом Туглук-Тимуром. В разъяснении, которое дал Утемиш-хаджи к имени Туглы-Тимура на основании имевшегося на руках у хивинского Шайбанида Дост-султана дафтара, т. е. письменного источника, говорится: «Этот Туглы-Тимур стал великим государем. Он повелевал Самаркандом и Бухарой». Следовательно, дафтар также отождествляет Туглы-Тимура «Чингиз-наме» с могулистанским ханом Туглук-Тимуром. Между тем рассказ из «Чингиз-наме», являющийся разделом из степной историологии, не сообщает ничего о связях Туглы-Тимура и Туглук-Тимура могулистанского.

близилась к ставке. Не я тот человек, кому надлежит явиться на корунош к хану. Зачем вам утруждать меня дальнейшей ездой?! Нельзя ли мне прямо отсюда отправиться на розыски своего дома?». Когда [он так] сказал, то и мирза тот отпустил [его]. Повернул он назад и подъехал к тому месту. Привязал коня в отдалении, а сам пошел пешком. Подошел к тому человеку и видит, повалился тот ничком и лежит, сотрясаемый дрожью. На ноге у него тяжелая рана. Спросил он: «Что за человек ты?». Ответил тот: «Что спрашиваешь?! Я раб, страждущий». Сказал опять он [Урик-Тимур]: «Что страдаешь ты, вижу я. Назови свое имя». Сказал [тогда тот]: «Я – Тохтамыш-оглан. Давно уже предчувствовал я. [И вот сегодня] на рассвете люди хановы напали на мой дом. [Когда,] отстреливаясь, выбрался я наружу, увидел, что много их. Река была близко, бросился в реку. Пока падал в воду, угодили [в меня] стрелой. Эта тяжелая рана // ...Нет у меня мочи пошевелиться...». Сказал [тогда] Урик-Тимур [в свою очередь]: «То, что я искал... Жизнь свою вручаю тебе. Положу [ее] за тебя... не забудь меня, когда Господь Всевышний дарует счастье тебе». Поклялся [Тохтамыш-оглан]: «Когда б Господь Всевышний ни дал мне счастье, разделю его с тобой и [никогда] не поступлю наперекор словам твоим и просьбе!» Урик-Тимур тут же скинул с плеч ватный халат, плотно укутал [его] и поставил перед ним [кое-что] из еды, что была при нем. Сказал он еще: «Не терзай себя сомнениями, что я не приеду. Буду жив – непременно приеду к тебе и найду тебя здесь», – и уехал. И [когда он] приехал домой, [то] объединился с несколькими людьми из однородцев, взяли [они с собой] коней и снаряжение и приехали [к Тохтамыш-оглану]. И умчали они упомянутого оглана к Тимур-беку. В то время Тимур-бек только что возвысился, он овладел Бухарой и Самаркандом. Когда пришли они, встретил [он их] очень хорошо. Доставили хирургов, [те] удалили у него из ноги наконечник стрелы и лечили [его] самыми разнообразными способами, так что через месяц он поправился.

Ту зиму [Тохтамыш-оглан] пробыл на службе [Тимур-]бека. Пришла весна, и [Тимур-]бек дал ему несколько человек. Когда [Урус-хан] шел на летовку, [Тохтамыш-оглан] нагнал его эль и отогнал табун. Погоня настигла их и в бою разбила. Опять возвратился он к [Тимур-]беку. Словом, казаковал [вот так] Тохтамыш-оглан, отгонял от эля [Урус-]хана табуны и совершал набеги на эль.

Ширин, барин¹ (84), аргун² (85) [и] кыпчак были давними, со времен предков, элями Тохтамыш-оглана. [И когда] оглан этот самый, подвизаясь в казаках, начал

---

¹ Барин – другие варианты этнонима «байри, барым, бахрим, багрин, баарин». Известное тюрко-монгольское племя, подразделения которого оказались разбросанными по улусу Чагатая. Иль барин отмечен в составе могулов Могулистана для времени Улугбека (Та'рих-и Рашиди, Рукопись ИВ АН РУз. В 648. С. 395). После смерти Вайс-хана они вместе с чорасами ушли к ойратам амасанчи тайши, но затем опять появляются среди могульских племен. В качестве самостоятельного аймака они упоминаются даже в середине XVII в. на территории Кашгарии.

² Аргун – племя в период правления Абу Саида перекочевавшее из бассейна Сырдарьи в Мавераннахр. Ополчение даштских аргунцев участвовало и во взятии Герата Абу Саидом в 862/1457–1458 г. Представители племени Аргун упоминаются также среди сановников Тимурида Ахмад-мирзы (Таварих-и гузида-йи нусрат-наме. Рукопись ИВ РАН. – С. 745).

творить такие [вот] дела, сорви-головы, лихие молодцы из этих элей потянулись к нему в нукеры и начали поддерживать [его]. Начал творить жестокие насилия над этими элями и Урус-хан. В свою очередь, и они послали [тогда] человека с наказом к Тохтамыш-оглану: «Из-за тебя изливает гнев [Урус-]хан на нас и отбирает у нас скот. Беда нависла уже и над нашими головами. Если не сумеешь ты как-то позаботиться о нас, [то] руки наши [вцепятся в] твой ворот, когда грядет день страшного суда!» Расстроился [Тохтамыш-]оглан, когда услышал эти слова, и сказал посланцу: «Как двинетесь в этом году на летовки, кочуйте позади [всего] эля.

На летовку располагайтесь на берегу такой-то реки и готовьтесь. Бог даст, буду жив, проберусь к вам непременно!»

Когда наступила весна, [Урус-]хан отправился на летовки. Следом за [всем] элем перекочевал и этот эль. Когда достигли летних пастбищ, каждый эль ушел на берег [какой-нибудь] речки. Эти эли расположились летним кочевьем на берегу обустроенной речки. Люди пили кумыс и предавались удовольствиям и развлечениям. В это [-то] время Тохтамыш-оглан [и] пробрался [тайно] в этот эль. Поскольку, как было договорено, они заранее подготовились, [то] каждый глава семьи заложил в телегу пару коней, посадил своих детей, и бежали они в направлении реки 'Идил.

[Лишь] через два дня до [Урус-]хана дошло известие, что Тохтамыш-оглан забрал [эли] ширин, барин, аргун, кыпчак, также и прочие свои эли, и ушел к реке 'Идил. Хан немедленно выступил с людьми, что находились при нем, разослал по сторонам гонцов и пустился сам в погоню за этими [бежавшими] элями. Эли [же Урус-]хана [в то время] рассеялись по летовкам. Была пора, когда кони разжирели. [Урус-]хан стремительно продвигался вперед. Войско дальних элей не успело к хану, а у ближних элей кони их также разжирели.

Когда [Урус-]хан почти достиг их [бежавшие эли], при нем осталось мало людей, было их человек двести, самое большее – человек триста. На закате прискакали караульные этого [бежавшего] эля, увидев [вдали облако] пыли, [поднятое отрядом Урус-]хана. Они [беглецы] устроили совет и единодушно решили: «Они подходят на заморенных конях. Скоро ли, нет ли, но как только нагонят, они [тут же] нападут на нас. Мы – смертники. Так умрем же перед нашими семьями. Иначе, да не сгинет наше семя! Отделим Джалал ад-Дин-султана¹ и Йахшы-Ходжу с привычными уже к жизни в седле мальчиками и выделим им человека, знающего пути-дороги. Пусть ведет [он их] рядом с нашим отрядом на расстоянии голоса. Если врага одолеем мы, они узнают [это] по нашему урану и нагонят нас. Если враг одолеет нас, то это станет ясным из их урана. [И] пусть они попытаются [тогда] без промедления спастись бегством!» // Они отделили Йахшы-Ходжу, а он был старшим сыном Урик Тимура, и еще несколько привычных уже к жизни в седле мальчиков во главе с Джалал ад-Дин-султаном. Джалал ад-Дин-султану было тогда двенадцать лет. Около того было и Йахшы-Ходже.

¹ Джалал ад-Дин, султан (Зелени-султан) – сын Тохтамыш-хана. Трижды провозглашали его ханом, последний раз в 814/1411–1412 г. В Никоновской летописи под 1412 г. записано, что Зелени-султан был убит братом Керим-Берди. В той же летописи говорится, что той же осенью стал ханом Керим-Берди (Полное собрание русских летописей. Т. 11. – СПб., 1897. – С. 221).

Этой ночью они ехали сбоку от основного отряда примерно на расстоянии голо-са. Когда минула одна стража ночи, [Урус-]хан нагнал их. Свои повозки они пустили впереди себя, [а сами], приняв боевой порядок, ехали следом. [Урус-]хан сказал: «Этих людей больше, чем нас. Плохо будет, если вдруг светает и они увидят, как нас мало. Так ночью же давайте и нападём [на них] с криком. Они не поймут, сколько нас, и побегут». И они напали с боевым кличем. Когда [люди Урус-хана], атаковав, отошли, под Урик-Тимуром пал конь, и он завопил: «Эй, подлый Тохтамыш, такой ли был у нас уговор?! Я [же] остался [без коня], когда они повернули назад!» В тот момент те мальчики стояли в одном месте, натянув поводья своих коней, и вслушивались. Пахшы-Ходжа узнал голос своего отца и сказал Джалал ад-Динсултану: «Видишь? Это [же] мой отец! Его схватили. Сейчас схватят и твоего отца. Что за жизнь будет у нас, зеленых юнцов, без отцов?! Разве не лучше умереть заодно и нам?!» И тогда Джалал ад-Дин-султан и эти мальчики при поддержке Аллаха Все-вышнего прискакали к основному отряду, каждый из них, как отважный витязь, выкрикнул боевой клич, [и все они] разом погнались коней в карьер (на врага). Люди [Урус-хана] с перепугу натянули поводья [коней]. Тохтамыш-оглан галопом примчался назад, ринулся [на врага и], подняв к себе на коня [Урик-Тимура], ускакал. Кони под людьми [Урус-]хана // были замороженные, [потому] многих из них так-то вот и взяли. Полагая, однако, что позади него [Урус-хана] находится его основной отряд, [люди Тохтамыш-оглана] далеко преследовать [людей Урус-хана] не посме-ли. Захваченных там [же] побили стрелами, [а сами], захватив их коней и снаряже-ние, двинулись дальше следом за своими [основными] силами.

Далеко бежали ускользнувшие от плена люди [Урус-]хана, [но наконец] собра-лись, смотрят, [а] хана нигде нет. Один из них сказал: «Был я рядом с ханом, видел, как налетели двое и схватили его. А что с ним случилось потом, не знаю». Повернули [все они] назад, приехали на место битвы [и] нашли труп хана. Тотчас же забрали его тело и бежали, назад по домам. Также и те [беглецы] в страхе, что [Урус-]хан их настигнет, бежали в другую сторону.

Таковы обстоятельства гибели Урус-хана. Узбеки говорят: «Когда Джалал ад-Дин-хан был мальчиком, он во время боя Урус-хана с его отцом напал сбоку во главе группы мальчиков, разбил и убил Урус-хана». Так это было.

Тохтамыш-оглан, не ведая о смерти Урус-хана, бежал и ушел на Көкедей-Йисбуга, [а это] добрые, богатые травой и водой места. В то время на Көкедее л-товал, став ханом внутри своего эля, [один] из внуков Шайбан-хана Кан-бай¹, сын Илфак-хана. К нему[-то и] пришел [Тохтамыш-оглан]. Он же проявил неуважение и дал ему // место в устье Тана.

Через несколько дней [Тохтамыш-оглан] передал через своих инаков [Кан-баю]: «Хан-владыка – и отец мне, и старший брат. Мой долг – рубить за него саблей. Черный человек Мамай завладел всем народом. Встал бы [Кан-бай] во главе нас,

---

¹ Кан-бий (Каан-бий, Каган-бий, Коганбай) – сын Илфак-хана. Сохранились монеты Каган-бека-хана, чеканенные в Сарае в 777/1375–1376 г., Кан-бай (Каан-бай) известен по источникам также под именем Кәрі-хан, т. е. «Супротивный хан», «Поперечный хан» (Насонов А. Н. Монголы и Русь. – М.; Л., 1940. – С. 133).

да пошли бы мы на него [Мамаю] походом. Лишь только б выдал нам Господь Всевышний его, превеликим ханом стал бы [Кан-бай], да и мы обзавелись бы конями и шубами». И Кан-бай, услышав эти слова, поначалу наладился выступить в поход, [но] потом снова устроил еще раз совет и отменил поход. Именно от поговорки «у Шайбанидов – совет наоборот» [за Кан-баем и] осталось прозвище.

Когда Тохтамыш-оглан разуверился в упомянутом бае, он решил просить позволения и уйти. В то время ‘Араб-оглан, а он предок хазрат йадгар-хана в третьем колене, с Кан-баем они были братьями от разных матерей и был он очень богат и зажиточен, призвал Тохтамыш-оглана и поместил в [своей] юрте. Забив много коней и овец и оказав доброе гостеприимство, сказал [он Тохтамыш-оглану]: «Сейчас старший [среди нас и] глава нашему элю – Кан-бай. Была у нас надежда, что возглавит [он нас и] поведет в поход, [но] злосчастный этот пошел на попятную, в поход не пошел. Не смею я решиться побить его врага, когда он столь славен. [И] прежде [считал я, что] ты кажешься надежным, добрым человеком. // Да возвеличит Господь Всевышний дело твое! На сей [же] раз поддержка и помощь от меня такие: пригоню коней своих и поставлю перед [тобой]. Мне хватит и одних дойных кобылиц. А из коней, из кобыл забирай всех, что подойдут тебе для дороги», – пригнал своих лошадей и поставил перед ним. Говорят, [что] сверх четырех- и пятилетних коней и кобыл подарил [он Тохтамыш-оглану] шестьдесят четыре лошади с двухлетними жеребятами.

Затем [Тохтамыш-оглан] выступил в путь и пришел к реке ‘Идил. В городе Сарая не было ни хана, ни султана. Пришел, взял Сарай и, воспользовавшись случаем, прочитал в пятничной мечети хутбу¹ [на свое имя и] стал ханом.

[После этого он] выступил в поход и пошел на Кыйата Мамаю. Пришел навстречу с большим войском и Мамай. Произошло жестокое сражение. Войско Мамаю было разбито, а сам он был схвачен. Убили [его]. Эль-кун его забрали и привели на берег реки ‘Идил. На этот раз в городе Сарая на троне Саинхана Тохтамыш-хан стал великим государем.

Большая часть элей, оставшихся от Джанибек-хана, была у Мамаю. [Тохтамыш-хан] убил Мамаю, забрал его эли и нукеров и когда пришел в вилайет Сарая //, то люди, которые повсюду в вилайете Дешт[-и Кыпчака] своевольно подняли головы, волей-неволей явились сами и покорно стали нукерами. Пришел упомянутый Кан-бай. [Тохтамыш-хан] дал ему место в устье Тана, потому что было место, которое тот сам дал [ему прежде]. Но с ‘Араб-огланом он виделся постоянно. Отвел [ему] кочевье на правом крыле, усадил рядом с собой и устроил конные состязания. На том празднестве пели песни джатба²:

«На Кокедее стал ты ханом.

Не хвастай, [что] повел [ты людей] за собой.

Раздул [спесиво ты] грудь,

¹ Хутба представляет из себя своего рода поучение, которое начинается провозглашением единства Аллаха и призывом к благословению пророка и его семейству; затем следует моление за царствующего повелителя правоверных и в заключение нравственное поучение с цитатами из Корана и изречений Мухаммада.

² Джатба – особый жанр песни.

Били мы тебе челом, подолгу стоя кверху задом,
Зачем же ты пришел следом за нашей задницей, Кан-бай?!»

Одним словом, [Тохтамыш-хан] много оказал разных милостей и сделал пожалований ‘Араб-оглану и повелел: «Да соберется к тебе весь народ, принадлежавший Шайбан-хану, и где бы ни находился раб, бежавший от своего хозяина, и эль, бежавший от йасака...».

«Шыңғыснама» – Ақ, Көк және Алтын Орда тарихы бойынша XVI ғ. бірегей түркітілді шығармалар қатарына жатады. Бұл туындыны XVI ғ. бірінші жартысында Шайбанилық Ешсұлтанның (965/1558 ж. қаза болған) тапсырмасымен жазылған. Көрнекті қазақстандық шығыстанушы В. П. Юдин «Шыңғыснаманы» зерделеуге үлкен үлес қосты. Ол «Шыңғыснама» жәдігерін мазмұнды мәтінтанушылық ескертулермен және түпнұсқалық мәтіннің транскрипциясымен қамдап, орыс тіліндегі басылымға дайындады. «Шыңғыснамадағы» мағлұматтардың ортағасырлық Қазақстан халқының саяси, этносаяси, шаруашылық, әлеуметтік-мәдени өмірінің проблемаларын, тарихнама мен деректану мәселелерін шешуде маңызы зор.

«Chingizname» is one of the unique Turkic-language works of the 16th century on the history of the White, Blue and Golden Hordes. This essay was written on behalf of Shaybanid Ishsultan (killed in 965/1558) in the first half of the 16th century. A great contribution to the study of «Chingizname» was made by the outstanding Kazakhstani orientalist V. Yudin. He prepared a monument to «Chingizname» for publication in Russian, providing it with meaningful textual notes and a transcription of the original text. Information «Chingizname» is of great importance for solving the problems of political, ethnopolitical, economic, social and cultural life of the population of medieval Kazakhstan, problems of historiography and source study.

З. С. ТАБЫНБАЕВА**ЛЕТНЯЯ ШКОЛА «ВЫЯВЛЕНИЕ РУКОПИСЕЙ, АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИХ НАУЧНОЙ ЦЕННОСТИ»***г. Алматы, 28 августа 2020 г.*

28 августа 2020 г. в рамках программы «Архив – 2025» и проекта «Археографические работы в зарубежных архивах и фондах по истории и культуре Великой степи (выявление, анализ, оцифровка)» была проведена Летняя школа «Выявление рукописей, архивных материалов и определение их научной ценности». Организаторами мероприятия выступили члены Археографического сообщества по изучению истории и культуры Великой степи Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов при Институте востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК и Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК.

Новая концепция отечественной исторической науки направлена на обеспечение ее конкурентоспособности в глобальном мире. Здесь многое зависит от научной преемственности – наработанного опыта старшего поколения и компетентности научной молодежи. В этой связи работа Летней школы была ориентирована на подготовку специалистов-археографов для дальнейшего целостного и системного исследования письменных источников и архивных материалов.

Спикеры Летней школы являются ведущими специалистами в области востоковедения, истории, археографии, архивного, музейного и библиотечного дела. Профессор М. Х. Абусейтова выступила с докладом «Коллекции европейских хранилищ письменных рукописей, архивных материалов, артефактов и карт по истории и культуре Великой степи». Во время проведения археографических экспедиций в архивные фонды, библиотеки и музеи Великобритании, Франции, Италии были обнаружены уникальные восточные, западноевропейские манускрипты, редкие книги, карты, эстампажи и фотографии. В настоящее время проводится обработка и анализ выявленных материалов. На основе обширных данных палеоматериалов, письменных источников, архивных документов, карт, артефактов будут исследованы этнический состав, географическое расселение, история и культура народов Великой степи. Важное значение имеет изучение древних духовных, эпитафических памятников Месопотамии и Средиземноморья.

Сравнительно-сопоставительный анализ текста вышеназванных памятников позволит раскрыть проблемы этногенеза, истории религии и сложения тюркского языка и письменности, а также истории государственности. Укрепление внутренних устоев как древнего, так и средневекового обществ Великой степи, развитие государственности характеризовались наличием традиционных приемов управления, унаследованных от исторических предшественников – империй тюрков, чингизидов, тимуридов, шайбанидов, аштарханидов. Их государственность также характеризовалась наличием административных учреждений и военной системы, заимствованных из завоеванных

стран. Сведения визуальных источников, как в миниатюрах, так и в артефактах, подтверждают историческую преемственность, традиции государственности.

К. Ш. Алимгазинов, заместитель директора Архива Президента Республики Казахстан, доктор исторических наук, в докладе «Актуальные вопросы цифровизации архивов» ознакомил слушателей с новыми тенденциями в работе архивистов. Он особо акцентировал внимание участников Летней школы на те задачи, которые были поставлены Елбасы РК Н. А. Назарбаевым в его программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». В частности, он подчеркнул, что цифровизация является одним из важных факторов устойчивого развития государства и его конкурентоспособности. В рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» проводятся работы по созданию и внедрению информационной системы «Единый электронный архив документов», дающей возможность образования единой системы электронных архивов и поиска ретроспективной информации. Перевод архивных документов и научно-справочного аппарата к ним в цифровой формат обеспечит сохранность Национального архивного фонда Республики Казахстан и автоматизацию архивной работы. Были представлены важные вопросы обеспечения информационной безопасности при создании и функционировании электронных архивов государственных органов, проблемы обеспечения информационной безопасности в системах электронного документооборота, вопросы правового регулирования использования архивных документов и др.

В лекции ведущего научного сотрудника Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидата исторических наук А. Ш. Нурмановой, представленной в соавторстве с научными сотрудниками Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК Б. Д. Дюсеновым и Д. Е. Медеровой, был сделан акцент на анализе эпиграфических источников, являющихся дополнительными, хорошо датированными источниками по истории. Изучение эпиграфических памятников является актуальным также потому, что они интенсивно разрушаются, перемещаются, используются в хозяйственных целях, а памятники, находящиеся вне музеев и вне территории современных кладбищ, находятся на грани исчезновения.

Представленная главным научным сотрудником Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, профессором, доктором исторических наук Г. С. Султангалиевой лекция «Новые подходы в изучении документов российских зарубежных архивов по социальной истории Казахской степи XIX в.» познакомила слушателей с таким видом источников, как фотодокументы. Сегодня в исторической науке начался «визуальный поворот», повлекший за собой рост интереса к фотодокументам, как историческим источникам, представляющим визуальные образы событий разных эпох. Сведения, полученные из письменных источников (метрических документов, личных дел) в фондах центральных архивов, при наличии подтверждения историческими фотодокументами приобретают еще большую достоверность и значимость. Профессором была представлена исследовательская работа в фондах архивов России, где ею выявлен ряд уникальных новых исторических документов по истории народного образования казахского народа конца XIX – начала XX века.

В лекции З. Д. Шаймордановой, декана факультета международных отношений КазУМОиМЯ им. Абылай хана, доктора исторических наук, профессора, на тему «Исследовательские практики и их особенности в архивах и библиотеках» отмечается, что архивы являются самой ценной частью социальной памяти, так как они долговеч-

ны, специально создаются для хранения документов и концентрируют информацию о наиболее глубинных сторонах жизни. Архивы реализуют важнейшую социальную функцию – обеспечивают долговременную память общества. З. Д. Шайморданова еще раз подчеркнула, что государственная программа «Архив – 2025» и реализуемый в ее рамках проект «Археографические работы в зарубежных архивах и фондах по истории и культуре Великой степи (выявление, анализ, оцифровка)» являются своевременными и важными для воссоздания истинной истории Казахстана.

В лекции заведующего отделом Азиатско-Тихоокеанского региона, ведущего научного сотрудника Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидата исторических наук Жанымхана Ошана на тему «Изучение исторических документов и артефактов требует всесторонних знаний» представлен анализ работы с китайскими письменными и визуальными источниками, касающимися истории казахского народа. Представленный материал продемонстрировал слушателям несравненно богатый фонд надписей на каменных плитах, который изучается им в сравнительно-сопоставительном анализе с письменными архивными документами.

Познавательной была лекция О. Х. Мухатовой, главного научного сотрудника Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, профессора, доктора исторических наук, на тему «Архивная эвристика и ее роль в работе исследователя». Архивная эвристика – одна из самых молодых дисциплин в образовательном цикле историко-архивоведческого знания, оказавшегося востребованным в современном научном сообществе, не обладающем в полной мере искусством теории и практики поисковой и аналитической работы с архивными первоисточниками. О. Х. Мухатова подчеркнула важность подготовки молодых кадров, так как только документ и только в руках подготовленного исследователя приобретает качества источника объективной информации и определяет значимость создаваемых им научных трудов.

35 участников Летней школы (молодые научные сотрудники, докторанты, магистранты, студенты) получили возможность перенять опыт практической работы, методов по анализу исторических письменных и визуальных источников у ведущих специалистов Казахстана. По окончании Летней школы участники получили сертификаты.

«Архив – 2025» бағдарламасы мен «Ұлы дала тарихы мен мәдениеті бойынша шетелдік архивтер мен қорлардағы археографиялық жұмыстар (айқындау, талдау, цифрлау)» жобасы аясында, 2020 жылдың 28 тамызында «Қолжазбалар, архив материалдарын айқындау және олардың ғылыми құндылығын анықтау» атты Жазғы мектеп өтті. Жазғы мектепке қатысқан 35 адам (жас ғылыми қызметкерлер, докторанттар, магистранттар, студенттер) қазақстандық жетекші мамандардың практикалық жұмыс, тарихи жазба және визуалды дереккөздерді талдау әдістерін қабылдау мүмкіндігіне ие болды.

On August 28, 2020, within the framework of the «Archive – 2025» program and the project «Archaeographic work in foreign archives and funds on the history and culture of the Great Steppe (identification, analysis, and digitization)» the Summer School «Identification of manuscripts, archival materials and determination of their scientific values» was held. 35 participants of the Summer School (young researchers, doctoral students, undergraduates, students) had the opportunity to learn from the experience of leading Kazakhstani specialists in practical work, methods for analyzing historical written and visual sources.

Н. Ж. ШАЙМАРДАНОВА

**Международный онлайн-семинар
«СОЦИАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ДИНАМИКА
ЕВРАЗИЙСКОЙ СТЕПИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ
И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ»**

Национальный музей этнологии г. Осака (Япония)

21 сентября 2020 г.

21 сентября 2020 г. на базе Национального музея этнологии г. Осака (Япония) прошел международный онлайн-семинар «Социальная и религиозная динамика евразийской степи: антропологический и исторический подходы».

На протяжении всей истории Великой степи, которая является частью обширной степной зоны от Восточной Европы до Монгольского плато, происходили частые миграции. Кочевники степей на протяжении веков пережили радикальные социальные изменения: формирование и распад кочевых государств, модернизацию и глобализацию. Большинство нынешних жителей региона – мусульмане, однако не только ислам, но и тенгрианство, шаманизм, культ предков сыграли важную роль в процессах социальной реконфигурации. Культурное и религиозное возрождение после распада Советского Союза было лишь одним из долгосрочных исторических изменений в местных обществах. Предыдущие исследования, такие как постсоциалистическая антропология и исследования исламского региона, не совсем подходят для анализа социальной и религиозной динамики степи. В рамках семинара обсуждались исторические и культурно-антропологические исследования в области изучения взаимосвязи религиозных практик и процесса социальной реконфигурации евразийской степи.

С презентацией «Религия в Казахском ханстве» выступила директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов при Институте востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, член-корреспондент НАН РК, доктор исторических наук, профессор М. Х. Абусейтова. На основе новых исторических материалов и архивных данных она рассказала, что процесс исламизации в казахских степях начался еще до образования Казахского ханства, во время существования Улуса Чингиз-хана, Могулистана и ханства Абулхаир-хана, на основе которых и было основано Казахское ханство. Элементы поклонения предкам нашли отражение в шаманизме, чингизизме, а затем и в исламе.

Доклад «Аксакал – повторяющаяся фигура в казахском исламизированном шаманизме» представила профессор Лаборатории перспективной антропологии Университета Лувен (Бельгия), доктор Анне-Мари Вильмено. С 1984 года ее исследовательская работа была сосредоточена на изучении форм исламизированного шаманизма в Центральной Азии и Казахстане. Ею проведены сравнительные и полевые исследования в Ладакхе (Северная Западная Индия), где шаманизм переплетается с тибетским буддизмом.

Доктор Токо Фудзимото из Национального музея этнологии (Япония) выступила с докладом «Воспитание и исцеление детей среди казахских женщин Степи: религиозные практики в социальной реконфигурации». Доктор Фудзимото глубоко изучает данную тематику на протяжении многих лет, проводя полевые исследования в разных регионах Казахстана.

После докладов выступила проф. Т. Ямада с комментариями и вопросами. Докладчики и слушатели провели активную дискуссию касательно новых подходов по изучению социальной и религиозной реальности обществ евразийской Степи.

Осака қаласындағы Ұлттық этнология музейі (Жапония) базасында, 2020 жылдың 21 қыркүйегінде «Еуразия даласының әлеуметтік және діни динамикасы: антропологиялық және тарихи тәсілдер» атты халықаралық онлайн-семинар өтті. Семинар аясында, Еуразия даласындағы діни практикалар мен әлеуметтік жаңа конфигурациялау процесінің өзара байланысын зерделеу саласындағы тарихи және мәдени-антропологиялық зерттеулер талқыланды. Семинар жұмысына Жапония, Бельгия мен Қазақстан зерттеушілері қатысты. Баяндамашылар мен тыңдаушылар Еуразия Даласы қоғамдарының әлеуметтік және діни ақиқатын зерделеудегі жаңа тәсілдерге қатысты белсенді пікірталас жүргізді.

On September 21, 2020, at the National Museum of Ethnology in Osaka (Japan), an international online seminar «Social and religious dynamics of the Eurasian steppe: anthropological and historical approaches» was held. At the seminar was discussed historical, cultural and anthropological research in the field of studying the relationship between religious practices and the process of social reconfiguration of the Eurasian steppe. Researchers from Japan, Belgium and Kazakhstan took part in the workshop. Speakers and listeners held an active discussion on new approaches to studying the social and religious reality of the societies of the Eurasian Steppe.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Г. С. Султангалиева

ТАТАРСКИЕ ПЕРЕВОДЧИКИ, ТОЛМАЧИ, ПИСЬМОВОДИТЕЛИ И МУЛЛЫ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ (XVIII–XIX вв.)

Монография в документах

Алматы: Қазақ университеті, 2020.

В монографию «Татарские переводчики, толмачи, письмоводители и муллы в Казахской степи (XVIII–XIX вв.)» включены научные исследования, документы и материалы, раскрывающие коммуникативные функции татарских переводчиков, толмачей, мулл и письмоводителей в Казахской степи в XVIII–XIX вв. Их деятельность в органах управления казахами была сложной и разноректорной. В данном исследовании восстановлены биографические данные династий татарских переводчиков и толмачей (Аитовы, Бекчурины, Бигловы, Батыршины, Бикмаевы, Еникеевы и др), служивших в региональных администрациях Оренбурга и Омска.

Книга рассчитана на ученых, преподавателей, студентов гуманитарных специальностей, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Казахстана нового времени.

Г. С. Султангалиева

ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ТАТАР АУДАРМАШЫЛАРЫ, ТІЛМАШТАРЫ, ХАТШЫЛАРЫ МЕН МОЛДАЛАРЫ (XVIII–XIX ғғ.)

Құжатты монография

Алматы: Қазақ университеті, 2020.

«Қазақ даласындағы татар аудармашылары, іс жүргізушілері мен молдалары (XVIII–XIX ғғ.)» еңбегінде XVIII–XIX ғасырларда қазақ даласындағы татар аудармашыларының, молдалары мен іс жүргізу қызметкерлерінің коммуникативтік функцияларын ашағын ғылыми зерттеулер, құжаттар мен материалдар жинақталған. Ресей әкімшілігінің шенеуніктері болды. Олардың қазақ басқару органдарындағы қызметі күрделі және көпбағытты болып, Ұсынылған зерттеуде Орынбор мен Омбы аймақтық әкімшіліктерінде қызмет еткен татар аудармашылары (Аитовтар, Бекчуриндер, Бигловтар, Батыршиндер, Бикмаевтер, Еникеевтер және т. б.) әулеттерінің өмірбаяндық деректері қалпына келтіріліп отыр.

Кітап ғалымдарға, оқытушыларға, гуманитарлық мамандықтардың студенттеріне, сондай-ақ жаңа замандағы Қазақстан тарихына қызығушылық танытатын оқырмандардың кең ауқымына арналған.

G. S. Sultangalieva

**TATAR TRANSLATORS, INTERPRETERS, CLERKS AND MULLAHS
IN THE KAZAKH STEPPE (XVIII–XIX centuries)**

Monograph in documents

Almaty: Kazakh University, 2020.

The presented monograph «Tatar translators, interpreters, clerks and mullahs in the Kazakh steppe (XVIII–XIXth centuries)» includes scientific research, documents and materials that reveal the communicative functions of Tatar translators, interpreters, mullahs and clerks in the Kazakh steppe in the XVIII–XIX centuries. Their activity in the Kazakh governing system was complex and multi-vector. Presented study includes restored biographical data of the dynasties of Tatar translators and interpreters (Aitovs, Bekchurins, Biglovs, Batyrshins, Bikmaevs, Yenikeevs, etc.), who served in the regional administrations of Orenburg and Omsk.

The book is oriented for scientists, teachers, student of humanitarian specialties, as well as for a wide circle of readers interested in the new history of Kazakhstan.

М. Х. Абусейтова

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО

Алматы: Шығыс пен Батыс, 2020.

В монографии на основе историко-сопоставительного анализа сведений письменных восточных, западноевропейских, русских источников с данными археологии, этнографии, визуальных артефактов, а также устной исторической традиции рассматриваются основные этапы этнической, социальной, политической истории казахского народа, ранее не привлекавшиеся.

Особое внимание уделяется исследованию духовного и культурного наследия, взаимодействия и взаимовлияния восточных и западных культур на Великом Шелковом пути. Предлагаются новые подходы к изучению исторической преемственности и традиций казахской государственности, в частности политической, социально-экономической, внешнеполитическим и дипломатическим связям Казахского ханства со странами Востока и Запада.

Монография предназначена специалистам в области востоковедения, истории, антропологии, а также всем интересующимся как историей Казахского ханства, так и историко-культурными основами кочевой цивилизации Евразии.

М. Қ. Әбусейітова

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ

Алматы: Шығыс пен Батыс, 2020.

Монографияда археология, этнография, визуалды артефактілердің мәліметтері бар жазба шығыс, батысеуропалық, орыс дереккөздері, сондай-ақ, ауызша тарих

дәстүрінің осыған дейін тартылмаған мәліметтерін тарихи-салғастырмалы талдау негізінде, қазақ халқының этникалық, әлеуметтік, саяси тарихының негізгі кезеңдері қарастырылады. Рухани және мәдени мұраға, Ұлы Жібек жолындағы шығыс және батыс мәдениеттерінің әрекеттестігі мен өзара әсеріне ерекше назар аударылған. Қазақ мемлекеттілігінің тарихи сабақтастылығы мен дәстүрлерін, атап айтқанда, Қазақ хандығының Шығыс және Батыс елдерімен саяси, әлеуметтік-экономикалық, сыртқы саяси және дипломатиялық байланыстарын зерделеуге жаңа тәсілдерді қолдану ұсынылады.

Монография шығыстану, тарих, антропология саласының мамандарына, сонымен қатар, Қазақ хандығының тарихы да, Еуразияның көшпелі өркениетінің тарихи-мәдени негіздері де қызықтыратын оқырмандарға арналған.

M. Kh. Abuseitova

KAZAKH KHANATE

Almaty: Shygys pen Batys, 2020.

The monograph, based on the historical and comparative analysis of information from written Eastern, Western European, Russian sources with data from archeology, ethnography, visual artifacts, as well as oral historical tradition, examines the main stages of the ethnic, social, political history of the Kazakh people that were not previously involved. Special attention is given to the study of the spiritual and cultural heritage, interaction and mutual influence of eastern and western cultures on the Great Silk Road. New perspectives are being offered in the study of the historical continuity and traditions of the Kazakh statehood, in particular the political, socio-economic, foreign policy and diplomatic relations of the Kazakh Khanate with the countries of the East and West.

The monograph is intended for specialists in the field of oriental studies, history, anthropology, as well as for all those interested in both the history of the Kazakh Khanate and the historical and cultural foundations of the nomadic civilization of Eurasia.

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕДИНСТВА И МНОГООБРАЗИЯ
В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И МОДЕРНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ:**

древний мир, средневековье, новое и новейшее время

Сборник научных статей

Ответственный редактор В. Н. Вдовин. Алматы: Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, 2020. 400 с.

В сборник научных статей вошли материалы международной научной конференции «Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время», организованной Институтом востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК совместно с

Институтом истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Центром антиковедения при Алматинском филиале негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов» и Уральской государственной консерваторией им. М. П. Мусоргского (г. Екатеринбург, РФ), которая состоялась 26 марта 2020 г.

В конференции приняли участие научные сотрудники, ученые, профессора и преподаватели высших учебных заведений из Казахстана, России, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Болгарии. Работы авторов охватывают вопросы обобщения опыта сохранения культур Востока и Запада, их взаимоотношений, как важнейшего условия формирования общества и государства.

Материалы сборника представляют интерес для научных сотрудников, преподавателей, студентов учебных заведений и широкой аудитории, интересующейся данной тематикой.

**САБАҚТАСТЫЛЫҚ ПЕН ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ
ЖАҢҒЫРТУДА БІРЛІГІ ПЕН ӘРТҮРЛІЛІГІ ТҮРҒЫСЫНАН
ШЫҒЫС ПЕН БАТЫС МӘДЕНИЕТТЕРІНІҢ ДИАЛОГЫ:
ежелгі әлем, орта ғасырлар, жаңа және қазіргі заман**

Ғылыми мақалалар жинағы

Жауапты редактор. В. Н. Вдовин. Алматы: ҚР БҒМ ҒК Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, 2020. 400 б.

Ғылыми мақалалар жинағына ҚР БҒМ ҒК Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, «Санкт-Петербург гуманитарлық кәсіподақ университеті» жоғары кәсіби білім беретін мемлекеттік емес білім мекемесінің Алматыдағы филиалы жанындағы Антикатану Орталығы және М. П. Мусоргский атындағы Урал мемлекеттік консерваториясымен (Екатеринбург қ., РФ) бірлесіп, ҚР БҒМ ҒК Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты ұйымдастырып, 2020 жылдың 26 наурызында өткізген «Сабақтастылық пен қоғамдық сананы жаңғыртуда бірлігі пен әртүрлілігі тұрғысынан Шығыс пен Батыс мәдениеттерінің диалогы: ежелгі әлем, орта ғасырлар, жаңа және қазіргі заман» атты халықаралық ғылыми конференцияның материалдары енді.

Конференцияға Қазақстан, Ресей, Белоруссия, Украина, Өзбекстан, Болгарияның ғылыми қызметкерлері, ғалымдары, профессорлары және жоғары оқу орындарының оқытушылары қатысты.

Авторлардың еңбектері қоғам және мемлекет қалыптасуының аса маңызды талабы ретінде Шығыс пен Батыс мәдениеттерін, олардың өзара қарым-қатынастарын сақтау тәжірибесін жинақтау мәселелерін қамтиды. Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, оқу орындарының оқытушылары мен студенттеріне және осы тақырыптамаға қызығушылық танытатын қалың оқырман қауымға арналған.

**DIALOGUE OF THE CULTURES OF THE EAST AND THE WEST
THROUGH THE PRISM OF UNITY AND DIVERSITY IN THE
SUCCESSION AND MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS:
the ancient world, the Middle Ages, new and modern times**

Collection of scientific articles

Editor V. N. Vdovin. Almaty: Institute of Oriental Studies. R. B. Suleimenova KN MES RK, 2020. 400 p.

The collection of scientific articles includes materials of the international scientific conference on the topic: «Dialogue of cultures of the East and West through the prism of unity and diversity in the succession and modernization of public consciousness: the ancient world, the Middle Ages, new and modern times», organized by R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies SC MES RK in conjunction with Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MES RK, the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies CS MES RK, the Center for Antiquity at the Almaty branch of the non-state educational institution of higher professional education «St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions» and M. P. Mussorgsky Ural State Conservatory (Ekaterinburg, RF) which took place on March 26, 2020.

The conference was attended by researchers, scientists, professors and teachers of higher educational institutions from Kazakhstan, Russia, Belarus, Ukraine, Uzbekistan, Bulgaria.

The works of the authors cover the issues of generalizing the experience of preserving the cultures of the East and West, their relationship, as the most important condition for the formation of society and the state. The materials of the collection are of interest to researchers, teachers, students of educational institutions and a wide audience interested in this topic.

М. Т. Лаумулин

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ

Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2020.

Со второй половины 2010-х годов практически во всех государствах Центральной Азии происходят серьезные внутривнутриполитические изменения, связанные со сменой глав государств – в Узбекистане, Кыргызстане и Казахстане, переориентировкой курса – в Таджикистане и Туркменистане. Описываемый в книге период носит крайне сложный и противоречивый характер.

Центральная Азия движется в том направлении, которое подразумевает, что в регионе происходит крупный геополитический сдвиг, результатом которого станет ослабление связей с евро-атлантическим сообществом и усиление влияния и значения Китая. Есть большая вероятность, что в обозримом будущем главными партнерами стран Центральной Азии в сферах политики, экономики и безопасности станут Пекин и Москва.

Будущее стран Центральной Азии зависит от пяти связанных между собой факторов: смены руководства (которое уже началось), или перехода к новому поколению лидеров; экономической ситуации; эффективности управления; угрозы экстремизма.

Книга предназначена для широкого круга специалистов и тех, кто интересуется современным состоянием и трансформацией в центрально-азиатском регионе.

М. Т. Лаумулин

АЙНЫМАЛЫ ЗАМАНДАҒЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ

Нұр-Сұлтан: ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ, 2020.

2010-жылдардың екінші жартысынан бастап, Орталық Азия мемлекеттерінің барлығы дерлік, Өзбекстан, Қырғызстан мен Қазақстанда – елбасыларының ауысуы, Тәжікстан мен Түркменстанда – беталысын қайта бағдарлауға байланысты, әжептәуір ішкі саяси өзгерістерге ұшырауда. Кітапта сипатталған кезеңнің күрделі де қарама-қайшы сипаты бар. Орталық Азия, нәтижесінде еуроатлантикалық қауымдастықпен байланысы әлсіреп, Қытайдың ықпалы мен маңызы күшейетін ірі геосаяси ығысу болып жатқандығын білдіретін бағытпен қозғалуда. Жақын арада, Орталық Азия елдерінің саясат, экономика мен қауіпсіздік саласындағы басты серіктестері Пекин және Мәскеу болуы әбден мүмкін.

Орталық Азия елдерінің болашағы өзара байланысқан бес факторға тәуелді: басшылықтың ауысымы (ол басталып кетті), немесе лидерлердің жаңа буынына ауысуы; экономикалық ахуал; басқарудың тиімділігі; экстремизм қаупі. Кітап мамандардың түр-түріне және орталықазиялық аймақтың қазіргі жағдайы мен оның өзгеруіне қызығушылық танытатын қауымға арналған.

M. T. Laumulin

CENTRAL ASIA IN THE ERA OF TRANSFORMATION

Nur-Sultan: KAZISS under the President of the Republic of Kazakhstan, 2020.

Since the second half of the 2010s, almost all states of Central Asia have undergone serious internal political changes associated with the change of heads of state – in Uzbekistan, Kyrgyzstan and Kazakhstan, reorientation of the course – in Tajikistan and Turkmenistan. The period described in the book is extremely complex and contradictory. Central Asia is moving in a direction that implies a major geopolitical shift in the region that will weaken ties with the Euro-Atlantic community and increase China's influence and importance. There is a high probability that Beijing and Moscow will become the main partners of the Central Asian countries in the spheres of politics, economy and security in the foreseeable future.

The future of the Central Asian countries depends on five interrelated factors: a change in leadership (which has already begun), or a transition to a new generation of leaders; economic situation; management efficiency; threats of extremism. The book is intended for a wide range of specialists and those who are interested in the current state and transformation in the Central Asian region.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулина Аксункар Турсуновна – ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, кандидат исторических наук

Абусейтова Меруерт Хуатовна – директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов при Институте востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, член-корреспондент НАН РК, профессор, доктор исторических наук

Аяган Буркитбай – заместитель директора Института истории государства КН МОН РК, доктор исторических наук

Дюсенов Багдат Даниярович – научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК

Жугенбаева Гульбану Саламадинкызы – главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, доктор исторических наук

Медерова Дина Есиркеповна – старший научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидат исторических наук

Нурманова Айтжан Шаймерденовна – ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидат исторических наук

Султангалиева Гульмира Салимжановна – профессор КазНУ им. аль-Фараби, доктор исторических наук

Табынбаева Зауре Сыздыковна – ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидат исторических наук

Хинаят Бабакумар – старший научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, кандидат исторических наук

Шаймарданова Назигуль Жасулановна – ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидат политических наук

Шотанова Галия Айтжановна – ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова КН МОН РК, кандидат исторических наук

Уважаемые коллеги!

Институт востоковедения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан продолжает издание научного журнала «SHYGYS» («Восток»). В журнале публикуются научные исследования казахстанских и зарубежных ученых по различным направлениям востоковедения.

Журнал выходит на казахском, русском, английском, французском и немецком языках.

Редакция журнала «SHYGYS» принимает к публикации статьи, которые должны соответствовать следующим требованиям:

– статьи следует отпечатать в двух экземплярах, 14-м кеглем, шрифтом Times New Roman через один интервал, с соблюдением полей в 2 см со всех сторон. Статьи заверяются подписью автора (авторов). К рукописи прилагается электронный вариант статьи в формате Microsoft Word, графические материалы необходимо предоставлять отдельными файлами с расширениями jpeg или tiff разрешением не менее 300 dpi. К графическим материалам обязательны подписи;

– сноски даются в следующем виде: в тексте статьи приводится номер по порядку в квадратных скобках, а в конце – автор (Ф. И. О.), название статьи, название источника (книги, журнала), место, месяц и/или год издания;

– графики, диаграммы, иллюстрации и другие графические материалы распечатываются на отдельных листах. В тексте указывается желаемая позиция для размещения графических материалов и приводятся подписи к ним;

– к статье прилагаются резюме на трех языках: русском, казахском и английском, с Ф. И. О. и названием статьи.

– к статье прилагаются следующие сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень и должность, служебный и домашний адреса, номера служебного и домашнего телефонов.

Рукописи статей не возвращаются и не рецензируются.

Ответственность за содержание статей несет автор (авторы).

Редакция журнала оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.

Адрес редакции:

Республика Казахстан, 050010

Алматы, ул. Курмангазы, 29

Тел. (727) 261-16-01

Факс (727) 261-46-00

E-mail shighistanu@mail.ru, uly.dala2017@mail.ru

Ссылка при перепечатке на журнал «SHYGYS» обязательна.

Подписаться на журнал «SHYGYS» («Восток»)

можно в любом отделении «Казпочты».

Подписной индекс 75117 (для подписчиков из Казахстана).